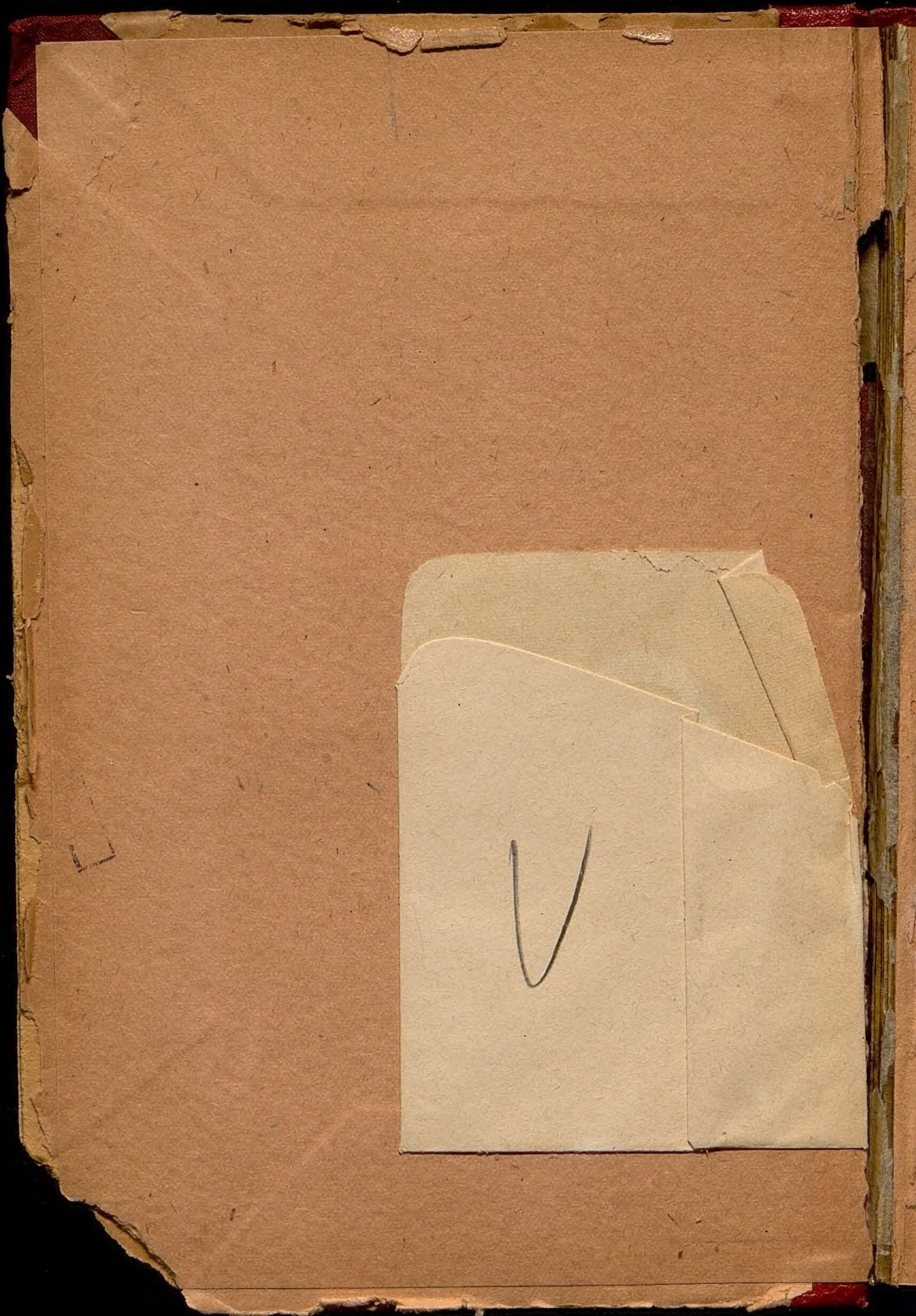
Австро-венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914-18 г.г.



ВОЕННО-МОРСКАЯ АКАДЕМИЯ РККФ им. тов. ВОРОШИЛОВА

АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛИЯ В МИРОВУЮ ВОЙНУ 1914—18 гг.

(Перевод с немецкого)







ЛЕНИНГРАД 1938

Vizeadmiral Olaf Richard Wulff.
Die österreichisch — ungarische
Donauflottille im Weltkriege
1914—1918
Wien—Leipzig

Перевод под редакцией кап. 2 ранга *С. Гаврилова* и кап. 2 ранга *П. Трайнина*

Г.—№ 148382. Сдано в набор 1.04.38 г. Подписано к печати 16.06.38 г.

Объем $8^1/_2$ печ. л. Станд. бум. 62×88. Зак. № 311.

Тип. Военно-Морской Академии РККФ им. тов. Ворошилова.

ОТ РЕДАКЦИИ

Действия Австро-Венгерской Дунайской флотилии в войну 1914—18 гг. привлекли к себе внимание многочисленных авторов. Помимо отдельных журнальных статей и упоминаний об этих действиях в различных трудах, посвященных деятельности сухопутных войск,[1] Дунайской флотилии посвящены два капитальных труда: „Völkerringen um Donau“ Berlin 1919 г., и вышедший в 1934 г. труд вице-адмирала Олафа Рихарда Вульфа Die Österreichisch-Ungarische Donauflottille im Weltkriege 1914—18, обработанный применительно к труду „Война Австро-Венгрии на море в 1914—18 г.“ капитан-лейтенантом Соколом, с приложением очерка работы Дунайского торгового флота во время войны кап. 2 ранга в отставке Габор фон-Дебрентей (изд. Wilhelm Braumüller Вена-Лейпциг, 1934, стр. 260, 3 схемы, 1 карта и 16 фотографий).

Книга Вульфа представляет наибольший интерес, так как в ней наиболее полно и детально освещена, кроме оперативной, и тактическая сторона деятельности флотилии, о которой до сих пор появлялись самые расплывчатые сведения.

Ценность этого труда увеличивается тем, что автор ее — непосредственный участник всех описываемых им событий, притом занимавший достаточно ответственные должности (в том числе командира отдельно действующего отряда и, под конец, командующего флотилией). Это обстоятельство позволило автору отразить в своем труде живые воспоминания о боевой деятельности флотилии, представляющие немалый практический интерес, и дать изложение и оценку действий всей флотилии в целом, притом в непосредственной связи с обстановкой на прилегающих к Дунаю сухопутных театрах и с военно-экономическим положением центральных держав. Правда, эти же обстоятельства (т. е. участие автора в описываемых им событиях) обусловили и недостатки труда. В частности, это находит отражение в ура-патриотической оценке ряда действий флотилии, так же как и в шовинизме и прикрытии различными громкими фразами грабительской империали-

---

[1] Из таких статей и трудов можно отметить: „Австро-Венгер. Дунайская флотилия“, ст. лейт. Мацетти (см. „Мор. Сборн.“ № 5 1928 г. Inland Navy of Austria“ (U. S. N. I. P. № 9 1934 г.), O. Regele „Kampf um Flüsse“, I. Suhay „Die Rolle der Donau im Weltkriege“ (Schweizerische Monatsschrift für Offiziere aller Waffen) 1930.

стической политики австро-германского командования в Румынии и, особенно, на Украине. В переводе, однако, большинство подобных рассуждений выпущено, поскольку они не были необходимы для понимания событий; истинную же цену тех немногих из подобных рассуждений, которые исключать было нецелесообразно, советский читатель сразу определит сам.

Главное значение предлагаемого труда в настоящее время обусловливается прежде всего театром, на котором происходили описываемые автором события. Вторая по величине (после Волги) река в Европе—Дунай, в полном смысле этого слова, может быть назван международной рекой. В период империалистической войны Дунай протекал по территории семи государств,[1] шесть из которых приняли участие в мировой войне в составе двух враждебных коалиций.

Длина этой реки—2 860 *км*, площадь бассейна 800 000 $км^2$. Это мощный водный путь, связывающий центральную Европу с причерноморскими государствами и вместе с тем—к началу войны 1914 г.—мощная водная преграда на южной границе Австро-Венгрии. Плавание по Дунаю от устья и до Железных ворот было интернационализировано по Парижскому миру (1856) и Берлинскому мирному договору (1878). Пересекая на протяжении 370 *км* Нижне-венгерскую низменность, Дунай течет плавным потоком, достигая ширины 1 200 *м*. От Старой Молдавы на участке 90 *км* он пробивается сквозь скалистые горы, сужаясь до 200 *м*, а в одном месте (Kazan pass)—даже до 151 *м* (на уч. 9 *км*). Наибольшей стремительности поток достигает в, так называемых, „Южных воротах“, где скорость течения доходит до 18 *км* в час. Для облегчения буксировки здесь построен обходный канал.

В нижнем течении Дунай снова приобретает равнинный характер, течет медленно, образуя много островов, а при впадении в Черное море—дельту шириною 96 *км*.

Протекая в начале войны на большей части своего протяжения параллельно фронту воюющих государств, Дунай и некоторые его притоки (в частности Сава) явились мощными водными рубежами, которые неоднократно пришлось форсировать обоим противникам (большею частью австро-германцам), несмотря на весьма значительные трудности и большие жертвы, связанные с этой операцией. Крайняя важность для центральных держав сомкнуть занятую их войсками территорию с Болгарией и Турцией, без чего они не могли долго продержаться, как участники войны,—придало особое значение и особую остроту борьбе за Дунай в кампании 1914—1915 гг.

В этой борьбе центральные державы и, в частности, Австро-Венгрия получили большое преимущество перед своим про-

[1] Швейцария, Германия, Австро-Венгрия, Сербия, Румыния, Болгария и Россия.

тивником—Сербией, благодаря наличию достаточно мощной Австро-венгерской Дунайской флотилии.

Первые два монитора флотилии „Maros“ „Leitha“ появились в 1878 г., вызванные к жизни опытом Сев.-американской междоусобной войны.

К началу мировой войны, флотилия уже насчитывала 6 мониторов и несколько сторожевых кораблей (элементы—см. в таблице в конце книги). 6 августа 1914 г. флотилия получила приказ о перегруппировке и подчинении фельдцейхмейстеру Оскару Потиореку. Отмобилизовавшись, флотилия к началу войны была дислоцирована следующим образом:

1) В Земуне (Землине)—главные силы: Мн „Temes“, „Bodrog“, „Szamos“ и „Körös“ СКР—„b“, „c“, „f“ (впоследствии—„Stör“); вспомогательные („тыловые“) корабли: госпитальное судно „Kulpa“, пароходы „Achilles“ и „Banhans“.

2) В Броде на Саве—Мн. „Maros“, „Leitha“, СКР „h“, госпитальное судно „Traisen“ и п/х „Traun“.

3) В Панчова (Pancsova) на Дунае—СКР „d“ и „g“.

Действия флотилии в течение периода борьбы с Сербией (1914—1915 гг.) обеспечили успех ряда операций, ведшихся в районе Дуная. Наиболее значительными из них явились: прорыв флотилии из Дуная в Саву в 1914 году, сорвавший переправу сербских войск, и поддержка флотилией в 1915 году переправы через Дунай, для занятия Белграда, войск VIII-го австро-венгерского корпуса. Показательно, что выполнявшаяся одновременно с переправой VIII австро-венгерского корпуса через Дунай, переправа XXII германского резервного корпуса через Саву, необеспеченная содействием Дунайской флотилии (которая не могла войти в Саву из-за разрушения железнодорожного моста), несмотря на значительное превосходство над сербами германских войск, несколько раз чуть не была сорвана и вызвала значительные потери.

Тем не менее несмотря на отсутствие у противника речных сил, отдельные части флотилии неоднократно попадали в тяжелое положение, благодаря применению сербами и их союзниками[1] разнообразных боевых средств, к борьбе с которыми флотилия не была достаточно подготовлена в мирное время. К этим средствам в первую очередь следует отнести тяжелую сухопутную и морскую береговую артиллерию, мины заграждения, торпедные батареи, прожектора и т. д.

Недостаточной оказалась также и подготовка флотилии к совместным действиям с сухопутными войсками, чему в мирное время уделялось мало внимания.

Правда, как показывает Вульф, с течением времени недочеты эти в значительной степени были изжиты, однако, своеобразная „минная война“ на реке повлекла за собою немало

[1] В том числе и русскими моряками, сыгравшими известную роль в войне на Дунае в этот период.

потерь в корабельном составе флотилии, поглотила много средств и, по существу, явилась одной из главных задач флотилии на протяжении всей войны.

Со вступлением в войну Болгарии, а после нее и Румынии, центр тяжести деятельности Дунайской флотилии переносится на среднее и нижнее течение Дуная, причем у австро-венгерской флотилии появляется новый серьезный противник, в виде румынской Дунайской флотилии. Однако, пассивность последней, фактически устранившейся от участия в борьбе за владение рекой не внесла новых осложнений в обстановку для деятельности австро-венгерской флотилии. Главными противниками ее и на этот период остались береговая и полевая артиллерия и мины.

В этот период австро венгерская флотилия обеспечила решающий успех по срыву переправы через Нижний Дунай у Ряхово румынских войск и уничтожению тех из них, которые уже переправились на болгарский берег.

После разгрома австро-германскими войсками Румынии, Дунай получил значение важнейшей водной коммуникации, по которой отправлялись награбленные в Румынии нефтепродукты, хлеб и другие грузы, крайне необходимые для уже выдыхавшихся в экономическом отношении центральных держав. Обратным потоком по Дунаю из Австрии и Германии в Сербию, Румынию, Болгарию и Турцию шли военные грузы и уголь. Обеспечение этих перевозок, как в районе устья Дуная, где действовали румынские и русские морские и речные корабли, так и вдоль берегов самой реки от различных партизанских отрядов, явилось в этот период, пожалуй, самой важной задачей австро-венгерской флотилии, имевшей тесную связь с созданными на Дунае экспозитурами и комендатурами, органами военных сообщений (Центрального Транспортного Управления). Следует отметить, что в районе среднего и нижнего Дуная, территориально находившегося в зоне влияния Австро-Венгрии, германское командование параллельно с австро-венгерскими транспортными органами создало и свои, что приводило к немалым трениям и недоразумениям. Недоверие к своему союзнику и стремление всюду иметь свои боевые части повлекло за собою и создание „Императорской Германской Флотилии моторных катеров на Дунае“, причем, первые четыре катера были перевезены на Дунай по железной дороге еще в октябре 1915 года из состава Вислинской Военной Флотилии.

Автор лишь вскользь упоминает о боевых столкновениях, которые Австро-Венгерская флотилия имела на нижнем Дунае с русскими вооруженными пароходами и о нахождении в том районе значительного числа русских торговых судов, часть которых была захвачена австрийцами во время их действий против румынских речных портов. Между тем, русское морское командование по непосредственным указаниям царского прави-

тельства организовало еще в 1914 году на Нижнем Дунае, так называемую, „экспедицию особого назначения на Дунае" под начальством известного тогда своим самодурством адмирала Веселкина. Деятельность этой весьма значительной по составу экспедиции, включившей в себя и боевые части (морские, речные и береговые) и многочисленные тыловые организации в основном протекала по двум направлениям. Во-первых, ей ставилась задача транзита в Сербию военного снаряжения и инструкторского состава (в первую очередь для организации использования на Дунае различных морских боевых средств) и, во-вторых, она выполняла посредническую роль по закупке и отправке в Россию болгарского (до вступления Болгарии в войну) и румынского хлеба.

Характерно, что главным основанием для этих закупок явилось намерение лишить агентов центральных держав возможности их производить закупки для своих государств.

1917 и 1918 гг. до сентября месяца были периодом, когда флотилия фактически не имела противника на Дунае и обосновавшись на нижнем течении Дуная, частично перенесла свою деятельность на прилегающий к устью Дуная район Черного моря. Деятельность здесь выразилась, главным образом, в организации траления, осуществлявшегося находившимся в составе флотилии дивизионом тральщиков Черного моря.

1918 год представляет интерес и тем, что в то время из состава флотилии был выделен особый отряд для действий на реках южной Украины с целью поддержки находившихся там войск австро-германских интервентов и для обеспечения речных и морских перевозок всего награбленного там хлеба, сырья, топлива и других многочисленных грузов в Австро-Венгрию и Германию. Вульф явно неохотно и вскользь упоминает о том враждебном отношении, которое встретили на Украине интервенты, но нам прекрасно известно, какую страстную ненависть и какой сокрушительный отпор вызвали их действия со стороны украинских крестьян и рабочих.

После блестящих успехов центральных держав на Балканском театре, на нем же осенью 1918 года произошел решительный поворот войны в пользу Антанты и на Дунайскую флотилию была возложена трудная задача прикрытия отступления с Балкан и из Румынии австро-германских войск и обеспечение эвакуации громадных запасов снабжения.

Следует отметить, что эта задача выполнялась флотилией в особенно тяжелой для нее политической обстановке, поскольку начавшийся распад австро-венгерской монархии повлек за собою постепенный уход с кораблей представителей многих народностей, составлявших население прежней Австро-Венгрии.

Из краткой характеристики основных этапов боевой деятельности австро-венгерской Дунайской флотилии видно насколько она была многообразной и разносторонней. Правда, как

уже было сказано выше, с точки зрения ценного боевого опыта она имеет значительный минус, а именно, отсутствие равноценного противника в виде речной же флотилии. Незначительным и мало показательным даже для того времени был и опыт борьбы флотилии с авиацией противника, которая как можно судить по данному труду, была и немногочисленна и недостаточно активна.

Вульф делает интересное замечание: „Правильное применение речных сил могло определиться только на основе опыта мировой войны, так как за долгие мирные годы установились неверные взгляды на возможности их применения. Содержанием учений большей частью были исключительно двухсторонние занятия групп мониторов. В мировую войну до таких боев не дошло, главным образом потому, что румынская Дунайская флотилия еще до объявления войны герметически закупорилась. В высшей степени важная совместная работа Дунайской флотилии с сухопутными войсками, почти не была предметом подготовки флотилии в мирное время".

Труд Вульфа наглядно и убедительно показывает важность тесного взаимодействия между речными флотилиями и сухопутными войсками и крупнейшее место, которое занимают в боевой деятельности флотилий действия против сухопутных войск противника.

Труд Вульфа напоминает также и о том, что в процессе боевой подготовки флотилий иногда проявляется недооценка этих сторон деятельности.

Таким образом книга Вульфа содержит в себе немало поучительного и ценного как для командного состава флота и, в особенности, речных флотилий, так и для командиров сухопутных войск.

Происшедшее недавно насильственное присоединение Австрии к Германии и агрессивные планы германского фашизма в отношении других дунайских и балканских стран, вновь делает актуальной проблему речных сил на Дунае. Недаром в апрельском номере германского журнала „Der Deutsche Volkswirt" определяется значение Австрии для Германии, как „новых германских ворот на Восток".[1]

В связи с этим, Дунай вновь приобретает значение одного из основных путей военной и экономической экспансии германского фашизма в придунайские страны, на Балканы и побережье Черного моря. Что подготовка к этому заканчивается подтверждает и английская пресса, в частности „Дейли Мейль", которая утверждает, что в ближайшем будущем Германия объявит о ликвидации международного контроля над австрийской частью Дуная и о запрещении судам других наций свободного плавания в этом районе. Об этой экспансии свидетельствует и прибытие в Бухарест 20 апреля с. г. германской „мис-

[1] См. „Известия" от 3.04.38.

сии" во главе с доктором Шнее, которая, по утверждению самого Шнее, имеет задачу изучения и определения путей дальнейшего экономического и политического проникновения Германии в дунайские и балканские страны.[1] Аналогичные шаги, и притом не встречающие противодействий, предпринимаются и в Венгрии. В числе мероприятий, обеспечивающих это проникновение уже запланирована постройка нового канала Рейн-Майн-Дунай, так как существующая уже связь между Дунаем и Рейном, в виде, так называемого, Людвигского канала (Ludwig-Kanal), начинающегося от Бамберга на Майне и кончающегося у Кельгейма на Дунае (выше Регенсбурга в Баварии), видимо, признается недостаточной по причине, как небольшого тоннажа пропускаемых судов (до 130 *т* грузовместимости), так и большого количества шлюзов (около 100), значительно увеличивающих продолжительность перехода по каналу. Включение в состав германского военно-морского флота австрийской дунайской флотилии, состоящей из семи небольших речных кораблей,[2] важно не с точки зрения боевой ценности этой флотилии, которая сама по себе невелика, но как символ того, что Германия решила создать на Дунае свои речные силы в дополнение к созданным уже ею на Рейне, Эльбе, Одере, восточно-прусских реках и Мазурских озерах. Возможности к этому имеются вполне достаточные, как путем переброски кораблей из других флотилий по каналам и железным дорогам (германские речные суда строятся с учетом требования перевозки их по ж. д.), так и путем быстрой постройки на самом Дунае.

По последним данным германской печати, судостроительным заводам австрийского города Линца, выбранного в качестве базы флотилии, уже переданы заказы на постройку боевых речных кораблей („Известия" от 28.4.38).

Большое внимание уже несколько лет уделяемое военной и военно-морской прессой Германии вопросам речной войны, указывает на то значение, какое на основе тщательно изученного исторического опыта придается речным флотилиям со стороны германского фашизма. В числе прочих исторических изысканий, начиная с гражданской войны в США в 1861—65 г. и до последних войн включительно, особенное значение придается опыту мировой войны на Дунае и на восточно-германских реках.[3]

Это обстоятельство следует учесть нашим командирам при изучении труда Вульфа, наиболее полно отражающего боевые действия в мировую войну на Дунае.

---

[1] См. „Известия" от 21.4.38.

[2] Канлодка „Бираго" (60 *т* водоизмещения, вооружен. 1—66 *мм* орудие и 4 пулемета, скорость 12 узлов), 5 речных дизельных катеров (водоизмещен 35 *т*, вооружение 2 пулемета) и 1 катер меньшего размера. (Газета „Красный флот" от 26.3.38).

[3] См. перевод „Речная война", изданный Научно-Переводным бюро ВМА.

КАМПАНИЯ 1914 года

Начало боевой деятельности флотилии

Соответственно расположению границ, три австро-венгерских армии, предназначенные для действий против Сербии были развернуты:

5-я армия (VIII и XIII корпуса)—в сев.-восточной Боснии на р. Дунае с задачей наступать на Вальево.

2-я армия (IX, IV и VII корпуса)—в Сирмии и Банате по р. р. Саве и Дунаю.

6-я армия (XV и XVI корпуса)—в юго-восточн. Боснии и Герцеговине. Ее задача—выставив заслон против черногорцев, наступать на Ужицу (Uzice) правее 5-й армии.

Общая задача—форсировать Дрину, Саву и Дунай и достигнуть линии Белград—Вальево—Ужица для обеспечения дальнейшего продвижения. 24 июля флотилия получила первую задачу: подготовку переправочных средств на Саве и Дунае. Вступление в войну России, однако, заставило изменить первоначальный план и 31.7 начальник штаба австро-венг. верховного ком-ния Гетцендорф решил оттянуть 2-ю армию и VII корпус в Галицию. Большие операции против Сербии были отставлены.

События на Саве

(Карта 40 *км* в дм)

26 июля 1914 г. Савская группа мониторов,[1] подчиненная командиру 7 пех. дивизии, была сосредоточена в Нови-Бречка (Breko). СКР „h“ нес службу охраны границ в районе Рача (Raca). Боевые столкновения начались 30.7, но до 12.8 действия флотилии ограничивались обстрелами таможенных зданий, разведкой, сбором и конвоированием переправочных средств. 12—24.8 мониторы принимали участие в боях за Шабац, занятый до этого австрийцами; артиллерийская дуэль с двумя полевыми батареями кончилась в пользу мониторов.

Действия мониторов вызвали многочисленные просьбы о под-

---

[1] Мониторы „Maros“ и „Leitha“, госпит. судно „Traisen“ и буксир „Traun“.

держке, так что решение вопроса, кому помогать—было предоставлено усмотрению командиров кораблей. 24.8 Шабац был очищен австрийцами, т. к. 2-я армия была в это время отозвана на русский фронт. В это время началось столь сильное падение воды, что становился сомнительным проход флотилии через перекат у Рача. Кораблям приказано было оставаться выше этого переката.

27.8 мониторы все же еще обстреляли и рассеяли сербские части в Сербская-Митровица:

29.8 мониторы поднялись выше переката и больше уже спуститься не могли, т. к. перекат стал для них непроходим. Судоходство от Белграда вверх могло продолжаться только до Купиново. (10 *км* к западу от Обреноваца). Участок Рача - Купиново остался без поддержки флотилии и сербы легко переправились в этом участке через Саву. Однако они были разбиты восточнее Митровица и отошли обратно на правый берег Савы.

Мониторы поддерживали огнем переправы своих войск у Рача 8.9—неудачную и 14.9—повторную, обстреливая из района Рача район Чрнабара.

Пересеченная местность и умелая маскировка сербских батарей часто позволяли стрелять по ним, лишь определяя направление по бороздам от неприятельских гранат, а расстояние - по установкам дистанционных трубок неприятельских шрапнелей.

17.9 мониторы, касаясь грунта, прошли перекат у Рача, чтобы принять участие в переправе у Шабаца.

29.9 врем. командующий Дунайской флотилией капитан-лейтенант О. Вульф с мониторами „Temes“ и „Körös“ и СКР „b“, использовав начавшийся подъем воды, успешно прорвался у Белграда и перешел в Шабац. Савская группа вступила в его подчинение. Вульф прорвался 28.9[1] под северным берегом, свободным от мин фарватером, под проводкой тральщика „Andor“, несмотря на многочисленные попадания, полученные под жестоким огнем сербов.

До 23.10 мониторы непрерывно, нередко и ночью, находились под огнем в боях за Шабац, обстреливая позиции сербов с помощью привязного аэростата. В борьбе со вновь установленной 120 *мм* французской батареей понадобились еще и боковые наблюдатели.

Тем временем штаб флотилии, разбросанной по Дунаю и Саве, для лучшей связи с сухопутным командованием 19.9 перешел в Славожская-Митровица, где стоял штаб 5-й армии.

В тот же день саперы обнаружили у Митровица первую дрейфующую импровизированную мину. Мониторы начали при-

---

[1] Это был уже второй прорыв—см. ниже „События на Дунае“.

крываться от таких мин сетями и рамами из брусьев, что, однако, не решало вопроса о защите от крупных морских мин.

Минная опасность учитывалась Дунайской флотилией и она располагала тральщиками („Andor“ и др.), которые для самозащиты и для траления мин были снабжены граблеобразными подъемными миноуловителями, крепившимися к форштевню. Однако, наблюдение за всем протяжением пограничных рек было невозможно и приходилось рисковать.

Первым попал на мину монитор „Temes“ под флагом командующего 23.10 у о. Грабовца около 2 ч. 45 м., выполняя задание по уничтожению неприятельских переправочных средств. Силой взрыва выбросило правую башню, пламенем охватило часть погребов; команды правой (I) и левой (II) башен и погребов погибли. Броневую палубу выпучило и едва не заклинило дверь боевой рубки. Попыткам удержать корабль на плаву помешал ружейный огонь сербов с берега. Оставшиеся в живых три офицера и 48 матросов были сняты СКР „b“. Из команды погибло 31 человек.

Гибель „Temes'a“ можно было бы предотвратить при лучшей организации наблюдения: береговые части очень часто обстреливали свои корабли и обычно даже усиливали огонь, когда корабли показывали флаг или включали огни.

Первая рекогносцировка „Temes'a“ была, таким образом, сорвана, т. к. огонь своих частей встревожил сербов. Наоборот, шлюпки, которые накануне ночью были замечены сухопутными частями на месте гибели „Temes'a“, не привлекли их внимания, они их не обстреливали и даже не донесли о них.

Судьба „Temes'a“ заставила вооружить все корабли флотилии вынесенными впереди форштевней сетями-охранителями и разработать образцы тралов-искателей и уничтожителей.

В конце октября—начале ноября началось наступление австро-венгерских войск по всему фронту. 1.11 был взят Шабац. 3.11 флотилия достигла места гибели монитора „Temes“. Спустившись под проводкой ТЩ „Andor“ ниже Шабац, мониторы „Körös“ и „Maros“ поддержали огнем наступавшие войска, причинив отступавшим сербам тяжелые потери.

Вечером 3.11, обследуя фарватер в районе гибели „Temes“, ТЩ „Andor“ обнаружил русскую мину, которая взорвалась в трале и потопила баржу, к которой трал был прикреплен.

По звуку взрыва сербы открыли ружейный и артиллерийский огонь по „Andor'y“, но монитор „Körös“ привел к молчанию батарею, а „Andor“ тем временем, освободившись от обломков трального устройства, пошел назад. Он получил много, но не серьезных попаданий, в том числе обломками трала.

Попытки сапер протралить заграждение успеха не имели из-за слабого течения.

Только к 10.11 упорно сопротивлявшиеся сербы были сбиты

с Мишарских высот (к югу от Шабац) и австро-венгер. войска, развивая наступление, 15.11 заняли Вальево. Во взаимодействии войск с флотилией наступил перерыв, так как необходимо было очистить фарватер от мин, которые приходилось вытаскивать по одной на берег, т. к. другие способы очистки оказались в данной обстановке непригодными.

Плохое состояние дорог в Сербии настоятельно требовало возможности эксплоатации водных путей для питания армий.

14.11 тральные работы возглавлял „Andor“ с новым тральным устройством.

К 22.11, следуя за тральщиками, мониторы „Körös“, „Maros“ и „Leitha“ смогли принять участие в боях на подступах к Обреновац, бои за который продолжались до 26.11 и закончились его падением. Здесь выявилась потребность иметь на берегу артиллерийского наблюдателя, связанного с монитором телефоном. Один такой артиллерийский наблюдательный пост был окружен противником и его личный состав был частью перебит, частью попал в плен.

В дальнейшем, движение флотилии вниз по реке вновь задержалось, т. к. ниже Обреновац было обнаружено еще одно заграждение. Предполагалось также наличие заграждений у Остружницы (Ostruznica)[1] и у Белграда. Уничтожение этих заграждений продолжалось до 7 декабря. Выше моста Землин-Белград было вытралено 11 русских шаровых мин.

Мониторы все это время простояли на якоре у Остружницы. Между тем, 2.12.1914 австро-венгерскими войсками был занят Белград.

7.12 закончилось траление и в тот же день все корабли Дунайской флотилии сосредоточились у Белграда и перешли к поддержке левого фланга своих войск, упиравшегося в Дунай у Грочка (Grocka).

СОБЫТИЯ НА ДУНАЕ

а) Панчовская группа сторожевых кораблей (Панчово)

На Панчово базировалась группа из двух СКР—„d“ и „g“, находившаяся в подчинении командования VII корпуса (Темешвар). Начиная с 30 июля—сторожевые корабли неоднократно производили рекогносцировку, а 31.7 конвоировали караван из нескольких буксиров с баржами из Панчова в Землин. Корабли неоднократно попадали под ружейный и артиллерийский обстрел, причем благодаря неисправности часто стопорившихся моторов неоднократно попадали в тяжелое положение и имели многочисленные попадания пуль и осколков, но потерь не понесли.

---

[1] По Саве около 16 *км* выше Белграда.

9 сентября сербы переправились через Дунай и захватили г. Панчово, отданный без боя. Перед отходом, устье р. Темес (на которой стоит Панчово) было заграждено затопленными баржами, чтобы предотвратить вывод переправочных средств, а сторожевые корабли „d“ и „g“ были взорваны, т. к. отходить им было некуда.

Через три дня 12.9 Панчово было взято обратно.

б) Дунайская группа мониторов

26 июля в Землине сосредоточились мониторы „Temes“, „Bodrog“, „Körös“ и „Szamos“ и стор. кор. „b“.

30 июля с участием флотилии под проводкой п/х „Alkotmány“ в качестве импровизированного тральщика, была произведена попытка провести в р. Саву караван из 4 буксиров с баржами. Попытка не удалась. На „Alkotmány“ были убиты капитан и рулевой и он с трудом ушел назад в Землин.

После этого начали бронировать рубки на торговых пароходах. До начала сентября, крупных действий в районе Белграда не происходило. Наступление 12 августа на Верхней Саве и Дрине сопровождалось демонстрацией 7 пех. див., причем был упущен случай занять без сопротивления Белград, очищенный сербами.

2, 4, 11, 12, 13, 15, 16, 17 и 29 августа мониторы вступали в бой со скрытыми сербскими батареями, главным образом, для отвлечения на себя огня от своих войск. Иногда корабли добивались приведения к молчанию отдельных орудий, что, однако, стоило непомерного расхода боезапаса.

9.9 мониторы прикрывали отход войск от Землина, причем был ранен в ногу ружейной пулей один из офицеров—старший лейтенант, заменивший убитого наводчика 17 *см* орудия. Причиной ранения была недостаточная защита людей башенно-подобными щитами. Частые ранения подобного рода, заставили командование Дунайской флотилии взяться за конструирование башен и для легких орудий (7 *см*).

Во время обстрелов сербских берегов отмечались случаи, когда свои недолетные разрывы в воде принимали за взрывы неприятельских мин.

13 сентября сербы очистили Землин и первым занял город десантный отряд с мониторов.

19 сентября, чтобы предотвратить переброску сербских частей от Белграда к Шабацу, где наступал фельдмаршал Краус, была предпринята крупная демонстрация против Белграда со стороны реки Савы и от Панчова. Для поддержки 107 пех. ланд. бригады „Bodrog“ и тральщик „Andor“ прорвались мимо Белграда, получив по несколько несущественных попаданий.

Одновременно, для поддержки переправы через Саву у Цы-

ганского острова, где наносился основной удар, предпринял прорыв в Саву временно командующий флотилией Вульф на мониторе „Temes“ со СКР „b“ и ТЩ „Báttaszék“. Командир последнего, несмотря на угрозу расстрелом, не пошел в Саву, а повернул в западную протоку Дуная. Вульф продолжал поход без тральщика и успешно прорвался туда и обратно, потеряв одного убитым, двух тяжело и одного легко- ранеными— все на мониторе „Temes“. Все пулевые ранения были получены через амбразуры, а две пули пробили легкие броневые листы.

В ночь с 22 на 23 сентября была произведена смена монитора „Bodrog“ монитором „Temes“; прорыву помогал „Temes“, стрелявший по прожекторам.

22 сентября СКР „f“ доставил в Белград парламентера с предложением сдать город. Ответом был огонь сербов по Землину. Тогда в 19 ч. 10 м. началась общая бомбардировка сербских позиций. „Bodrog“ получил в тот же день подводную пробоину, но справился с ней своими средствами и продолжал вести огонь, приведя к молчанию плохо замаскированную батарею. 25 сентября 120 *мм* снаряд пробил надстройку на „Bodrog“. Он прервал огонь лишь на время выгрузки раненых и убитых.

26.9 демонстрация против Белграда была прекращена.

28,9, по предложению Вульфа, в виду подъема воды на Саве, было решено перебросить два монитора туда, т. к. там они были нужнее. В этот день население и гарнизон Землина, под влиянием слухов о бандах комитаджей,[1] бежали из Землина в Бановце (Banovce) под прикрытием мониторов. Там флотилией была получена задача оказать содействие переправе у Витоевцы (Vitojevci) на Саве с рассветом.

Вр. командующий флотилией Вульф решил прорываться с мониторами „Temes“ и „Körös“, СКР „b“ и ТЩ „Andor“. На монитор „Szamos“ была возложена задача поддержать прорыв в Саву и в случае гибели „Andor“ в устье Савы спасти его экипаж. „Bodrog“ оставался в районе Землина.

В 18.30 отряд вышел за тральщиком. В устье Савы отряд попал под сильный ружейный огонь, ведшийся из белградской крепости—Калимегдан и зданий Белграда. Отряд шел не отвечая. Огонь с кораблей был открыт только при подходе к мосту. После этого в дело вступила сербская артиллерия. „Temes“ получил несколько попаданий (не считая многих пульных), одним из которых было сбито 7 *см* орудие, „Körös“ - также получил одно попадание.

В 20.45 прошли мост и в 21.30 у о-ва Бежанье (Bezanje) остановились, чтобы поднять мачту для пуска радиостанции. Антенна была перебита. „Bodrog“ на вызов не ответил. В то же время сербские прожекторы нащупали корабли и полевая бата-

[1] Сербские партизаны.

рея у Баново Брдо открыла по ним огонь, но безрезультатно. „Andor“ вынужден был задержаться, для очистки трала. Вульф решил следовать дальше без него. У о-ва Цыганский было тихо. Только от устья Колубары в 23.30 корабли снова попали под ружейный огонь, сопровождавший их до Шабаца. Потери были таковы: „Temes“—1 убит, 2 тяжело, 7 легко раненых; „Körös“—1 убит, 3 тяжело, 2 легко раненых, СКР „b“—без потерь, ТЩ „Andor“—2 легко раненых.

Вульф отмечает, что во всех этих операциях внезапные действия мониторов оправдали себя в полной мере. В то же время, в случаях, когда мониторам легко бронированным и вооруженным не свыше, чем 12 *см* орудиями требовалось более длительное время для достижения успеха, всюду обнаружилось преимущество хорошо укрытых для обороны сухопутных войск, в особенности благодаря тому, что мониторы располагали только собственным артил. наблюдением[1].

30.9 был взят обратно австрийскими войсками Землин.

2.10 в командованием флотилией вспупил капитан 1 ранга К. Люцих. В течение октября действия разыгрывались главным образом на Саве. На Дунае, в октябре и ноябре, мониторы производили частые обстрелы Белграда и вступали иногда в перестрелки с сербской артиллерией. 21.11—3-х орудийная французская 14 *см* батарея, установленная в фабричном квартале Белграда, заставила мониторы переменить место стоянки. Соревноваться с ней в дальности мог только новый монитор „Enns“, присоединившийся к флотилии 24.10; после артиллерийской дуэли на дистанции 10 *км* батарея замолчала.

1 декабря возникли слухи об очищении сербами Белграда и 2.12 австро-венгерские войска заняли город. До 7.12 производилось резведочное траление Савы и Дуная до Панчова. 6 декабря флотилия была усилена двумя вооруженными пароходами „Álmos“ и „Samson“.

Поддерживая фланг наступающей армии, флотилия спускалась до Грочка; до тех же пор Дунай был обследован тральщиками и вновь выделенными речными минными взводами сапер.

Но уже 4.12 сербы обрушились на правый фланг австрийских армий у Вальево и заставили австрийцев откатиться по всему фронту и очистить Белград. 10.12 начался отход от Грочка. 11.12 МН „Szamos“ „Maros“ и СКР „h“ были посланы на Саву для поддержки отхода XV корпуса у Новосело (Novoselo).

15.12—был очищен Белград. Флотилия содействовала войскам, сдерживая огнем натиск противника, угоняя и уничтожая переправочные средства. Чтобы помешать противнику заграждать минами оставленные районы, по ночам туда высылались дозорные корабли (на Саве—в районе Рача—Шабац).

---

[1] Т. е. корабельным.

Вторая половина декабря была использована обеими сторонами на отдых и перегруппировки. Командование на Сербском фронте перешло в руки эрцгерцога Евгения со штабом в Петроварадине

Сербия между тем получила техническую помощь от союзников. Прибыли английские, французские и русские офицеры с тяжелой артиллерией, прожекторами, минами, торпедами, торпедными катерами и самолетами. Минную оборону возглавил контр-адм. Трубридж. Ниже Железных ворот сербский Дунай обеспечивали русские вооруженные пароходы постановками минных и боновых заграждений. Заграждения были обнаружены в следующих местах:

На Саве:

Минные заграждения у Мишарских высот,
„ „ у Новосело,
„ „ у Остружницы.
Станционное минное заграждение у Белграда.
Торпедная батарея в устье Савы у Белграда.

На Дунае:

Станционное заграждение у Белграда.
Торпедная батарея у Белграда.
Минное заграждение между Винча (Vinca) и Ритопек (Ritopek).
Торпедная батарея между Винча и Ритопек.

Эти мероприятия помешали центральным державам подать, пользуясь дунайским водным путем, помощь Турции. 24 декабря была произведена попытка прорваться вниз по Дунаю с конвоем из буксира „Trinitas“ и двух барж под прикрытием монитора „Bodrog“, СКР „b“ и вооруженного парохода „Álmos“. Подходя к Семендрии, командир „Bodrog“ получил извещение о том, что ниже Железных ворот,—Дунай загражден и вернулся в Панчова; после этого операция была отставлена.

27.12 сербы еще раз взорвали мост Землин—Белград, причем так, что он заградил проход по Саве. Наступила зима. Наступательной деятельности флотилии пришел конец. Все корабли ушли для ремонта в Будапешт. У Землина остались „Bodrog“, СКР „b“ и вооруженный пороход „Álmos“ до ледостава или до смены.

Кампания 1914 г. закончилась; Дунайская флотилия, несмотря на потери, доказала свое значение в такой мере, что кроме построенного к новому году монитора „Inn“ (однотипного с „Enns“) было заложено еще два монитора и шесть более сильных, чем находящиеся в строю, сторожевых кораблей, куплено и вооружено 6 пароходов и созданы собственные плавучие средства для минных работ наступательного и оборонительного характера.

КАМПАНИЯ 1915 ГОДА

Австро-венгерское вторжение в Сербию, хотя и неудачное, т. к. было предпринято с недостаточными силами, все же сломило наступательные стремления сербов. Сербская армия не посмела возобновить наступление и перейти линию Дунай—Сава. Зато австро-венгерское командование получило возможность— зимой 1914-15 г. использовать против русских на Карпатах— VIII и XIII корпуса и сводный корпус Краусса и весной 1915 г. - XV и XVI корпуса против Италии. Против Сербии остались только части ландштурма и Дунайская флотилия.

В первые месяцы 1915 г. боевые единицы Дунайской флотилии находились большей частью на верфях Будапешта, где ремонтировались, частью перестраивались и поочередно доковались.

„Szamos“ после ремонта, произведенного в Брчко, стал на зимнюю стоянку в Броде на Саве, „Bodrog“, сторожевой корабль „b“, вооруженный пароход „Álmos“ и госпитальное судно „Кульпа“ („Kulpa“) несли сторожевую службу у Землина, т. к. противник ограничился занятием Цыганских островов, (которые хорошо просматривались с Белградских высот и потому не могли быть удержаны австро-венгерскими войсками) и обстрелом железнодорожной насыпи. Эта служба протекала без сколько-нибудь значительных событий.

В середине февраля мониторы „Enns“ и „Maroš“, вооруженный пароход „Samson“ и госпитальное судно „Traisen“ были посланы в Землин. Дунайская флотилия получила приказ заставить неприятельскую артиллерию обнаружить свое расположение, т. к. достаточно было появления одного монитора под Белградом, чтобы заставить сербов открыть огонь. Когда 17 февраля одна из сербских батарей дала несколько выстрелов по башне Гунияди (Hunyady-Turm) в Землине, тотчас же вышел „Enns“ под командованием капитан-лейтенанта Олафа Вульф и дал на большом расстоянии несколько выстрелов по электростанции в Белграде. Две неприятельские батареи приняли бой, тем самым дав возможность установить их положение. С наступлением сумерок бой прекратился. „Enns“ получил только одно попадание осколком гранаты и ушел без повреждений.

Все же эта артиллерийская дуэль показала, что Дунайская флотилия по сравнению с противником попала в еще менее выгодное положение, чем во время обстрела Белграда в 1914 г. Союзники за это время вооружили сербов морскими орудиями; под Белградом стояли три французских 148 *см* морских орудия под командованием капитан-лейтенанта Пико. Неприятельские артиллерийские позиции были бетонированы и хорошо замаскированы, так что причинить повреждения им или орудийной прислуге могло только непосредственное попадание с мониторов. Кроме того, только новые мониторы могли противопоставить неприятельской артиллерии равноценные пушки, причем полный успех мог быть достигнут только при совместных действиях с тяжелой артиллерией войск. [1]

Соответственно этому, действия Дунайской флотилии ограничивались патрулированием каждой ночью, чтобы устранить могущие быть неожиданности со стороны противника; кроме того, противник был вынужден при появлении кораблей флотилии, обнаруживать позиции своих батарей.

Поэтому, всегда готовые к съемке с якоря корабли могли быстро уходить из сферы огня батарей и становиться на якорь вне их обстрела.

Для поддержки своих береговых постов высылались дозоры. 24 февраля Дунайская флотилия была усилена придачей ей вооруженных пароходов „Balaton" и „Vág"; 26 февраля вступили в строй минные тендеры „Baja" и „Bácska".

1 марта в Петроварадин—(место пребывания командования Дунайской флотилии) прибыли мониторы „Bodrog", „Körös", вооруженные пароходы „Álmos", „Balaton" и „Vág", пароход „Andor" с речным минным отрядом и госпитальное судно „Kulpa".

С этого времени корабли Дунайской флотилии несли сторожевую службу у Землина по-дивизионно. Свободные корабли уходили для отдыха в Карловцы. Пребывание там использовывалось не только для отдыха, но также и для проведения больших учений, в которых особенное участие принимал речной минный отряд под командой капитан-лейтенанта Рудмана, усиленный двумя саперными мотоботами. В дальнейшем были предприняты промер и землечерпательные работы в притоке Дуная—Темес, для создания судоходного пути для легких судов вне досягаемости Белградской артиллерии.

Точная рекогносцировка взорванного железнодорожного моста Землин—Белград и устья Савы, проведенная одним из офицеров Дунайской флотилии и саперным офицером, показала невозможность входа в р. Саву мониторов. Если даже при

---

[1] Обстрел этой батареей, стоявшей на якоре выше Землина, флотилии только потому не имел успеха, что неприятельская батарея пристреливалась к флотилии, вместо того, чтобы применить стрельбу уступом.

исключительно высокой воде и можно было бы пройти под концами свисающих пролетов моста, то остальной путь как вверх, так и вниз по течению был настолько прегражден затопленными торговыми судами и частями понтонного моста, что была исключена всякая возможность прохода.

24 марта „Szamos“ вышел с зимней стоянки из Брода на Саве в Брчко для несения сторожевой службы на Саве. В тот же день Дунайская флотилия усилилась вооруженным пароходом „Helene“.

Тем временем подвоз боевых припасов стал для Турции решающим вопросом, т. к. от него зависел исход боев в Дарданеллах.

Нейтральная Румыния закрыла свои железные дороги для транспорта срединных держав. 30 марта поэтому была предпринята попытка перебросить боевые припасы по Дунаю, хотя шансы на успех были ничтожны. Пароход „Belgrad“ под командой капитан-лейтенанта Виктора Бесцля (Bőszl), груженый боевыми припасами, должен был прорваться у Белграда, воспользовавшись дождливой и штормовой ночью. Под прикрытием мониторов „Enns“ и „Bodrog“, он вышел в 21 ч. 30 м. из Земліна и удачно прошел Панчова, не будучи открыт прожекторами противника. Так как сербская артиллерия в Белграде молчала, то мониторы в 23 часа повернули согласно приказу обратно к месту якорной стоянки.

Лишь подойдя к Винча (Vinca), пароход „Belgrad“ был замечен и взят под сильный огонь сербскими батареями. Когда пароход миновал Винча, он был уже объят пожаром. У Ритопека „Belgrad“ взлетел на воздух. Командир, помощники и большая часть команды погибли: только восемь человек были спасены своей береговой охраной, достигнув вплавь левого берега. Несколько человек, добравшихся до правого берега, были взяты в плен.

По описанию сербской газеты,—около Винча пароход наскочил на мину и только взрыв всполошил сербскую артиллерию, которая и прикончила корабль.[1]

Последовавшие за гибелью этого корабля рекогносцировки и агентурная разведка установили, что все сербское побережье, особенно около переправ, было сильно защищено средней артиллерией. В такой же мере был прегражден фарватер минными заграждениями и торпедными батареями. Железные ворота были наглухо закупорены. Проход участка Белград Болгарская граница, протяжением 330 *км*, для которого потребовалось бы около 13,5 часов, был совершенно невозможен, принимая во внимание сосредоточенный неприятельский огонь, даже если не считаться с противодействием свободно плававших в то время в низовьях Дуная русских вооруженных пароходов. Дальнейшие

---

[1] Спасенные не могли дать точных показаний относительно действительной причины взрыва. Рекогносцировка одного из офицеров Дунайской флотилии определила у места гибели, а также и вблизи Белграда, наличие искусственно-проложенных каналов, заставлявших предполагать наличие торпедных батарей.

попытки доставки боевых припасов в Турцию пришлось поэтому на некоторое время прекратить.

Чтобы путем малоценной приманки обнаруживать сербские позиции и избавить корабли Дунайской флотилии от ненужных повреждений, в ночь с 9 на 10 апреля была сделана попытка поставить на якорь в сфере огня неприятельской артиллерии ложный монитор.

Этот ложный корабль был построен на верфи Дунайской пароходной компании из бревен, досок и парусины, окрашен в боевую окраску и имел издали вид монитора. Команда была собрана из добровольцев и время от времени разводила в ложной топке дым для усиления мистификации.

Попытка, однако, не увенчалась успехом, т. к. сербы узнали об этом заранее посредством своей превосходной службы связи и потому не открывали огня по ложному противнику. Однако, они настолько колебались в определении, имеют ли они перед собой действительный монитор или ложный, что мониторы получили поэтому гораздо больше свободы действия и обстреливались гораздо меньше. Это доказано было уже 10 апреля, когда монитор „Enns“ атаковал артиллерийские позиции противника восточнее Калимегдана, не встретив никакого противодействия огнем.

В это время появился новый враг в лице французских самолетов, ограничивавшихся поначалу только разведывательными полетами за пределами досягаемости Дунайской флотилии. Управление морских сил, учитывая нового противника, вооружило новые единицы Дунайской флотилии зенитными орудиями, в том числе и монитор „Inn“, который 12 апреля примкнул под командой капитан-лейтенанта Лотаря Лешановского к флотилии в Петроварадине. Он остался там для того, чтобы принять участие в совместных действиях по обороне этой крепости и города Уйвидека (Ujvidék) от атак с воздуха. Монитор „Enns“ имел такую же задачу в Землине.

12 апреля Дунайская флотилия получила новый тральщик „Balaton“ под командой капитан-лейтенанта запаса Франца Грейпеля.

„Szamos“ и вооруженный пароход „Una“ приняли на Саве участие в учениях, имевших своей целью тренировку в совместных действиях с войсками по обороне предмостного укрепления в Брчко.

В ночь на 23 апреля противник попытался нанести удар мониторам, атаковав флотилию на якорной стоянке у Землина, бесшумно двигавшимся торпедным катером. По причине того, что дозорный корабль открыл огонь по торпедному катеру тотчас же после его обнаружения, противник был вынужден преждевременно выпустить торпеду и повернуть обратно. Торпеда взорвалась у глинистого берега Дуная. Так как „Körös“ после этого переменил место, то на стороне противника созда-

лось представление, что этот монитор потоплен, за что командиру катера были присуждены английским трибуналом призовые деньги.

Об этом сообщает „Таймс“ от 3 апреля 1917 г. следующее: [1]

„Призовой суд. Потопление австрийского монитора „Körös“. Призовые деньги“.

...20 апреля 1915 г. на Дунае были замечены неприятельские мониторы и сторожевые корабли, поэтому я как командир дозорного корабля (Rundenboot) получил приказание от вице-адмирала Трубриджа произвести разведку и, если возможно, атаковать корабли противника. 21 апреля 1915 г. я покинул Белград и произвел ночную разведку, после чего рано утром 22-го вернулся в Белград. Вечером 22 апреля я пошел так же как и накануне и, миновав незамеченным позиции Землина, обнаружил несколько неприятельских мониторов. Когда я находился на расстоянии около 100 ярд от крайнего к югу монитора, я был замечен одним из постов и выпустил торпеду, которая попала и потопила монитор.

Непосредственно после выпуска торпеды, среди неприятельских кораблей произошел сильный взрыв, осветивший все небо. Катер не взял ни оставшихся в живых, ни пленных... катер стал уходить полным ходом, направляясь вниз по течению к Землину. Лучи прожекторов шныряли над катером и начался сильный пулеметный и орудийный огонь. Но, несмотря на то, что катер получил несколько попаданий, офицеры и команда остались невредимы, катер вернулся 23 апреля в 2 ч. 20 м. утра в Белград.

Когда я позже утром увидел флотилию на якоре, она насчитывала одним монитором меньше и на флагманском корабле поднят был черный флаг. [2]

Из многих источников было установлено, что название потопленного сторожевым катером монитора было „Körös“, и я думаю, что команда его состояла не менее чем из 81 человека.

Капитан-лейтенант Керр сообщил, что атаковавший катер был одним из больших паровых катеров линейных кораблей. Он был вооружен и привезен через Сербию на Дунай.

Капитан 3 ранга Андерсон сообщил, что потеря „Körös“ была объявлена в австрийских газетах, хотя приписывалась взрыву мины. [3]

Председатель разъяснил, что победители имеют право получить призовые деньги, и назначил их в размере 415 фунтов стерлингов.

Чтобы в случае повторения такого нападения, иметь воз-

---

[1] Приводимый отчет переведен в выдержках из английского текста.

[2] Ошибка была объяснима, т. к. военные флаги мониторов, постоянно носимые, были грязны и изодраны.

[3] Такого сообщения никогда не появлялось.

можность отрезать неприятельскому катеру путь отступления, Дунайской флотилии были приданы саперные катеры под командой капитана Франца Ваничек (Vaniček), которые будучи скрыты в кустах ниже места якорной стоянки, должны были закрыть путь, пропущенному вперед катеру. Кроме того, подход был прегражден боном. Противник однако не пошел на новое испытание бдительности Дунайской флотилии.

В ночь на 28 апреля „Körös“, находясь в дозоре, был безрезультатно забросан бомбами с самолета. На следующий день четыре неприятельских самолета пытались нанести большой удар речным силам, на якорной стоянке под Землином. Атака не имела успеха, несмотря на смелые полеты самолетов на небольшой высоте над кораблями под огнем мониторов. Неприятельские самолеты повернули после безуспешного бомбометания обратно, причем, один из них, по всей вероятности поврежденный, покинул место боя уже в самом начале действий.[1]

15 мая монитор „Inn“, под командой капитан-лейтенанта Лотаря Лешановского, получил боевое крещение.

Сербы берегли в течение последнего времени боевые припасы, препятствуя, однако, всякому ночному движению по реке и применяя многочисленные прожекторы. „Inn“ предпринял попутно со своими обычными выходами в дозор, попытку вывести из действия при помощи сторожевого корабля „с“, как бокового наблюдателя стрельбы, один из этих докучливых прожекторов. Неприятель однако взял из Калимегдана под обстрел, находившийся вблизи от него сторожевой корабль и после нескольких промахов добился попадания в бензиновую цистерну корабля. Граната вызвала взрыв бензинохранилища, пробила дно корабля и лишила его возможности управляться. Горящий корабль представлял собою превосходную мишень для неприятеля и был засыпан градом снарядов. Несмотря на это команда лихорадочно, но безрезультатно, работала по тушению пожара. Немного спустя, к месту аварии подошел находившийся на посту саперный катер, под командой лейтенанта флота Добльгофа (Doblhoff) и, не обращая внимания на обстрел, взял на буксир сторожевой корабль, чтобы увести его за остров. В этот момент вторым попаданием была пробита подводная часть сторожевого корабля „с“, после чего он быстро стал тонуть. Так как буксировка его была невозможна, корабль был посажен на мель. Саперный катер подошел к нему, взял раненых и ушел, чтобы донести о положении дел. Оставшаяся команда, по распоряжению командира сторожевого корабля, сошла на берег. Командир корабля Цангль (Zangl) остался на корабле с боцманом и своим вестовым для того, чтобы спасти или уничтожить важнейшие вещи. После того, как остальная

[1] Воздушное нападение на Дунайскую флотилию никогда больше не повторялось и самолеты боязливо избегали приближения к мониторам ближе чем на 5 *км*.

команда покинула корабль, разрыв гранаты сбросил командира корабля без чувств на палубу. Когда он вновь пришел в себя, уже не было его вестового, матроса Магяревича, который по всей вероятности, был разорван снарядом или выброшен за борт. Командир с боцманом переправили на берег спасенные материалы, и были подобраны возвратившимся обратно саперным катером.

Трое из команды сторожевого корабля были убиты, четверо ранены.

Монитор „Inn“ после рокового попадания в сторожевой корабль тотчас же прекратил обстрел неприятельских прожекторов и вошел в рукав реки для прикрытия действий по спасению и для отвлечения на себя неприятельского огня и его прекращения. При этом по монитору открыло огонь несколько сербских батарей, не прекращая, однако, обстрела сторожевого корабля „c“. Когда саперный катер спас командира и боцмана сторожевого корабля, „Inn“ прекратил бой. Несмотря на сильный неприятельский огонь, корабль не получил ни одного попадания.

Так как сербы, очевидно, потеряли всякую надежду застать врасплох Дунайскую флотилию во время ее стоянки на якоре, то 17 мая они атаковали двумя торпедами один из сторожевых кораблей на ходу. Обе однако прошли мимо и взорвались у берега. Выпустивший их неприятельский торпедный катер должен был быстро отойти под пулеметным огнем сторожевого корабля.

Чтобы затруднить плавание кораблей при несении дозорной службы, неприятель поставил ложные мины. Эти мины однако были тотчас же распознаны как ложные и оставлены на своих местах для того, чтобы у противника создалось мнение, что Дунайская флотилия приняла заграждение за настоящее.

Вступление Италии в мировую войну, естественно, не имело никаких оперативных последствий для австро-венгерских речных сил на Дунае.

Изменения произошли лишь в командовании Балканского фронта; вместо отозванного на юго-западный фронт генерала от кавалерии эрцгерцога Евгения, главное командование армейской группой в районе Ujvidék—Petrovaradin, а тем самым и Дунайской флотилией, принял генерал от кавалерии фон-Терстианский (Terstyánszky). Ввиду роста Дунайской флотилии ее командование было усилено капитаном 3 ранга Чарльзом Мазьон (Masjon), в качестве командира 2-го дивизиона мониторов, и служба флотилии была организована по-дивизионно.

Частые рекогносцировки реки привели к установлению обширных минных заграждений. Против таких минных полей у Остружницы и Винча были предприняты операции при которых мины, становившиеся видимыми при спаде воды, расстреливались или разоружались при помощи минных партий. Руководство этой работой лежало, преимущественно, на капитан-лей-

тейнанте резерва Георге Риттер-фон-Цвирковском, который бы
прикомандирован к Дунайской флотилии, как офицер тайно
разведки. Эти предприятия иногда влекли за собой челов
ческие и материальные жертвы, как например, 13 апреля, когд
при разоружении мин взлетел на воздух один из корабле
вместе со своей командой. Они причиняли однако постоянно
беспокойство противнику.

Летние месяцы протекали для Дунайской флотилии в ожи
дании предстоящего наступления. Кроме несения дозорно
службы у Землина, Уйвидека и Брчко на Саве, речные сил
часто привлекались к учениям. Стоявшие на якоре перед Уйв
деком мониторы в июне много раз использовались для отраж
ния неприятельских атак с воздуха. Речной минный отряд на
ходился подолгу в действии; для борьбы с неприятельским
минными заграждениями предпринимались рекогносцировочны
походы и более мелкие операции. Вооруженные пароходы несл
речную полицейскую службу.

Так как сербы обстреливали каждый корабль, заходивши
в сферу огня их орудий, то на месте стоянки у Землина бы
поставлен ложный сторожевой корабль для того, чтобы вы
звать противника на лишний расход боевых припасов. Это
корабль был удачно использован в ночь с 19 на 20-е сентябр
Как только он попал около Военного острова (Kriegsinsel) в лу
прожектора, по нему был открыт огонь. Несмотря на это уд
лось поставить корабль на якорь в протоке Рейер (Reiherarme
после чего он был покинут своей добровольной командой. Серб
дали по нему еще около 100 выстрелов всех калибров, посл
чего ложный сторожевой корабль был уведен.

Между тем против сербов подготовлялось концентрическо
наступление центральных держав. Намерение поставить на к
лени Сербию уже в конце весны 1915 года, чтобы открыть пут
к Константинополю, не могло быть приведено в исполнени
из-за вступления Италии в мировую войну и отсутствия реш
мости у болгарского правительства стать на сторону Герман
и Австро-Венгрии. Тем не менее, как в дипломатических, та
и военных кругах без отдыха работали над тем, чтобы привле
на сторону центральных держав Болгарию, а если можн
то и Румынию. Переговоры с Румынией не привели к успех
Гораздо более удачны были результаты переговоров с Болг
рией, так как победы Германии и Австро-Венгрии на восто
и безуспешность первого наступления Италии, укрепили довер
царя Фердинанда к делу центральных держав.

Подписанное в начале сентября Германией, Австро-Венгрией
Болгарией военное соглашение возложило главное командовани
над войсками союзников, действующими против Сербии, на герма
ского генерал-фельдмаршала фон-Макензена, которому была п
ставлена задача разбить сербскую армию и возможно скор
установить и обеспечить сообщение между Венгрией и Болгарие

Между тем, армии центральных держав сосредоточились у границ Сербии. Руководящие военные круги приняли решение атаковать противника на фронте Сава—Дунай, который в этих видах уже неоднократно посещался лейтенант-полковником германского генерального штаба Хенчем (Hentsch).

В конце сентября, австро-венгерская 3-я армия, состоявшая из австро-венгерских и германских частей, развернулась к северо-западу и северу от Белграда, а германская 11-я армия в районе Вершетц (Werschetz). 3-й армией командовал австро-венгерский генерал от инфантерии Герман фон-Кевесс (Kövess). 11-й армией—генерал от артиллерии фон-Гальвиц. [1]

Болгары сосредоточились у западных границ своей страны, выговорив себе, однако, право начать наступление только через несколько дней после выступления союзников. Россия предъявила 3 октября ультиматум в Софии, на которое три дня спустя болгары ответили в неудовлетворительной форме, после чего Антанта порвала отношения с Софийским правительством. Уже в конце сентября Англия, Франция и Италия высадили в Салониках свои войска, предназначенные против Болгарии. Антанта надеялась этой 170.000 армией „держать под шахом“ вооруженные силы Болгарии.

План операций предусматривал переход союзных войск через Дрину, Саву и Дунай. 3-я армия должна была переправиться своим правым флангом силою в полторы дивизии к которым присоединилась боснийская Вышеградская группа, через колено образуемое Дриной и Савой в Мачве (Macva), а также через Саву с помощью паровых паромов под прикрытием огня монитора „Szamos“ и вооруженного парохода „Una“. Своим центром (3-мя дивизиями австро-венгерского XIV корпуса) она должна была в ночь на 7 октября переправиться через Саву у Прогара на паромах и по военному мосту (Kriegsbrücke) под прикрытием монитора „Szamos“ и п/х „Una“.

7 октября войска этого корпуса должны были навести понтонный мост у Болевцы (Boljevci). $4^{1}/_{2}$ дивизии левого фланга должны были: 26 австро-венг. дивизия, перейти Саву у Остружницы, чтобы сковать неприятельские силы: германский XXII резервный корпус форсировать Саву выше Большого Цыганского острова, чтобы охватить с юго-запада Белград и начать с северо-запада и севера от Белграда лобовую атаку и окружение этой крепости, соединившись с австро-венгерским VII корпусом. Германская 11 армия должна была переправиться через Дунай после демонстрации переправ у Базиас и Орсова, одновременно

---

[1] Правое крыло австро-венгерской 3-й армии, к которому в Боснии примыкала Вышеградская группа, насчитывало полторы пехотных дивизии; в середине стоял XIV корпус (3 пех. див.) левое крыло состояло из австро-венгерской 26 пех. див., германского XXII резервного корпуса и австро-венгерского VIII корпуса. Германская 11-я армия состояла из X, IV и III резервных корпусов.

тремя колоннами: у Паланка и Базиаса (Bazias) X резервный корпус на укрепленный Рам; у Дунадомбо (Dunadombó)—IV резервный корпус через Дунайский остров Темесцигет (Temessziget) на Костолак и, наконец, из Кевевара (Kevevára) III резервный корпус по направлению на старую турецкую крепость Семендрия. Орсовская группа австро-венгерского генерал-лейтенанта фон-Фюллеп (Füllöp) выполняла прежде всего задачу обмануть и сковать сербские войска, посредством ложных операций в местах переправы. Затем, она должна была совместно с 1 болгарской армией под командованием генерала Бояджева занять выступ сербской территории в излучине Дуная у Кладово, чтобы обеспечить свободное плавание по Дунаю. Принимая во внимание свою малочисленность, группа эта должна была переждать со своими переправочными операциями до тех пор, пока продвижение болгар в Сербию не обеспечит успех согласованному с ними наступлению. Босния прикрывалась Вышеградской группой, состоявшей из австро-венгерских частей под командой генерала Саркотика (Sarkotic). Болгарская южная армия под командой генерала Жекова должна была вогнать клин между северной и южной Сербией, для того чтобы на севере ударить сербов в тыл, а на юге сдерживать вдали от болгарских границ, высаженный в Салониках англо-французский вспомогательный корпус генерала Саррайля. Так как при наступательных операциях против сербов, австро-венгерской Дунайской флотилии под командой капитана 1 ранга Карла Люциха, выпала большая роль, ее корабли в боевой готовности были сконцентрированы частью у Землина, частью у Уйвидека. Флотилия была значительно усилена вошедшими тем временем в строй новыми мониторами „Temes“ и „Sava“.

4 октября речной минный отряд был вызван в район операций, чтобы обследовать в отношении мин, предположенные для переправы места.

В приказе на переправу 3-й армии, на главные силы флотилии было возложено содействие переправе через Дунай у Калимегдана и у Большого Цыганского острова, а на Савскую группу мониторов—содействие переправам через Саву.

Операции на Саве и на Дунайском участке Паланка-Базиас начались 6 октября утром.

Монитор „Szamos“ (капитан-лейтенант Эдуард Канковский), вооруженный пароход „Una“ (кап.-лейт. Метцгер), группа тральщиков „Arad“ и „Fulton“, а также два паровых парома 5 октября после обеда вышли из Брчко и пошли вниз; в Брезовополье к ним присоединился третий паровой паром. Так как на походе оба тральщика потерпели аварию и вынуждены были повернуть обратно в исходную точку, „Szamos“ и „Una“ продолжали путь без тральщиков. Начиная от брода у Рача группа шла под ружейным огнем; на огонь было дан ответ несколькими выстрелами из легких орудий.

Согласно приказу, отряд кораблей прибыл 6 октября утром в Ярак (Jarak), ни разу не встретившись с минами. Там отряд выбил огнем с места намеченного для высадки сербское береговое охранение и тотчас же начал переправу войск. Для этой цели имелось, однако, два паровых парома, так как третий сел на мель у Равнье (Ravnje). Бой продолжался до 16 часов; „Szamos“ сдерживал сербов орудийным огнем на одном фланге, высадившихся войск, „Una“—на другом.

После того, как войсковые части почувствовали под собой твердую почву, группа мотиторов пошла дальше вниз с одним паровым паромом. У Дреноваца (Drenovac) была взята под обстрел местность и одноименный остров и тем самым подготовлено последовавшее затем наступление австро-венгерских войск на Дреновац. В 17 ч. 40 мин. речные силы достигли Мишарского брода. Там они попали под меткий частый огонь двух неприятельских 8 *см* морских орудий, установленных у самого берега. Корабли находились от них всего только в 500 *м*. Одновременно, они были накрыты шрапнельным огнем полевой батареи с Мишарских высот. Корабли отвечали на огонь морских орудий из всех своих орудий и вскоре заставили противника замолчать. Между тем, однако „Szamos“ получил несколько попаданий, причем было ранено три человека[1]. На вооруженном пароходе „Una“ был выведен из строя один из пулеметов.

Управляясь машинами, „Szamos“ добрался до прикрытия Кленовачка-Ада (Klenovacka-Ada), там были своими средствами исправлены повреждения, после чего в 20 ч. пошли дальше.

В 23 ч. 40 м. группа, остановившись ненадолго у Прогара, продолжала путь к следующей переправе.

Сербские береговые посты были быстро разогнаны, так что в 3 часа утра могла начаться беспрепятственная переправа своих войск.[2]

Одновременно с этими событиями, состоялся переход через Дунай трех колонн германской 11 армии генерала от артиллерии фон Гальвица. После того, как неприятельская артиллерия была приведена к молчанию огнем немецких гаубиц, продолжавшимся два с половиной часа, у Паланки и Базиаса под наблюдением Макензена, произошел переход германского X резервного корпуса (101, 102, а затем 107 пех. дивизии) и нападение на укрепленный Рам. Севернее, восточнее и западнее

---

[1] Часть барбетной брони кормовой 12 *см* башни, была разбита, поясная броня у провизионного погреба пробита, осколки гранат перебили оба рулевых привода и ранили двух человек; наконец, в надстройку попал один снаряд, осколки которого ранили кочегара и повредили паропровод и переговорные трубы.

[2] С этого времени и до 30 октября группа мониторов поддерживала у Прогара наступление фланга сухопутных войск, причем повторно обстреливалась неприятельскими батареями, не получив, однако, никаких повреждений. „Szamos“ сумел взять и пленных.

2*

Рама перешла Дунай 103 пех. дивизия, пользуясь частичнс островом Чибуклия (Cibuklia) и применяя саперные гребные па-ромы и понтоны.

Начиная с 7 октября, германская 101 пехотная дивизия фор-сировала Дунай при помощи шестичленных паровых паромов состоящий каждый из шести секций. Переправа встретил здесь, как и в других пунктах большие затруднения из-за на чавшейся Коссовы (Kossovo)—сильнейшего восточного ветра временами начинавшегося в низовьях Дуная.[1]

Тем временем, началась также и самая трудная часть насту-пательных операций Балканской армии—взятие Белграда. Пере-права союзных войск под Белградом оказалась длительной и изобиловала препятствиями, потому что здесь речь шла о взя-тии сильно укрепленного и в высшей степени благоприятног для обороны, по своему естественному положению плацдарма.

Уже в полдень 6 октября, тяжелая артиллерия австро-вен-герского VII корпуса начала обеспечение переправы союзнико четырех часовым ураганным огнем из 70 тяжелых и средних 90 легких орудий. За этим следовал шрапнельный огонь, имев-ший целью подавить попытки восстановления неприятельски батарей, длившийся за небольшими перерывами всю ночь. По его прикрытием переправились через Дунай до 4 час. утр 7 октября баталионы III/74, IV/84, IV/87 и III/49; они достигл правда только до тянувшегося вдоль Дуная полотна железно дороги, где и закрепились всего лишь в нескольких метрах о противника. Переправа этой ударной группы, ее высадка закрепление повлекли за собою значительные потери в людя и материальной части, т. к. артиллерийская поддержка не могл быть оказана из-за отсутствия связи. Для облегчения тяжело борьбы этих 14 пехотных рот были введены в действие корабл Дунайской флотилии.

Уже вечером 5 октября речной минный отряд Дунайско флотилии обследовал протоки с обоих сторон Большого воен-ного острова и нашел их свободными от мин. Для охранени от нападений неприятельских моторных катеров, все сторож-вые корабли были поставлены ниже по течению места пер-правы и у устья Савы; четыре сторожевых корабля, выделенны в распоряжение командования переправы, были в течение ноч выведены из строя неприятельским огнем.

Когда положение, окопавшегося ниже башни „Не бойся (Nebojseturm) баталиона стало ненадежным, были введен в действие утром 7 октября в первую очередь мониторы „Во-rog" и „Maros". Они тотчас же попали под сильный огон в котором особое участие принимали орудия с Врачара (Vracar

[1] Этот штормовой ветер влечет за собой в низовьях Дуная большой н-гон идущей вверх по течению массы воды с большой волной и буруна По сообщению одного из судоводителей при этом шторме канаты рвались ка бечевки; служба саперов и команд кораблей была чрезмерно затруднена.

Для поддержки этих двух кораблей вышли „Sava" под командой командира дивизиона капитан-лейтенанта Мазьона, а также „Körös" и „Leitha". Так как одновременно с этим своя тяжелая артиллерия нейтрализовала огнем неприятельские орудия, то мониторы „Körös" и „Leitha" смогли под самым Калимегданом занять выгодную позицию в мертвом пространстве сербских батарей, в то время, как остальные корабли направили свой огонь от северной оконечности Военного острова по занятым еще неприятелем позициям. „Körös" (капитан-лейтенант Родинис) получил при этом попадание снарядом большого калибра, пробившим трубу, которое однако не понизило боеспособности монитора. „Leitha" (капитан-лейтенант Шуберт) подошел вплотную к позиции правофлангового 87 пехотного полка, получил от войск указание наиболее угрожающих им позиций противника, обстрелял их с самых коротких дистанций и выгнал неприятельскую полевую артиллерию из Калимегдана. „Körös" также принимал участие в этом обстреле и добился хороших результатов.

Генерал-майор фон Сухай (Suhay) пишет, относительно этой фазы боя:[1]

„Выше всякой похвалы в этом затруднительном положении была помощь мониторов. Корабли вступили в бой, показали себя, и отвлекли на себя огонь неприятельской артиллерии и тем самым дали пехоте возможность держаться".

После обеда, ведшие бой корабли, были сменены мониторами „Temes", „Enns" и „Inn", под флагом командующего Дунайской флотилией. Эти корабли обстреляли неприятельские артиллерийские позиции с очевидным успехом. „Temes" привел при этом к молчанию неприятельскую батарею на Врачаре тремя залпами из двойной башни, накрывшими цель; неприятельский артиллерийский огонь стал заметно слабее. С наступлением темноты бой был прекращен. В продолжение ночи артиллерийский бой не возобновлялся, и следующие австро-венгерские штурмовые баталионы вышли вниз по Дунаю под прикрытием сторожевых кораблей „f" и „h" и окопались внутри цитадели. Потерпевшие аварию моторные катеры, предоставленные в распоряжение командования, переправами были спасены выделенными саперами.

8 октября из-за плохой видимости, поддержка войск австро-венгерской сухопутной артиллерии была невозможна, так что огневую помощь ударным группам на сербском берегу могли подать только мониторы.

На основе опыта речных боев на Саве в 1914 году, корабли были направлены группами к левому флангу высадившихся частей, чтобы облегчить их продвижение. Положение мало изме-

[1] „Роль Дуная в мировой войне" венгерского генерала-майора Емерих фон Сухай в „Швейцарском ежемесячнике для офицеров всех родов войск" 1930 г.

нилось по сравнению с положением накануне. Ударные группы заняли лишь небольшое пространство; бой разгорелся снова с удвоенной силой, и даже создавалось впечатление, что сербы ввели в действие за ночь новую артиллерию.

С одной из позиций у Врачара „Maros“ (капитан-лейтенант Бублай) (Bublay) получил попадание в надстройку, которым было убито и тяжело ранено несколько человек и был вызван пожар бензина. Чтобы потушить пожар монитор должен был выйти из боя, но боеспособность его не пострадала.

„Enns“ (капитан-лейтенант Топиль) (Topil), согласно приказу в 11 час. 40 м. начал обстрел сербских позиций у Калимегдана, открыв огонь от башни Гунияди и спускаясь вниз для того, чтобы соединиться с „Körös“ и „Leitha“, которые оставались на своих вчерашних позициях, ниже Калимегдана.[1]

Десять минут спустя открыла огонь по „Enns“ не бывшая до тех пор обнаруженной 14 *см* батарея у Топчидера (Topcider), достигнув уже четвертым выстрелом попадания в носовую часть ниже ватерлинии, в то время, как монитор находился на траверзе Военного острова. По счасливой случайности снаряд не взорвался, хотя и вызвал большое поступление воды в 12 *см* снарядный погреб и в жилые помещения штаба. Командир продолжал дальнейший путь до тех пор, пока не вывел „Enns“ из сферы огня батареи, затем повернул к берегу, чтобы выбросить корабль на мель. „Leitha“ и „Körös“ приблизились несмотря на сильный неприятельский огонь для оказания помощи и поддержали монитор передачей своих ручных помп и материалов для заделки пробоины, причем продолжали бой.

Между тем вода в носовых помещениях „Enns“ дошла уже до палубы. Принятые тотчас же по водяной тревоге меры были успешны и к 13 часам пробоина была заделана.

„Temes“ (капитан-лейтенант Вульф) последовал сначала за „Enns“ и попал также под огонь батареи из Топчидера. Чтобы облегчить, получивший повреждение передовой корабль он повернул и принял бой с неприятельской артиллерией. Батарея, однако, настолько хорошо пристрелялась, что несмотря на большой ход его и зигзагирование попала снарядом в кормовое помещение монитора еще до того, как он открыл огонь. Граната разорвалась недалеко от кормового мостика, убила шестерых, ранила девять человек и обожгла, находившегося на мостике, старшего офицера старшего лейтенанта Ташлера. Ему удалось, несмотря на ожоги, открыть броневую крышку люка помещения, в который попал снаряд, так что команда могла выйти на палубу из наполненного дымом и паром броневой рубки. Снаряд попал так неудачно, что одновременно вы

[1] Капитан-лейтенант Родинис, как командир группы („Körös“ и „Leitha“ запросил по радио разрешение остаться на своей позиции под Калимегданом без смены, т. к. он там лучше всего может действовать, не будучи обстрелян. Это ходатайство было удовлетворено.

вел из действия рулевое управление, паропровод и радио-станцию и пробил осколками днище корабля и переборку погреба боеприпасов. Командиру ничего не оставалось делать, как вывести корабль при помощи работавших еще машин, как можно дальше из сферы огня, выбросить его на берег, затушить пожар и заделать пробоину. Это удалось сделать без новых попаданий, несмотря на множество выстрелов, сделанных противнику по беззащитному кораблю и накрывших его.[1]

После получения донесения о происшедшем, командование Дунайской флотилии послало „Sava“ и „Inn“ для поддержки находившихся в бою кораблей, и потребовало введения в бой своей сухопутной тяжелой артиллерии, против орудий Топчидера. Наконец, последние были уничтожены попаданием из 30,5 *см* мортиры. „Sava“ (кап.-лейтенант Меусбургер) и „Inn“ (кап.-лейтенант Лотарь Лешановский, командир дивизиона капитан 3 р. Мазьон) вступили немедленно в бой; в то время, как командующий Дунайской флотилией, капитан 1 ранга Люцих пошел на моторном катере к месту аварии „Temes“, чтобы отдать распоряжения о буксировке поврежденных кораблей. „Temes“ был отбуксирован из боя вооруженным пароходом „Samson“ (кап.-лейтенант запаса Фердинанд Шрамм) „Эннс“— вооруженным пароходом „Álmos“ (командир капитан 1 ранга запаса Рудольф фон-Пайер).

Хотя потери Дунайской флотилии за эти дни и были велики, но они компенсировались достигнутым успехом: речные силы отлично повлияли на общее положение и достигли при обстреле неприятельских позиций заметных успехов. Особенно выделились „Körös“ и „Leitha“, находившиеся в постоянной связи с войсками, которые своим огнем по ближним целям, много способствовали тому, что высадившаяся на берег штурмовая група удержала местность и смогла в дальнейшем захватить крепость Калимегдан. В то же время, как остальные мониторы с их дальнобойными орудиями нейтрализовали своим огнем неприятельские дальние артиллерийские позиции.

Вот что говорит об этом генерал-майор фон Сухай:[2]

„Героическая борьба кораблей действовала во всяком случае ободряюще и успокаивающе на войска, изолированно расположенные на сербском берегу, которые только в ночь с 7 на 8-е могли получить подкрепление $13^1/_2$ ротами (I/2 II/60, I/2

---

[1] Батарея, выведшая из действия „Enns“ и „Temes“, до этого не стреляла. Ее положение поэтому было неизвестно и пристрелка с мониторов была затруднена.

Интересно было поведение рулевого (Steuermann) речного пароходства Георга Писцера, который принимал участие в этой операции, как имевший боевой опыт. Когда „Temes“ вступил в бой, Писцер, получил от командира корабля приказ вести корабль зигзагами, для того, чтобы затруднить неприятельской батареи пристрелку. Когда произошло попадание, он совершенно спокойно заметил: „С нами вышло как с тем цыганом, который под огнем дергал головой то туда, то сюда, пока не нарвался на пулю“.

[2] См. выноску, стр. 25.

III/49 и егерский баталион), но и после этого все еще находились в 4-5 *м* от неприятеля, имея за спиной мощную реку. Вода прибывала с каждым часом, и на многих участках вода, разлившейся реки доходила до ног бойцов — раненые часто лежали уже в воде. 8 октября австро-венгерская тяжелая артиллерия засыпала ураганным огнем обнаруженные тем временем сербские артиллерийские позиции; Калимегдан был похож на дымящуюся груду развалин. Этим огнем удалось затем привести к молчанию неприятельские батареи.

Приведение к молчанию артиллерии было бы лучшим моментом для наступления пехоты, если бы неприятель не расположил в гуще домов города умело размещенные пулеметные гнезда, сделавшие невозможным всякое движение. Снова помогли мониторы. Командиру IV/87 лейт.-полковнику Петеру удалось вступить с мониторами „Körös“ и „Leitha“ в оптическую связь. Командир баталиона указал кораблям дома, мешавшие его продвижению. Корабли, приблизившись на 500 *м*, взяли тотчас же эти объекты под огонь своих тяжелых и легких орудий, меткость которых так ободряюще действовала на войска, что баталион Петера пошел на штурм по своему собственному побуждению и к вечеру ворвался в Белград, который на следующий день был окончательно взят австро-венгерскими войсками“.

Между тем, частям германских 43-й и 44-й резервных дивизий, охватывавшим Белград с юго-запада, удалось в ночь на 7 октября, достигнуть из Землина левого берега Савы и переправить с помощью понтонов легкие силы, как на оба Цыганских острова, так и на находившийся выше их правый берег Савы. Последние окопались на берегу и должны были в продолжение 7 октября терпеливо ждать под неприятельским огнем, из-за большого недостатка в боевых припасах, так как снабжение ими было затруднено неприятелем. Только ночь на 8-ое октября принесла нападающим облегчение, так как удалась переправа 206-го, 207-го и 208-го пехотных полков. После того, как Сербы покинули Большой Цыганский остров, германским частям удалось начать преследование отступавших по пешеходному мостику, соединявшему остров с правым берегом Савы, т. к. уничтожить его сербам было уже невозможно. Неприятель был вытеснен также и с берега и немцы могли продвинуться до юго-западного предместья Белграда. В тоже время войсковые части, переходившие Саву выше Цыганских островов взяли штурмом укрепленную высоту Баново. Точно так же, вечером 8 октября восьми баталионам австро-венгерской 59-й пехотной дивизии удалось с помощью гребных паромов переправиться с острова Рейер к северной стороне крепости. В то время, как утром 9-го октября ударные группы австро-венгерских войск ворвались с севера в город и крепость Белград, взяли цитадель и Врачарские высоты, части германского 203-го пехот-

ного полка штурмовали с юга замок; вслед за этим были взяты укрепления Топчидера и вокзала.

В продолжение всей ночи речной минный отряд Дунайской флотилии продолжал свою деятельность, несмотря на сильное противодействие неприятеля, но о систематическом тралении на участке реки вниз по течению от Белграда нечего было и думать. Во время тральных работ взорвалась при подъеме одна из мин заграждения при острове Гуйя (Huja-Insel), ранившая штабного минного кондуктора Лаура.

В оперативной—и по времени—связи с описанными событиями совершены были также переходы Дуная германскими частями у Дунадомбо и Кевавара. Переправа через Дунай у Дунадомбо была проведена 7 октября 1915 г. германским IV резервным корпусом и производилась через остров Темессцигет на Костолац (Kostolac). Уже накануне, на остров этот были совершенно незаметно переведены войсковые подразделения; после артиллерийской подготовки 2 пехотные роты были направлены западнее Костолаца на гребных паромах через южный рукав Дуная. Переправочные средства обслуживались 205 чел. австро-венгерской морской команды под командой капитан-лейтенанта Алоиза Штока и саперами. В ночь на 8 октября севернее Костолаца переправились 4 батальона, и 8 октября—11-ая баварская пехотная дивизия у Петка. Здесь в первый раз были применены на Дунае германские речные вооруженные силы, а именно—моторные катеры „19", „66", „72" и „75". Они были взяты во время подготовки кампании против Сербии из Виелинской флотилии и перевезены по железной дороге на Дунай.

5 октября в Кевевара пришли под командой лейтенанта барона Шиллинг фон-Каннштадт, сведенные в 20-ю флотилию катеры „19", „62", „66", „72", „73", „75", „H" и „D" и пулеметная команда в составе четырех пулеметов. 8 октября за ними последовали катеры „47", „53", „57", „69", „S" и „T", из которых была составлена 21-я флотилия.[1] Она была применена уже 8 октября при переходе на другой берег из Кевевара германского III резервного корпуса. После того, как и при Дунадомбо, германскими мортирами приведена была к молчанию сербская артиллерия, 8 октября началась переправа частей при помощи саперных и австро-венгерских морских гребных паромов, обслуживаемых матросами из отряда старшего лейтенанта Штока.

Следующие за переправой дни были использованы войсками для занятия прибрежной местности и прилегающих возвышенностей; Дунайская флотилия преимущественно занималась очисткой Дунайского водного пути.

Подвоз снабжения осуществлялся в большом масштабе с помощью многочисленных паровых паромов и нескольких военных мостов.

---

[1] Катеры большэй частью реквизированные у частных владельцев.

Утром 10-го октября условия видимости были так же неблагоприятны, как и накануне, но „Bodrog“ и „Maros“ могли всетаки после улучшения видимости выйти за тральщиком „Balaton“ (кап.-лейтенант запаса Франц Грейнель) для поддержки левого фланга войск, наступавших на Липарские высоты. 11 октября высоты к юго-востоку и юго-западу от Белграда были захвачены союзниками. Этим самым был освобожден Дунайский путь; важнейшая задача концентрического наступления на Сербию была достигнута.

Для речных минных отрядов началась тяжелая работа по тралению и уничтожению неприятельских минных заграждений. Усиленный двумя маленькими пароходами „Ordódi“ и „Futár“ речной минный отряд уничтожил в устье Савы группу из четырех мин и захватил в Белграде полное устройство подрывной станции. В последующие дни были снова обезврежены мины на Саве и минное поле у Гуйя. На Саве сверх того были обнаружены у железнодорожного моста две английские торпеды и торпедная решетка. Минные работы были сильно затруднены продолжавшимся несколько дней штормовым ветром „Коссово“. В Винча была найдена торпедная решетка, в одном из складов в Семендрии были найдены три английские торпеды и 42 мины, а ниже Королевской виллы четыре торпедных решетки. П х „Helene“ нашел и перерезал у Белградского берега бухту кабеля, принадлежавшую станции электровзрывных обсервационных мин. Госпитальное судно „Traisen“ обслуживало транспортировку раненых из Белграда в Уйвидек.

Непосредственно после взятия Белграда, было произведено разделение речных боевых сил, соответственно местным потребностям. „Temes“ и „Enns“ утром 9 октября были уведены из Землина на буксире вооруженных пароходов „Samson“ и „Álmos“, для постановки в док и ремонта в Будапеште.

Для прикрытия переправы у Белграда, производившейся посредством паровых паромов, назначены были вооруженный пароход „Helene“ и сторожевые корабли „f“ и „h“.

Необыкновенно высокая вода была использована 14 октября вооруженными пароходами „Álmos“ (кап.-лейтенант запаса Пайер), „Helene“ (капитан 4 ранга Мисц) и „Vág“ (капитан-лейтенант Роинский), несмотря на минную опасность, для производства прорыва из Панчово в Дунадомбо, чтобы принять участие в переправах немецких частей.

1-й дивизион мониторов „Inn“, „Bodrog“ и „Maros“ остался в Землине, 2-й дивизион мониторов—„Sava“, „Körös“ „Leitha“—был переведен 16 октября в Панчова. Так как речной минный отряд уже протралил фарватеры в минных полях, то 17 октября мог быть передвинут в Семендрию приготовленный в Землине понтонный мост. Из Землина до Панчова в голове каравана шел сторожевой корабль „h“; от Панчова 2-й диви

зион мониторов с тральщиком „Balaton“ в голове. Состоявший, примерно, из 60 пароходов и буксиров конвой беспрепятственно прибыл к месту назначения. На обратном пути 2-й дивизион мониторов поддерживал стык австро-венгерского и германского флангов, которые под прикрытием мониторов связались между собой посредством дозоров.

„Maros“ и сторожевой корабль „h“ сопровождали 19 октября второй понтонный мост из Землина в Панчову, откуда конвоирование перешло ко 2-му дивизиону мониторов.

20 октября командование Дунайской флотилией ушло с 1-м дивизионом мониторов в Семендрию, а 2-й дивизион мониторов для прикрытия моста в О'молдова (O'Moldova). Тылы были расположены в Кевевара.

Между тем, I болгарская армия перешла после сильных боев через реку Тимок (Timok) и достигла 23 октября Дуная у Прахова. Момент для выступления „Орсовской группы“ австро-венгерского лейтенант-фельдмаршала фон-Фюллеп наступил. В тот же день, австро-венгерские и германские 42 *см* мортиры открыли свой разрушительный огонь по сербским береговым батареям.[1] Уже в предобеденные часы две роты венгерского ландштурма могли перейти Дунай на 60 понтонах; за ними последовали на паровом пароме германские егеря. Три дня спустя австрийцы, венгры, германцы и болгары могли подать друг другу руку при Брза-Паланка; сербы отошли вглубь страны.

26 октября капитан-лейтенант Цвирковский, принявший командование „Helene“, повел часть речного минного отряда на этом корабле и маленьких пароходах „Nyil“ и „Tisza Kálman“ в Орсову; тотчас же приступили к работам по расчистке заграждения в Железных воротах.

29 октября вся Дунайская флотилия сосредоточилась в Орсова.

Уже на следующие дни, после того как речной минный отряд освободил от мин проход вдоль сербского берега, из Орсова мог отойти транспорт боевых припасов для Болгарии и Турции. Он без затруднений пришел в Лом-Паланка, т. к. достаточно было только присутствия мониторов, чтобы заставить русские вооруженные пароходы бежать или разоружиться в румынских портах. Почетная задача доставки в Турцию боевых припасов и освобождения Дунайского водного пути была выполнена при активнейшем содействии Дунайской флотилии, и с особой радостью можно было приветствовать, что войска и речные силы сражались вместе плечо к плечу.

Принимая во внимание расширение Дунайского театра военных действий, „Bodrog“ и „Körös“ остались в качестве охранения в Лом-Паланка.

---

[1] У Орсовы Дунай сжимается горами до 400 метров. Противник может заметить приготовления и им воспрепятствовать, да и течение делает здесь опасным переправу на другой берег.

Между тем австро-венгерские речные корабли выполнили свои задачи также и на Саве. После соединения при содействии „Szamos“ и „Una“ частей, переправившихся у Белграда с частями, перешедшими Саву у Прогара и Болевцы, Савская группа мониторов ушла в Шабац, приняв там участие в поддержке переправы, прошедшей вполне гладко. Затем „Szamos“ ушел в Будапешт для ремонта, а „Una“ остался производить у Миттарфурта минно-тральные работы.

Речные минные отряды, открыв для плавания несудоходный в мирное время участок реки у Сербского берега ниже Железных ворот, ушли ликвидировать препятствия на нормальном фарватере, идущем вдоль румынского берега. Эта трудная работа была закончена 22 октября. Низовья Дуная стали вновь судоходными. [1]

ТРАЛЬНЫЕ РАБОТЫ 1915 года

О характере минной войны и тральных работах, ведшихся на Дунае, дает представление отчет к-ра 1 минного отряда, использованный ниже.

Кампания 1914/1915 года застала Сербию совершенно неподготовленной в отношении минной техники. За исключением очень примитивных импровизаций, которые никогда бы не могли нанести вреда, вся поступившая в это время материальная часть минного оружия была получена с фабрик держав Антанты.

Совершенно естественно, что как Франция и Англия, так и Россия ограничивались в своей помощи Сербии только поставкой материальной части. Весь посланный при этом личный

[1] Относительно исхода сухопутной войны капитан 3 ранга в отставке Германн Шмидтке в „Борьбе народов за Дунай“ (Берлин, 1927) пишет следующее:

„Дальнейшее течение событий соответствовало ожиданиям центральных держав. Во всяком случае, напряжение испытываемое войсками в гористой стране в позднюю осень и принимая во внимание надвигающуюся зиму, было необычайно велико. Ливни размягчали дороги и заставляли транспортные колонны глубоко увязать в грязи и болоте. Снег, гололедица и холод ставили войска в тяжелое положение. Сильно было и сопротивление, защищавших родной клочек земли, сербов. Союзники должны были приложить все усилия к тому, чтобы разбить и уничтожить сербскую армию до того, как в дело вступили англо-французские вспомогательные войска.

15 октября армией фон-Гальвица был взят Пожаревац, 1 ноября—Крагуевац 8 ноября—Крушевац, 16 октября—главная позиция сербов на Авалла, 2 ноября—Кабац, 7 ноября—Кральево, армией фон-Кевеса. 5 ноября болгарская армия Бояджева, прорвав после тяжелых горных боев линию р. Тимок, после многодневной огневой борьбы, победоносно вошла в крепость Ниш.

В связи с этим, в руки центральных держав перешла железнодорожная линия Белград—София—Константинополь.

18 ноября сербы, окруженные тремя армиями, были, согнаны на историческое Косово поле (Amselfeld) между местечками Приштина, Митровица и Призрен, где уже однажды в 1389 г. сербы утратили свою свободу под ударами турок“.

состав имел своей задачей только обслуживать технику или инструктировать в этом отношении сербов.

По полученным в Белграде сведениям, Англия послала (1915 г.) туда адмирала Трубриджа с офицерами и 120 чел. команды нижних чинов с задачей помочь Сербии морскими орудиями, минами и торпедами. Франция приняла участие в этом акте помощи, послав одного морского офицера и 70 чел. команды. Россия помогла многочисленными морскими и саперными офицерами вместе с соответствующими командами, деятельность которых стала заметной по всему побережью Дуная.

В общем все меры предосторожности, предпринятые на Дунае этими частями держав Антанты, были направлены почти исключительно против кораблей австро-венгерской Дунайской флотилии.

Врач американской миссии Красного Креста, которому представилась возможность общаться с адмиралом Трубриджем, рассказывал, что, по словам Трубриджа, только в окрестностях Белграда должно было быть поставлено больше 800 мин. Он сам характеризовал эти данные как сильно преувеличенные; действительно, там было обнаружено едва 50 мин. Зато в складах Белграда и Семендрии было обнаружено гораздо большее количество не поставленных английских мин.

Из неприятельских минных заграждений и постановок на Дунае и Саве были обнаружены и вытралены речными минными партиями австро-венгерской Дунайской флотилии следующие:

1. Беспорядочно поставленное заграждение из русских гальвано-ударных (электро-контактных) мин у острова Грабовце на Саве (место гибели монитора „Temes").
2. Заграждение из таких же мин у Остружница на р. Саве.
3. Английское импровизированное наблюдаемое минное заграждение в судоходном проходе под железнодорожным мостом Землин—Белград.
4. Русское наблюдаемое заграждение на р. Саве под Белградом.
5. Русское электро-контактное минное заграждение на Саве под Белградом, с источником тока на берегу.
6. Двойное, густое минное заграждение из французских шаровых мин в рукаве Дуная под Белградом против „Нова Борция" (Neu-Borcea).
7. Большое минное поле из русских гальвано-ударных мин в Дунае у острова Гуйя (Insel Huja).
8. Большое заграждение из русских гальвано-ударных мин в рукаве Дуная у местечка Винча (Vinca).
9. Три русских обсервационных мины в протоках между островами у Гура-Вай (Gura—Vai).
10. Бревенчатый бон у нижнего выхода из румынского протока Гура-Вай (Gura-Vai), импровизированные мины, скомбинированные из зарядных отделений торпед и взрывателей.

11. Двойное частое заграждение из русских гальвано-ударных мин на Дунае у Кладужница (Kladuznica).

12. Двойное заграждение из русских обсервационных мин большого типа (60 *кг*) выше Кладово.

Из торпедных батарей обнаружены были следующие:

1. Английская торпедная батарея у Белградского железнодорожного моста с тремя трубами.

2. Английская торпедная батарея на берегу Дуная в фабричном квартале Белграда с одной торпедой.

3. Русская торпедная батарея у местечка Винча (Vinca) с тремя трубами.

4. Английская торпедная батарея у Семендрия с четырьмя трубами.

В то время, как в 1914 году при тралении пограничных рек были обнаружены только два неприятельских типа мин, а именно русские гальвано-ударные мины и французские цилиндрические контактные мины, в 1915 г. и особенно во время наступления было поднято и уничтожено 218 мин девяти различных образцов.

Несмотря на свой очень значительный расход материальной части минно-торпедного оружия, противник в 1915 году успеха этим оружием не достиг.

Это, однако, должно быть приписано тому обстоятельству, что еще до начала наступления, а затем и во время операций каждому проходу австро-венгерских судов по минным полям предшествовало траление и соответственное уничтожение неприятельских мин речной минной партией австро-венгерской Дунайской флотилии.

Заграждение у Оструржницы, которое ставилось, повидимому, ночью и в тумане и в напряженной обстановке, в виду опасной близости нашего берега, было поставлено неудачно: все мины в числе 21, стояли даже при наивысшем горизонте воды на поверхности. Это заграждение было уничтожено уже в первой половине 1915 г. посредством спуска по течению плотов, а затем посредством орудийного и пулеметного огня.

Даже и мелко поставленные мины заграждения около Винча были частично расстреляны пулеметным огнем еще до начала наступления, так что к этому времени в минном поле уже был проложен достаточно широкий свободный проход. Для обозначения этого освобожденного от мин пути еще в то время, когда позиции были заняты сербами, в ночь на 2-е октября были поставлены бочки.

Русские гальвано-ударные мины в районе Кладужница были поставлены очень небрежно. Некоторые из них стояли прямо на поверхности воды, другие на глубине 8 метров. Причины такой необычайной неточности постановки заключались, как было сообщено оставшимися сербами, в том, что постановка происходила перед самым отступлением и мины сбрасывались в воду наудачу, лишь бы выполнить полученный приказ.

Очень тщательно произведена была постановка русских обсервационных мин.

Так как сухопутная перевозка боевых припасов для Турции в Лом-Паланку встречала большие затруднения из-за недостатка вагонов, то следующие транспорты были 2 ноября доставлены в Систов и Рущук под прикрытием „Sava", „Álmos" и „Samson" шестью буксирами. За этими конвоями в следующие дни проведены были еще несколько.

12 ноября по приказу Штаба командарма в Рущук было передвинуто несколько мониторов. Командир „Temes" капитан-лейтенант Олаф Вульф получил приказ принять, по согласованию с болгарскими властями, меры по защите болгарско-румынской границы Дуная, а также меры предосторожности на реке от нападений на транспорты боевых средств. Для этой цели ему были приданы еще мониторы „Bodrog" и „Leitha". Начиная с 4 ноября, вооруженный пароход „Vág" был поставлен в Прахово для наблюдения за происходящим в румынском протоке Гогошер (Gogoser). Для дозорной службы у Рущука в распоряжение командования Дунайской флотилии были прикомандированы германские мотоботы „66" и „72".[1]

19 ноября командующий группой войск фон-Макензен распорядился, чтобы транспорты больше не сопровождались; зато в Лом-Паланка, Никополе и Систове были оставлены дозорные корабли.

По получении тревожных сообщений о приготовлениях русских в Рени, заставлявших предполагать попытки наступления, командующий Дунайской флотилии вышел 3 декабря из Орсовы на „Temes" вместе с „Inn" в Рущук. В Лом-Паланка к этому отряду присоединился „Enns". Вооруженные пароходы во главе с „Álmos", расположились в районе Сип-Кладово ниже Железных ворот, речной минный отряд был собран под Рущуком. 3 декабря в этой гавани собрались все находившиеся в низовьях Дуная мониторы под командой капитана 1 ранга Карла Люциха. Очень скоро после того к ним присоединились „Bodrog" и „Szamos". После ухода „Temes", „Sava", „Inn", „Enns" и 1-го речного минного отряда в Будапешт на зимовку, в Рущуке остались под командой капитана II ранга Чарльза Мазьона, мониторы „Bodrog", „Körös", „Szamos" и „Leitha", сторожевые корабли „f" и „h", вооруженные пароходы „Álmos", „Samson", „Una", „Vág" и „Balaton", а также II речной минный отряд. Для выполнения чрезвычайно трудной задачи обеспечения разбросанных по раз-

---

[1] Охранение болгарских районов Дуная выражалось в том, что у гаваней Кладово, Лом-Паланка, Никополь, Систово и Рущук расположились мониторы или вооруженные пароходы в качестве дозорных кораблей, несшие совместно со сторожевыми катерами охрану границ. Перед Рущуком стоял на якоре готовый к бою дивизион мониторов. Район охранения кончался у пересекающей Дунай румынской границы между Ряхово (Rjahovo) и Тутракан (Tutrakan) перед речным заграждением у Калимока.

ным боевым участкам кораблей Дунайской флотилии людьми, боевыми припасами и материалами, был создан Главный штаб (Управление морским отделом) в Будапеште и морской наблюдающий офицер (впоследствии морской этапный комендант) в Петроварадине.

1915 год принес с собой маленькой Дунайской флотилии гораздо более благоприятные результаты, чем предыдущий. И флотилия значительно усилилась боевыми единицами и материальными средствами.

КАМПАНИЯ 1916 ГОДА

Так как в первой половине 1916 года на пограничных реках прекратились всякие боевые действия, деятельность Дунайской флотилии в этот период должна была ограничиться прикрытием тылов союзной Болгарии и воздействием на колеблющуюся Румынию в пользу центральных держав. Береговые укрепления на Добруджской болгарско-румынской границе продолжали создаваться при помощи флотилии, причем австро-венгерские части были подчинены командованию Дунайской флотилии.

Флотилия сама увеличилась вновь построенными кораблями и приданными германскими. Шесть новых сторожевых кораблей увеличенного типа присоединились к флотилии в Рущуке. Речной минный отряд получил моторную баржу „Tulln", взамен выбывшего парохода „Andor"; после того, как госпитальное судно „Kulpa" вступило в строй в Рущуке, разоружен был „Traisen". Пароход „Hebe" был использован для размещения штаба Дунайской флотилии. В феврале 1916 года в составе австро-венгерской Дунайской флотилии находились: у Рущука германские сторожевые корабли „Weichsel", [1] „66" и „72" и у Кладово „D". Совместно с кораблями Дунайской флотилии и несколькими болгарскими паровыми баркасами они несли сторожевую службу. [2]

Сравнительно мирные обстоятельства дали возможность заняться капитальным ремонтом речных кораблей, систематическим обучением команды, производством минных и тральных учений, а также проведением учебно-боевых походов.

Тем временем, события в Румынии стали осложняться. Для этого государства казалось более выгодным подождать победы Антанты, чем присоединиться к центральным державам, так как только Антанта могла привести к исполнению мечту Румынии о Семиградье. [3]

После длительных переговоров с представителями Антанты

---

[1] „Висла"—*примечание редакции.*

[2] См. выноску, стр. 31.

[3] Часть территории бывшей Австро-Венгерской империи, пограничной с Румынией и населенной в большинстве румынами.

была заключена румынско-русская военная конвенция: русски должны были помогать Румынии в Добрудже, за что была обе щана румынская поддержка против южного фланга арми Пфланцер-Балтин (Pflanzer-Baltin). Командование же войскам центральных держав приняло решение демонстрировать проти северного румынского фронта союзными войсками и нанест удар главными силами болгарской армии у Систова через Дуна на Бухарест, а вспомогательными силами прикрывающими флан наступать в Добрудже по направлению Силистрия—Тутрака Австро-Венгрия должна была предоставить для этой цели сво Дунайскую флотилию и мостовые средства, Германия обеспе чивала подкрепление болгарских частей одной дивизией, а в даль нейшем артиллерией и другим военным имуществом, Турци обязывалась подготовить свои части под Адрианополем.

Несмотря на напряженные отношения между центральным державами и Румынией, транспорты боевых припасов и снаб жения для Болгарии и Турции нормально совершали перевозк на Дунае под прикрытием Дунайской флотилии, точно так ж как и перевозки хлеба из Румынии в центральные держав Вскоре, однако, возникшие на Дунае события подтвердили, чт Румыния думает присоединиться к Антанте. Сообразно этом командование Дунайской флотилии считало себя обязанным с ответственно ускорить давно уже взвешенные и обсужденны мероприятия для создания и обеспечения операционной баз в низовьях Дуная. И участок между Рущуком и Рахово а также участок сверху до Лом-Паланки были несколько ра разведаны специально выделенными для этой цели кораблям и соединениями, нашедшими новые фарватеры у болгарско берега, а затем и якорные места, доступные при любом гор зонте воды, защищенные от неприятельского огня. Среди ни лучше всего отвечала этим требованиям Белянская проток (Belenekanal) выше Систова, а потому там и была организова первая операционная база.[1] Плавание кораблей было рассч тано так, что офицеры и команда хорошо изучили приобрета ший значение участок Дуная. В конце июля, вблизи будущ операционной базы сосредоточились все назначенные для сна жения Дунайской флотилии баржи с боевыми припасами, нефт наливные, угольные и продовольственные. К тому же време последовало решение Главного командования (АОК), в силу кот рого Дунайская флотилия в случае войны с Румынией долж была остаться в низовьях Дуная. Необходимые для наступлен центральных держав переправочные средства прибыли на Ду несколькими эшелонами и были расставлены вместе с други средствами в Белянской протоке.

[1] Для связи этой операционной базы с глубоким тылом предназнач была полевая конная дорога, которая поддерживала связь Беляны с ближ шей железнодорожной станцией Ореш (Ores). Недостаток в телеграфной св был дополнен новыми телеграфными и телефонными линиями.

13 августа Дунайская флотилия перешла вместе с приданными ей сухопутными батареями и прожекторными взводами в подчинение Главному командованию армейской группы Макензена. Напротив, Морской этап в Орсове поступил в непосредственное распоряжение Военно-морского отдела Военного министерства. Рассредоточенные вдоль болгарских берегов вооруженные пароходы были собраны в Беляне; германские моторные катеры посланы частично в Орсову, частично в операционную базу, только „Almos" остался вместе со сторожевыми кораблями „Stör" и „Lachs" в районе Кладова. „Maros" нес вместе с вооруженными пароходами „Helene", „Vág" и „Una" вахтенную и сторожевую службу в Белянской протоке. Находившиеся под Рущуком мониторы продолжали свои тактические учения, рекогносцировочные походы и минно-тральные учения. В это время, у румын была замечена повышенная бдительность, выразившаяся в увеличении числа береговых постов и частом курсировании сторожевых кораблей.

18 августа и в последующие дни было поставлено для собственного охранения обсервационное минное заграждение. Для его прикрытия была поставлена сухопутная батарея из Ряхова.

Во второй половине августа положение заметно обострилось; оба противника формировали фронты. Генерал-фельдмаршал фон-Макензен формировал из имевшихся в его распоряжении войск две войсковые группы: Добруджскую армию и Дунайскую армию. Первая: имела задачей завладеть через Добруджу устьем Дуная; она состояла из германских, болгарских и турецких войск. Дунайская армия должна была сначала охранять от румынских нападений южный берег Дуная, вплоть до румынской границы западнее Тутракана. Она поначалу состояла из слабых германских артиллерийских и пехотных соединений, болгарской ландштурмистской пехоты и кавалерии и австро-венгерских и германских саперных частей.

Для Дунайского фронта с протяжением около 400 *км*, пересеченного возвышенностями, оврагами и реками, обеспечение такими незначительными силами могло носить характер лишь легкой пограничной охраны. Тем большее оперативное значение приобретали находившиеся впереди этого охранного пояса речные силы. Они состояли к моменту вступления Румынии в мировую войну, кроме австро-венгерской Дунайской флотилии еще из „Императорской германской флотилии моторных катеров на Дунае", подчиненной офицеру Морского генерального штаба — капитану I ранга Бене (Bene), состоявшему до этого при штабе Макензена.

Охрана Венгрии со стороны северо-восточного угла Румынии до юго-западного угла у Орсовы была доверена на всем протяжении фронта почти в 500 *км* австро-венгерской 1-й армии под командованием генерала от инфантерии Арц фон-Штраус-

сенбурга (Arz v. Straußenburg). За этими слабыми вооружен ными силами формировалась 9-я армия, под командование германского генерала фон-Фалькенгайна, составлявшаяся из гер манских и австро-венгерских войск. Эта армия примыкала к Д наю войсковой группой „Орсова“ („Orsova“), под командование австро-венгерского полковника фон-Сциво́ (Szivó). Всем эти силам противостояли четыре румынских армии (усиленные ру скими войсками), общий резерв и румынско-русский фло на Дунае и в Черном море.

Австро-венгерским речным силам противостояли следующи противники: румынский дивизион мониторов „Lascar Cartagiu“ „Jon Bratianu“, „Alex Lahovary“, „Michael Kogelniceanu“; кажды в 680 *т*, вооруженный тремя 12 *см* пушками, двумя 12 *с* гаубицами, четырьмя 47 *мм* пушками и двумя станковым пулеметами; легкий дивизион, состоявший из 5 канонерск лодок (каждая в 110 *т*, вооруженная двумя 57 *мм* пушкам и четырьмя станковыми пулеметами); 5 миноносок (32—56 2-3 торпедных аппарата), 8 сторожевых катеров (51 4 торпедных аппарата), 4 шлюпа; в низовьях Дуная и в Черн море — Морская дивизия, состоявшая из 4 вспомогательн крейсеров (каждый 3150 *т*, IV—15 *см*), 4 эскадренн миноносцев (1450 *т*, III—12 *см*, 5 торпедных аппарато и многочисленных вспомогательных судов. Для ремон в распоряжении румын имелись верфи в Браилове и лаце.

Русские имели на Дунае канонерские лодки, но число было непостоянно и влияние на военное положение незна тельно.

Военным действиям между Румынией и центральны державами на Дунае положил начало торпедный выстр выпущенный 27 августа в 21 ч. 30 м. хорошо укр тым миноносцем из Рамадана (Ramadan)—гавани рум ского прибрежного города Журжево, по флагманско кораблю, находившейся у Рущука австро-венгерской ф тилии, „Босна“. Торпеда однако, миновала монитор, по в одну из находившихся поблизости морских барж, г женую бензином и углем. Взрывом баржа была разорв пополам и затонула. Случай этот был приписан снач самовозгаранию или неосторожному обращению кома баржи с огнем вблизи бензина и получил настоящее свое ра яснение только по получении в 22 ч. 30 м. телеграммы от Шт главкома:

„Румыния объявила в 21 ч. 00 м. войну монархии“.

Дальнейшее пребывание флотилии на открытом рейде у щука было исключено и категорически требовалось уве вверх небоевые единицы. Был тотчас же отозван стороже корабль из Ряхово. Речной минный отряд получил приказ ставить заграждения, в частности, закончить постановку об

вационных мин ниже Рущука и боновое заграждение у западного входа в Белянскую протоку.[1]

1-й дивизион мониторов должен был прикрывать конвоирование своих кораблей в Беляны и принять на себя охранение новой операционной базы. 2-й дивизион мониторов должен был спасти возможно большее количество своих барж из Журжева, сузить проход в Рущук потоплением остальных барж и затем принять на себя охранение конвоя с тыла.

2-й дивизион мониторов („Bodrog“, „Körös“, „Szamos“, „Leitha“) и сторожевые корабли „Fogas“, „Czuka, „Viza“, „Barsch“, „Compó“ и „Wels“, под командой капитана 2 ранга Мазьона, защитили себя от дальнейших торпедных атак, поставив впереди баржи, и выбрали наиболее удобные позиции для обстрела Журжево, а затем все сторожевые корабли были посланы к стоявшим перед этим портом баржам, чтобы пустить их по течению. Так как Болгария к этому периоду времени еще не была в состоянии войны с Румынией, эта операция проводилась без помощи союзников болгар. В 7 ч. 45 м. утра 28 августа был открыт огонь по портовым сооружениям Журжево при соблюдении полной неприкосновенности самого города. Вскоре были объяты пламенем нефтяные цистерны, вокзал и береговые магазины. Часть румынских барж была потоплена. В 8 часов утра вступили в действие румынские батареи. Ни один корабль не получил попаданий, зато был нанесен ущерб городу Рущуку. Это повлекло за собой то, что нейтральная и еще колебавшаяся Болгария была принуждена выступить против Румынии. Мониторы пошли вверх в то время, как сторожевые корабли прибуксировали к нижнему входу в гавань Рущука дрейфующие неприятельские баржи для затопления. Во время похода у румынского берега были орудийным огнем потоплены два румынских сторожевых вооруженных корабля, спасавшихся от захвата за выставленными минами и покинутые командой. В 10 часов утра австрийские сторожевые корабли были вызваны и высланы вперед как тральщики. Около полудня дивизиону мониторов повстречался оборудованный под минный заградитель румынский пароход „Rosario“, он был уничтожен орудийным огнем. Основательно

---

[1] Дунайская служба заграждения вылилась в конце концов в следующую систему: 4 артиллерийских заграждения, 3 линейных заграждения и речные вооруженные силы. Передовая позиция у Ряхово представляла из себя два заграждения из обсервационных мин, прикрытых 12 *см* батареей, полевой полубатареей, монитором и двумя стор. кораблями. Главная позиция у Табан составляла минное заграждение, прикрытое 12 *см* береговой батареей и двумя полевыми батареями, монитором и германской канонерской лодкой „Weidisel“. Две тыловые позиции, состоявшие на берегу—из пушечных мортирных и полевых батарей, на воде—из австро-венгерских речных вооруженных сил и германских моторных катеров, одного саперного взвода и речного минного отряда дополняли заградительные мероприятия. Кроме того имелись еще многочисленные прожекторы и средства связи.

нейтрализовав румынскую береговую охрану, австро-венгерские корабли достигли к 17 часам Беляны.

Германский бронекатер „Weichsel“, согласно приказу вышел ночью один со своей передовой позиции восточнее Рущука в Белянскую протоку. Германские моторные катеры „66“ и „72“ укрылись под защитой двух вооруженных пароходов в Лелекский (Lelek) проход западнее Рущука и только несколько дней спустя пошли дальше в Белянскую протоку. Моторные катеры „S-II“, „19“ и „75“, вернулись в устье р. Лом (Lom) у Рущука.

Стоявший в дозоре у Кладово вооруженный пароход „Almos“ (капитан 3 ранга резерва Штрудтгоф), сторожевой катер „Lachs“ и германский броневой моторный катер „D“ прорвались ночью 28 августа двумя группами в Орсову и дошли туда под неприятельским огнем, имея попадание, но без жертв среди команды. На переходе „Almos“ обстрелял с короткой дистанции несколько пришвартованных у берега в Турн-Северине пароходов, набережные, наливные баржи, вокзальные сооружения, казармы и водокачку у Гура-Вай (Gura-Vai) морскую базу и солдатские бараки. Румынская батарея у Симиану отвечала огнем (однако безуспешно).

После обеда 29 августа могло быть вновь предпринято наступление. 1-я группа мониторов, под командой капитана 3 ранга Вульфа („Temes“, „Enns“, „Barsch“ и германская речная канонерская лодка „Weichsel“) произвела разведку у Турну-Магуреле. 4-я группа мониторов („Leitha“, „Szamos“, „Csuka“, „Vág“) под командой капитан-лейтенанта Леветцова захватила стоявшие в Зимнице речные корабли (четыре баржи, дебаркадер и два румынских моторных катера) и обстреляла портовые сооружения. 1-я группа мониторов тоже обстреляла портовые сооружения Турну-Магуреле, причем по ней был открыт ответный огонь, уничтожила большое количество неприятельских барж и дебаркадеров и привела в Беляны две груженые до верху мансом баржи, взятые самими мониторами на буксир.[2] 30 августа 2-й дивизион мониторов предпринял попытку вновь пробиться в Рущук с двумя буксирными пароходами, вооруженным пароходом „Vág“ и четырьмя сторожевыми кораблями для того, чтобы вывести из Журжева баржи. Однако, незащищенные буксирные пароходы пришлось из-за сильного неприятельского орудийного, ружейного и пулеметного огня у Зимницы послать обратно. После неудачной попытки неприятеля атаковать торпедой, дивизион мониторов также повернул с сопровождающими его кораблями обратно, так как без буксирных пароходов цель операции не могла уже быть достигнута. Огонь с

---

[1] Корабли поступили в Орсова в подчинение австро-венгерского полковника фон-Сцпво.

[2] По последующему донесению гарнизона Никополя, наблюдавшего эту операцию, обстрел причинил большие потери находившимся в Турну-Магуреле частям и обозам, незамеченные с кораблей.

вых румынских позиций был подавлен мониторами и сторожевыми кораблями.

Так как Дунайская флотилия должна была и в дальнейшем по указаниям Главного командования занимать выжидательную позицию, то румыны пытались нанести ей удары самолетами и огнем средней и легкой артиллерии. Такие нападения на Белянскую протоку последовали 5, 18 и 25 сентября и дали зенитной и другим родам артиллерии флотилии долгожданную возможность потренироваться в управлении огнем и огневой дисциплине.

Сторожевую службу у Беляны несли австро-венгерские вооруженные пароходы, совместно с германскими моторными катерами.

В сентябре дело дошло до многочисленных артиллерийских боев между группами мониторов и расположенными на высотах у Зимницы тяжелыми батареями противника. Так как восточная часть Белянской протоки находилась в районе огня румын, то она была очищена речными силами. Ни румынские обстрелы, ни нападения самолетов не причинили вреда. Приданная Дунайской флотилии и оставшаяся у Лелека сухопутная группа имела несколько раз возможность успешно действовать своими орудиями против неприятельской артиллерии в Журжеве.

28 сентября Дунайская флотилия перешла в непосредственное подчинение командующего С и с т о в с к и м у ч а с т к о м.

29-го сентября Дунайская флотилия получила разрешение предпринять вылазку против К о р а б и и (Румынский город на Дунае выше Рущука). В утреннюю мглу 2-я группа мониторов („Inn“, „Sava“) под командой капитан-лейтенанта Лешановского покинула Беляны в сопровождении 1-й группы сторожевых кораблей („Viza“ и „Barsch“), сторожевого корабля „Csuka“ и вооруженного парохода „Samson“. Вместе с ними шла также германская канонерская лодка „Weichsel“. Мониторы были у западного входа в канал обстреляны из легкой артиллерии, причем ответным огнем очень скоро заставили ее замолчать. До Излазу (Izlazu) м. б. (Ислаш) плавание происходило без происшествий; при проходе же этого места мониторы обменялись несколькими выстрелами с неприятельской батареей, после чего заговорила одна из болгарских батарей из Никополя. „Samson“ был оставлен у Самовит (Samovit) и корабли продолжали свой путь в Корабию. После обстрела неприятельского наблюдательного поста западнее Корабии, у нижнего входа в канал Корабия были оставлены „Sava“ и „Barsch“ для того, чтобы обстрелом оттуда очистить оба берега от противника и затем разведать порт через этот вход. „Inn“, „Viza“ и „Csuka“ выполнили такую же задачу у верхнего входа в протоку. Прежде всего были артиллерийским огнем сожжены вокзальные сооружения, а затем русские пароходы, бежавшие когда-то сюда и находившиеся частью в западном заболоченном

рукаве Дуная, а частью на суше. Когда в западной части города открыла несколькими выстрелами свое присутствие полевая пушечная батарея, она тотчас была взята под огонь и приведена к молчанию. Затем сначала сторожевые корабли, а за ними мониторы вошли в гавань чрез оба конца протоки и приступили к уводу находившихся там пловучих средств; „Samson" был вызван для буксировки барж. В гавани обстрелом с короткой дистанции было завершено уничтожение русского судового состава. Все это было выполнено без всякого противодействия со стороны противника. В 14 часов можно было начать возвращение обратно с добычей из 2 полных и 7 пустых барж. Все корабли, принимавшие участие в этом деле, беспрепятственно присоединились к главным силам флотилии в Белянской протоке.

В течение месяца, подчиненная командованию Дунайской флотилии, пушечная батарея капитана Кельнер (Kellner) у Рущука имела несколько раз случаи успешно действовать против неприятельской артиллерии у Журжева.

Между тем, союзные войска в Добрудже достигли неожиданно большого успеха. Германский левый фланг Добруджской армии отбросил в трехдневном бою V румынский корпус к Тутракану и взял последний 6 сентября.[1] 9 сентября союзникам взята была крепость Силистрия. В бою у Дунайского болот Эцерул и у Кара-Омер румыны и русские были отброшены болгарами, германцами и турками. Только у укрепленной неприятелем линии Разова — Кобадину — Топрайсар — Тузла (Rasova — Cobadinu — Topraisar — Tuzla) наступление Добруджской армии было задержано.

Дунайская флотилия должна была к своему прискорбию ограничиться лишь косвенной поддержкой действий сухопутных войск, посредством вышеописанных диверсий. Причиной для этого была многомесячная подготовка румын к войне. Румыны отказались от совместных действий с армией своей сравнительно сильной флотилии в операциях вверх по реке и совершенно заперли минами речную границу.[2] До устранения этого заграждения, возможного лишь после занятия неприятельского берега, австро-венгерская Дунайская флотилия не могла поддержать у Дунайского фланга продвигавшиеся вперед союзные войска, а потому должна была удовольствоваться только обеспечением своих берегов в тылу Добруджской армии.

---

[1] Было взято в плен 28 000 чел. с 3 генералами и 400 офицерами 100 орудий.

[2] Это заграждение состояло из трех рядов электро-контактных мин, защищенных бонами и стальными тросами и было прикрыто тяжелой башенной батареей, стоявшей у Чирноги (Chirnogi) против острова Чизульжана (Chisgeana). Далее Румыния усилила защиту своей дунайской границы постановкой береговой артиллерии, расположением войск в прибрежной местности и обеспечением своей части Дуная службой кораблей ниже заграждения.

Об этом пишет контр-адмирал Винтергальдер (Winterhalder):[1] „Надежды личного состава нашей флотилии, наконец помериться силами в бою с кораблями противника не сбылись, т. к. румынская флотилия осталась ниже болгарской границы. Для того, чтобы прикрыть ее тыл во время операции у берегов Добруджи было поставлено у Калимока (Kalimok), как выяснилось через месяц после объявления войны, мощное заграждение, состоявшее из нескольких рядов мин, заграждений из забитых свай и бонов, хорошо защищенное артиллерией, не имевшее прохода; протраливание прохода было невозможно без захвата обоих берегов".

Однако, положение вещей вскоре изменилось в пользу флотилии. Чтобы облегчить положение жестоко теснимых в Добрудже румынских частей, румынское командование решило перебросить через Дунай из Команы (Comana) и Журжева несколько дивизий 3-й армии (генерал Авереску), прорвать слабый береговой заслон Дунайской армии и напасть с тыла на Добруджскую армию. Рано утром 1 октября состоялся поэшелонный переход на лодках шести румынских баталионов и высадка их у Ряхово и Мартина (Martin). Вслед затем, началась постройка понтонного моста у Ряхово, а после его сооружения (в 19 часов) переход остальных частей 10-й и половины 21-й пехотной дивизий. Две следующие дивизии стояли готовые к переправе. Слабый береговой гарнизон на болгарской стороне был выбит и румыны продвинулись на 8 километров вглубь на фронте в 16 *км*.

Генерал от инфантерии Кош (Kosch), командующий Дунайской армией, собрал для контр-удара гарнизоны Тутракана и Рущука, находившиеся в 30 и 25 *км* от Ряхово,—болгарское ополчение и австро-венгерскую и германскую артиллерию. Вторичная попытка румын переправиться была тем самым отражена. Однако, пришло время и для вступления в дело Дунайской флотилии. Она получила около полудня 1 октября приказ разрушить при помощи соответствующей части своих сил мост у Ряхово.

Коменданту своего минного заграждения, лейтенанту флота Паулину (Paulin), было тотчас же приказано пустить с ближайшего пригодного места дрейфующие мины по строящемуся понтонному мосту. Паулин при выполнении этого приказа пробрался за румынские линии, но из-за отсутствия катеров мог пустить дрейфующие мины только с берега и не достиг никакого успеха, так как мины ветром прибивались к берегу. При возвращении он с большим трудом избежал плена.

Между тем, изготовились 3 группы мониторов, обе сторожевые группы и минный отряд с вооруженным пароходом „Balaton" и тральщиками „Baja" и „Bácska", под командой

[1] В своем труде „Австро-венгерский военный флот в мировую войну".

капитана 2 ранга Мазьона. Вследствие неблагоприятных навигационных условий в районе Ряхово[1] у понтонного моста невозможно было действовать всем кораблям вместе. Дождь и шторм препятствовали ночному выходу кораблей. Высланный вперед сторожевой корабль „Compó" сел из-за плохой видимости на мель, однако, сошел собственными силами и пошел в Лелек. Там приступили к очистке холодильников от песка, благодаря чему корабль не мог принять участия в разведывательном походе группы из „Viza" и „Barsch". После постановки 1-й группы сторожевых кораблей на якорь (капитан-лейтенант Бублай) головным впереди группы мониторов был пущен „Wels".

На переходе было получено известие, что вторая попытка неприятеля перейти у Мартина отбита, румынские же части у Ряхово достигли силы дивизии и намереваются двинуться на Тутракан.

Первыми из шедших по-эшелонно речных сил появились у находящегося напротив Ряхово острова Лунга (Lunga) (8 часов утра) посланные вперед для рекогносцировки и промера фарватера сторожевые корабли „Viza" и „Barsch", они были обстреляны оттуда сильным ружейным огнем. На болгарском берегу, на открытом поле расположилось много румынских рот и несколько батарей. Не обращая внимания на ружейный огонь с острова, корабли открыли огонь из всех орудий и пулеметов по мосту и по войскам. Обратившийся в бегство противник, понес тяжелые потери.

Ниже по течению, сторожевые корабли увидели теперь понтонный мост и несмотря на опасность от мин, приблизились к нему полным ходом на 200 *м* в то время как корабельные орудия несколькими попаданиями в понтоны произвели сокрушительное воздействие на переправлявшиеся войска. Между тем, одна из неприятельских полевых батарей вынеслась на позицию вплотную к самому болгарскому берегу, а три других батареи среднего и мелкого калибра открыли огонь с обоих концов моста по кораблям, пристрелявшись в течение короткого времени; „Viza" и „Barsch" старались беспрестанной переменой места уклониться от неприятельских залпов, продолжая при этом обстрел всех целей, особенно, однако, моста. Находившаяся на обоих концах моста пехота понесла тяжелые потери и рассеялась. Неприятельская артиллерия получила все же значительное подкрепление и достигла попаданий в оба корабля, причем одно попадание в помещение ручного рулевого привода „Barsch" повлекло гибель 3 и ранение 5 человек. К 9 часам

---

[1] Район Ряхово неблагоприятен, как для одновременного развертывания соединений флотилии, так и для ночного плавания мониторов, так как постоянно перемещающиеся банки всегда требуют предварительного промера фарватера. В августе 1916 года из-за неблагоприятных условий плавания от Ряхово пришлось даже отозвать сторожевой корабль.

утра корабли расстреляли беглым огнем все свои боевые припасы и должны были отойти, но переправа румынских частей была прервана.

Место „Viza“ и „Barsch“ заняли „Bodrog“ (капитан-лейтенант Бем) и „Körös“ (капитан-лейтенант Родинис).[1] Они остановились приблизительно в 3 *км* выше моста и беспрестанно меняя места, открыли по нему действительный огонь. Противодействие неприятельской артиллерии все усиливалось, численность ее все время возрастала, она вела жестокий заградительный и перекрестный огонь по реке выше моста и достигла многочисленных попаданий в оба монитора. „Bodrog“ и „Körös“ могли отвечать на огонь только видимых ими батарей и обстреливали главным образом мост и уже перешедшие части.

Несмотря ни на что, этот неравный бой продолжался несколько часов. К 14 часам „Bodrog“ имел пять попаданий, хотя и не причинивших ему большого ущерба, все же выведших из действия орудийные башни и электроустановку, так что кораблю пришлось уйти для исправления повреждений под прикрытие острова Табан. „Körös“ продолжал бой и получил в итоге двенадцать попаданий, одно из которых пробило палубу в корме и разорвало паровую магистраль, в то время, как два других, попав в боевую рубку, наполнили ее удушливыми газами. Окутанный парами и потеряв всякую возможность что-либо видеть, корабль направился без всякого управления к румынскому берегу и только после перекрытия магистрали был с большим трудом выведен снова на фарватер. С наступлением ночи оба корабля должны были направиться обратно в Лелек, причем уже нужно было остерегаться плывших неприятельских дрейфующих мин. Мост был однако настолько разрушен, что потребовалось бы очень много времени для приведения его снова в исправность; переход остальных частей был немыслим.

В ответ на беспрерывные радиотелеграфные донесения, командование флотилии подготовило в течение 2 октября две новые группы мониторов под командованием капитана 3 ранга Вульфа для смены находившихся в бою кораблей. 1-я и 4-я группы мониторов получили приказ привести себя в боевую готовность и взять с собой боевые припасы, уголь и жидкое топливо для находящихся в бою кораблей. В 17 часов 2 октября из Белян вышла 4-я группа мониторов: „Szamos“ (кап.-лейт. Канковский), „Leitha“ (кап.-лейт. Ренгер [Renger]) с угольной баржей и баржей с земляным балластом, назначенной для спуска против моста. Группа была сильно обстреляна многочисленными батареями неприятеля с острова Жинжинарель (Cinghinarele), расположенного против выхода из протоки. Оба корабля и баржи

---

[1] 3-я группа мониторов, получив донесение „Viza“ о том, что проход мониторов возможен, пошла в Ряхово, под проводкой сторожевого корабля „Wels“ и достигла уже под огнем неприятельской артиллерии, лежащего выше Ряхово острова Табан, где сторожевой корабль был отпущен.

получили несколько попаданий; у „Szamos" был сбит ство: 7 *см* орудия.

Тем временем, одна из барж, груженая жидким топливом также была приведена к нормальной осадке. На радиодонесение „Szamos" о том, что днем выход с баржей, груженой жидким топливом невозможен из-за опасности пожара, вышел сначала в 19 часов „Temes", „Enns" с баржей был выпущен только после того, как „Temes" благополучно прошел путь до Систова. Как 4-я, так и быстрее идущая 1-я группа мониторов достигли поздним вечером Лелека. После выгрузки боевых припасов 4-я группа мониторов вышла к Табану для охранения района Ряхово—Журжево. Имевшая повреждение 3-я групп мониторов получила приказание отойти и командование всеми оставшимися в районе боя кораблями перешло к кап. 3 ранга Вульфу („Temes").

С наступлением дня 3 октября в районе действий было замечено множество дрейфующих мин; они были частью выловлены, частью потоплены кораблями Дунайской флотилии, также была уничтожена дрейфующая торпеда, повидимому неудачно выпущенная неприятелем.

Тем временем, поступили сообщения о том, что генерал Ко своими войсками атаковал с запада румын и оттеснил их до Ряхово. Стало известно, что мост был вновь восстановлен отступающим противником и что необходимо было вновь вмешаться в это дело еще более сильными средствами. Однако попытка „Szamos" и „Leitha" приблизиться была отбита хорошо пристрелявшейся румынской артиллерией. Поэтому мониторы, приняв со сторожевого корабля „Compó", шедшего впереди с промером, шесть дрейфующих мин, пустили их с середины фарватера по мосту. Результатом были многочисленные бреши в мосту, исключавшие всякую возможность сообщения по нему.

Для воспрепятствования восстановлению и для окончательного разрушения моста была предпринята более крупная операция 1-й группы мониторов со сторожевыми кораблями „Viza" и пароходом „Balaton", которая и была приведена в исполнение с наступлением темноты. Под прикрытием „Temes" и „Enns", „Viza" и пароход „Balaton" прибуксировали к мосту две пустые баржи, которые были наполнены водой, путем взрыва в одном из отсеков, и тем самым приведены к правильной осадке; баржи были пущены вместе с 12 дрейфующими минами на мост. Оба монитора следовали с намерением таранить мост, если замыслы „Viza" и „Balaton" не удадутся. Ввиду неизвестности положения стрельбы не производилось. Фактически Ряхово было в течение ночи занято своими войсками.

Одна из барж попала, правда, на мель, другая же, как потом было установлено, шла с частью моста до бона неприятельского заграждения у Калимока, где и задержалась.

Оставшимся на болгарском берегу румынам отступление было отрезано и союзникам была обеспечена возможность вновь занять Ряхово. Смелая попытка румын, которые обратили против австро-венгерских речных сил главную часть своей артиллерии закончилась полной неудачей; из перешедших на другую сторону войск за ночь на 4 октября левого берега достигли на лодках одни лишь жалкие остатки.

Ранним утром 4 октября действовавшие перед Ряхово мониторы получили сообщение о том, что севернее Тутракана замечены неприятельские боевые единицы. Введение в действие флотилии было однако невозможным, так как сейчас же ниже частично затонувшего моста у Ряхово начиналось неприятельское минное заграждение; с другой стороны бой, принимая во внимание превосходство в несколько раз румынской Дунайской флотилии над выделенными к Ряхово кораблями и катерами, имел бы шансы на успех только под защитой минного заграждения. Поэтому все корабли были собраны в Лелеке и только сторожевая группа оставлена для охраны в районе Мокана—Србце (Mokana—Srbce). Впрочем сообщение о приближении румынских мониторов оказалось ложным.

Один специальный источник делает о деятельности австро-венгерских речных сил такой вывод:

„Дунайская флотилия решила поставленную ей задачу:

1) воспрепятствованием продвижению частей, начиная с 6 ч. утра и перерывом неприятельского сообщения в этот день;

2) сковыванием всей изготовленной к действию неприятельской артиллерии боем с мониторами, так что она не могла быть обращена на фронт и

3) разрушением моста и угрозой перерыва путей отступления, вследствие чего противник вероятно вообще был принужден отказаться от своих намерений.

Все находившиеся в бою у Ряхово корабли беспрепятственно вернулись на место якорной стоянки у Белян, несмотря на то, что румыны между тем заградили фарватер ниже восточного входа в канал на две трети минами.

4 октября командование находившихся в Лелеке кораблей получило приказ, по возможности до прибытия неприятельской артиллерии забрать стоящие в Журжево с ценными грузами (особенно с жидким топливом и углем) баржи и увести их в Лелек. „Bosna", „Enns", „Szamos" и „Leitha" подошли в ночь на 5 октября к Журжево, вывели с помощью сторожевых кораблей „Viza" и „Kompó", вооруженного парохода „Balaton", тральщиков „Baja" и „Bácska", а также парохода „Hermann",[1] находившиеся в гавани Журжево баржи, груженые бензином,

---

[1] Пароход „Hermann" в свое время бежал в Лелек, был покинут командой, укомплектован, однако, добровольцами с мониторов и сделан ими годным к использованию. Командовал им корабельный гардемарин запаса (Seefähnrich) Байоми (Bajomi).

керосином и коксом и привели их в целости в Лелек, пос
подавления нескольких румынских батарей, в котором прин
мала участие и батарея капитана Келльнера. Там охранение
было поручено трем германским моторным катерам „19“, „7
и „SII“.

После этой успешно проведенной операции речной минн
отряд был вытребован в Вардин, чтобы оттуда начать трал
ние обнаруженного у восточного входа в Белянскую прото
минного поля. Это заграждение было в ночь с 4 на 5 октяб
расширено неприятелем, под прикрытием расположенных
острове Жинжинареле батарей и теперь преграждало подх
у болгарского берега. Так как нечего было и думать о трал
нии под огнем неприятеля, то командованием Дунайской фл
тилии был предпринят набег, который был поддержан коме
дантом Систова и был проведен при поддержке находившей
в Беляны 2-й группы мониторов 7 и 8 октября. Для совместн
действий в этой операци были привлечены: 2-я группа мони
ров („Sava“ и „Inn“), сторожевой корабль „Kompó“, речн
минный отряд, германская канонерская лодка „Weichsel
австро-венгерская саперная рота, германская рота ландштурм
а также поставленное на позиции острова Персина (Persin
германское 10 *см* орудие.

Нападение на остров Жинжинарель было выполнено точ
по приказу. 7 октября после полудня „Inn“ (капитан-лейтена
Лешановский) и „Sava“ (кап.-лейтен. Бауснерн [Bausznern]
а также германское 10 *см* орудие на Персина обстреляли в
служившие помехой артиллерийские позиции восточнее Фант
нела (Fantanele). Рано утром 8 октября эти оба монитора о
стреляли остров Жинжинарель и после нескольких выстрел
привели к молчанию находившуюся там неприятельскую бат
рею. Еще во время обстрела подготовленные заранее войс
начали переправу на остров и высадились там без потер
Снова заговорившая батарея у Фантанелы была немедлен
приведена к молчанию германским 10 *см* орудием на Персин

В 7 часов утра речной минный отряд, под командой капита
лейтенанта Рудмана, прибыл в район минного поля и тотчас ж
начал тральные работы. При этом вооруженный пароход „B
laton“ оказывал огромную помощь как наступавшим с север
западной оконечности острова частям, так и тральщикам ор
дийным и пулеметным огнем по тылу и флангам неприятел
нанеся ему большой урон.

Кто не мог спастись вплавь, был взят в плен. 130 пленны
IV—8,7 *см* полевые орудия Круппа, II—57 *мм* морские оруд
и около 100 ружей составляли трофеи этой операции.[1]

До обеда через минное поле был расчищен пр

---

[1] Остров Жинжинарель перешел в руки немцев и с этого времени об
зовал важный опорный пункт для будущих переходов через Дунай.

ход[1] и корабли смогли начать возвращение, они были обстреляны только одной батареей у Фантанелы, замолчавшей, однако, тотчас же после ответного огня с „Enns“. После обеда 8 октября корабли вернулись в Белянскую протоку, где были встречены криками „ура“. Попытки неприятеля, заградить Дунайский фарватер, потерпели неудачу; намерение неприятеля отрезать действующие у Ряхово и Журжево корабли от их операционной базы не удалось и принесло румынам тяжелые потери. Как велика была роль Дунайской флотилии в этом успехе, видно из следующей телеграммы Главнокомандующего армией.

„Выражаю благодарность и величайшую свою признательность командующему Дунайской флотилии, подчиненным ему командирам, штабам и командам австро-венгерской Дунайской флотилии и десантного отряда, принимавшим с 2 по 8 октября 1916 г. участие в воспрепятствовании переходу румынских войск через нижний Дунай и уничтожении тем самым угрозы операциям наших союзных войск в Добрудже и создавшим блестящим выполнением поставленных им необыкновенно тяжелых задач, потребовавших громадного напряжения духовных и физических сил, фундамент для будущих больших успехов в Добрудже.

Эрцгерцог Фридрих—фельдмаршал“.

11 октября одно из отделений минной команды было направлено в Рущук для зарядки и выверки болгарских мин, в то время как другой отряд вышел в устье Яндры (Jandra) для траления вновь поставленных румынских мин. Командир речного минного отряда направился в Калимок для разведки неприятельского минного заграждения.[2]

Неудача румынских операций у Ряхово имела большое влияние на план наступления союзников.

Уже 19 октября группа войск Макензена продолжала свое наступление на Добруджском фронте, а 23 октября пала Констанца, 24-го были заняты Черноводы. Русско-румынская армия генерала Сахарова отошла в направлении Бабадага (Babadag) и заняла оборонную позицию, примерно, в 40 *км* выше железнодорожной линии Черноводы—Констанца. Это заставило румынское главное командование перебросить на Добруджский фронт одну дивизию войск из Семиградья.

С этим подкреплением (в количественном отношении русско-румынские вооруженные силы и без него превосходили союз-

[1] При этом речной минный отряд прикрывался германской канонерской лодкой „Вейхсель“.

[2] Подробности о минном заграждении у Калимока см. стр. 61—64. Командир речного минного отряда насчитал при этой разведке 260 видимых на поверхности мин, из чего следует, что общее число их могло быть значительно больше. Дальше были поставлены заграждения из свай, бонов и стальных тросов. Все заграждение находилось под защитой гаубиц в броневых куполах. Даже для румынских кораблей не было оставлено прохода.

ные) должно было быть произведено контр-наступление румы
на Добруджском фронте.

Корабли австро-венгерской Дунайской флотилии не могл
вступить в эти бои из-за неубранного еще заграждения у Кал
мока, зато румынской флотилии, в первый раз за всю кампани
представилось возможным взять под фланговый огонь левы
болгарский фланг и путем набегов до Черноводы прерват
железно-дорожное сообщение, а следовательно и подвоз До
бруджской армии через тамошний мост.

Дунайский фланг болгар пришлось поэтому отвести наза
Чтобы поддержать этот слабый участок фронта, главное кома
дование армии следующей телеграммой потребовало поддерж
австро-венгерской флотилии:

„Левый фланг болгарской III армии подвергается сильно
воздействию румынских мониторов. Немедленно выделить минн
отряд в Медшидие (Medschidie). Базирование обеспечивается

Об этой замечательной оборонительной минной постановк
успешно проведенной в труднейших условиях, докладыва
лейтенант флота Барта (Bartha) следующее:

„Германское главное командование предоставило для подво
по требовавшегося минного отряда и материалов пять трехто
ных грузовиков до своей первой линии, а оттуда два желез
дорожных товарных вагона. Однако, болгарская железнодоро
ная служба была на фронте так плохо организована, что пу
до Медшидие продолжался целую неделю.

Тотчас же по прибытии 11 октября я явился в тамошн
германскую комендатуру станции и направился сейчас
с одним из германских офицеров в рекогносцировку угрожа
мого речного участка.

Начальник германского штаба предъявил мне совершен
неприемлемое требование, поставить минное заграждение в 3
от передовых линий. Это требование я должен был сразу
отклонить, ссылаясь на недостаток необходимого корабе
ного состава и на непрерывный артиллерийский и пулемет
огонь.

Я должен также был поставить проведение операции в
висимости от результатов рекогносцировки.

В то же время я попросил предоставить мне для подво
материалов 30 подвод.

Местность представляла собой крутой, высокий, глинист
берег, и ближайший подход, ведущий к реке, за фронтом, ш
по руслу высохшего ручья примерно в 1,5 *км* за последн
передовой линией, но перед этим единственно проходим
путем к реке находился остров, занятый русскими част
Шлюпок не было.

При разведке я установил также нахождение выше Топ
румынских мониторов, которые могли обстреливать этот у
сток реки.

Затем я предложил Командующему генералу Кизолову (Kisolow) поставить заграждение примерно в 1 000 *м* ниже упомянутой стоянки кораблей, при условии, если он мне предоставит шлюпки; левый фланг войск должен был тогда отодвинуться назад на 2 *км* за минное заграждение.

Предложение мое было принято и все необходимое (шлюпки, прожекторы и прикрывающие войска) предоставлено. 15 октября, минное имущество было доставлено в деревню Бонащик (Bonascic).

Утром 16 октября пришли заказанные командованием четыре саперных катера, представлявшие из себя однако, всего-навсего, так называемые „турецкие шлюпки" (Türkenboote) разных типов и годных для постановок мин только при соединении их вместе в одно целое.

С такими судами я смог за ночь поставить самое большее 3 мины.

Уже в эту же ночь деревня была обстреляна полевой батареей, так что я должен был очистить деревню.

18 октября я предпринял промер глубин русла реки и незаметно ночью поставил три мины у румынского берега.

19 октября попытка была повторена, но лишь только была сброшена первая мина, как был открыт пулеметный огонь с очень близкой дистанции, так что мы достигли своего берега с 15 попаданиями в катер, хотя без человеческих жертв.

20 октября при каждом шорохе по этому участку реки тотчас же открывался огонь. Я прекратил поэтому постановку следующих ударных мин, но в ту же ночь пустил при помощи легкой турецкой шлюпки в другом месте ближе в румынской линии 25 дрейфующих мин, по середине реки.

Приблизительно час спустя, мы услышали взрыв мин, жертвой которых оказался румынский сторожевой катер.

Кроме того, был поврежден румынский понтонный мост у Гарсовы, после чего румынские мониторы перенесли свою стоянку ниже Гарсовы (Harsova).

21 октября я смог пополнить заграждение шестью минами.

Вступление в дело минного отряда помогло уже в том смысле, что были успешно отражены три атаки на болгарский Дунайский фланг, т. к. румынские мониторы уже не вступали в „бой".

Деятельность Дунайской флотилии ограничилась в последующие дни противосамолетной обороной в Белянской протоке, сторожевой службой группы мониторов в Лелекской протоке у Рущука и постановкой минных линий для препятствования набегам румынской Дунайской флотилии. Так, 17 октября при очень тяжелых условиях было поставлено минное заграждение у Силистрии,[1] которое должно было препятствовать румын-

[1] Постановка мин производилась несколькими реквизированными на месте старыми турецкими шлюпками при обоюдном огне береговых гарнизонов.

ским мониторам проникать в тыл через протоку Боруса (Borcea-Kanal).

В Журжево румыны начали взрывать часть находившихся там барж, с таким расчетом, чтобы в каждой группе была за- топлена верхняя баржа, для воспрепятствования уводу други барж.

В начале ноября на обоих берегах Дуная на участке Систова производилась работа по устройству наступательных и оборо- нительных сооружений, созданных из-за туманной погоды срав нительно безпрепятственно.

Ясные дни использовались для коротких артиллерийски боев. Так например, 1 ноября румынская батарея вновь обстре ляла восточную часть Белянской протоки, очевидно в целя пристрелки заградительного огня. Так как из Систова неприя тельскую батарею могла достать только самая тяжелая артил лерия, то 1 группа мониторов из Белянской протоки всту пила с нею в бой. Неприятельская батарея восточнее Фанта нелы временами приводилась к молчанию, зато одновременн с этим, обнаружила себя неприятельская тяжелая батаре у Сухой, позиция которой не могла быть определена с мон торов, и которая состояла, судя по найденным осколкам, и 21 *см* орудий. Ее позицию удалось, однако, определить и Систова, так что посредством этой артиллерийской дуэли бы достигнут желаемый результат.

В тот же день сторожевой корабль „Csuka“ (командир стар ший лейтенант Наги) разведал проход в румынском рукав Дуная около острова Дину (Dinu) и уничтожил средств сообщения гарнизона острова. Для действий против этой во сковой части вышла 2 группа мониторов, несшая как раз ст рожевую службу у Лелека. В то время как „Sava“, предше ствуемая „Csuka“, прошла в протоку, „Inn“ вел артиллери ский огонь по обнаруженному у юго-восточной оконечност острова опорному пункту и когда там не стало заметно больш никакого движения выслал на берег разведывательный патрул Этот последний попал под фланкирующий огонь из разруше ного опорного пункта, причем был убит унтер-офицер и 2 чел века тяжело ранены. После разрушения этого окопа орудийны огнем, патруль двинулся вновь дальше и перебил в штыков схватке остатки гарнизона.

Следуя за „Csuka“, „Sava“ продолжала свой путь вверх румынской протоке, „Inn“ шел у болгарской стороны остров Оба монитора обстреляли неприятельские стрелковые окоп причем бежавшие караулы в большей своей части были пер биты. Внезапно, идущий впереди сторожевой корабль был о стрелян батареей, расположенной на материке и повернул наза „Sava“ обстреляла батарею, и уничтожив пулемет, застави тем самым прислугу укрыться в блиндажи. „Inn“, прише обогнув остров, как раз в нужный момент для того, чтобы д

вершить разрушение этих блиндажей. Были захвачены два 57 *мм* пехотных орудия с полными зарядными ящиками.

8 ноября была произведена разведка с боем румынского берега против западного выхода из Белянской протоки, в которой принимали участие под командой капитана 3 ранга Вульфа: мониторы „Temes“, „Maros“, „Leitha“ и „Enns“, одна рота германского и одна рота болгарского ландштурма, а также морской десантный отряд из 130 добровольцев. „Temes“ осуществил артиллерийское обеспечение от тяжелых батарей, остальные мониторы под руководством капитана-лейтенанта Гюнтера Кропша (Günter Kropsch) („Maros“) производили артиллерийскую подготовку и поддержку переправы и высадку, причем „Maros“ и „Leitha“ подошли непосредственно к румынскому берегу и высадили морской десантный отряд.

Румыны под огнем мониторов успели, однако, своевременно оттянуть, господствующую над западным устьем протоки батарею. Высадившиеся войска частично перебили, частично взяли в плен полевую заставу, сожгли орудийные площадки и рассчитанные на весь баталион блиндажи и взяли пехотную патронную повозку вместе с упряжкой. Стрелявшая с закрытой позиции из лесу неприятельская батарея не могла помешать этой операции.

9 ноября 2-я группа мониторов, находившаяся в Лелеке пыталась использовать утреннюю мглу для набега на годные к плаванию баржи у Журжево. Эта операция, однако, не оправдала полностью возлагавшихся на нее надежд; когда сторожевой корабль „Csuka“ и укомплектованный добровольцами пароход „German“, предназначенные для отбуксировки барж, приблизились к Журжево, внезапно задувший ветер, разогнал туман. Несмотря на это, операция была проведена и были взяты две наполненные бензином наливные баржи, не взирая на открытый тотчас же неприятелем огонь.

13 ноября была использована возможность помешать румынам в уничтожении судового состава в Журжево. При содействии сухопутной артиллерии из Рущука, 2-я группа мониторов, сторожевые корабли „Csuka“ и „Fogas“ и пароход „German“ провели большую операцию против Журжево. На этот раз, румыны (возможно усиленные русскими) провели дальнейшие оборонительные мероприятия и баржи были снабжены подрывными патронами. Для того, чтобы взять баржи, надо было с них сначала удалить патроны. Несмотря на это, было захвачено в общей сложности семь, большей частью груженых барж. Во время операции батарея капитана Кельнера успешно нейтрализовала румынскую артиллерию на берегу.

Постоянные атаки мониторов в конце концов вынудили румын на решение, изгнать из Лелекского канала корабли Дунайской флотилии и отбить у них трофеи, для чего румыны подтянули тяжелую осадную батарею. Этот план

однако не удался, т. к. пользуясь ночным временем баржи были уведены вооруженными пароходами „Una“ и „Vág“ в безопасные места в Белянах; неприятельская батарея начала обстрел слишком поздно.

Между тем, центральные державы добились на румынском фронте новых успехов. Добруджская армия, после прибытия германского подкрепления, взяла ключ Румынской позиции у Топрайсара (Topraisar) и 23 октября—Констанцу.

Произведенные во многих местах попытки взорвать железнодорожные мосты Чернаводы, Фетешти (Fetesti) удались румынам лишь на мосту через Борсинский рукав Дуная у Фетешти. 9-я армия под командованием генерала фон-Фалькенгайна продвинулась после тяжелых, но успешных боев до севера западной части Малой Валахии. Наступил момент для охвата противника в Валахии с юга. Это стало задачей Дунайской армии, усиленной войсками Добруджской армии [1].

Австро-венгерская Дунайская флотилия, как одна из важнейших ее частей и германская флотилия моторных катеров были подчинены командующему боевого участка Систово германскому генерал-майору фон-дер-Гольтцу.

К Систову была передвинуты остатки Добруджской армии, [2] так как в этом пункте она должна была сомкнуться с подходившей из Семиградья германской 9-й армией. Чтобы отвлечь внимание неприятеля от намеченного форсирования Дуная, пушки союзников грохотали беспрестанно от Видина до Тутракана.

По плану перехода, части Дунайской армии должны были перейти через Дунай тремя эшелонами, посредством понтонов и паромов под прикрытием огня Дунайской флотилии и береговых батарей.

Распределение войск было следующее: [3]

1. Западная Систовская группа: германская 217 пехотная дивизия, западнее Систова из Белянской протоки на румынский берег, восточнее занятого своими войсками острова Жанжини рель, против укреплений Зимницы-западной.

Переправа: посредством австро-венгерских саперных гребных паромов и моторных катеров германской флотилии, моторных катеров для пехотных ударных частей, паровых паромов и колесных пароходов, каждого с четырьмя баржами для пехотных соединений до 1000 человек, кавалерии, артиллерии, обозов и прочего и т. д.

[1] Дунайская армия состояла из германской 217 пехотной дивизии, 1 и 1 болгарских пехотных дивизий, 26 турецкой бригады, германско-болгарской кавалерийской дивизии генерал-майора фон-дер-Гольтца, тяжелых гаубичной и пушечной батарей и австро-венгерских сапер.

[2] Добруджская армия включала две болгарские и две турецкие пехотные дивизии и один германский полк.

[3] По Герману Шмидтке (Schmidtke) „Борьба народов за Дунай“ Берлин 1937 г.

2. Восточная Систовская группа: 1 и 12 болгарская пехотная дивизии восточнее Систова от Текир-Дере (Tekir-Dere) на румынский берег, а также на остров Буйореску (Bujorescu) против укреплений Зимница-восточная.

Переправа: средствами австро-венгерского морского гребного отряда под командой капитан-лейтенанта Мазуранич (Mazuranic), германских моторных катеров и паровых паромов—колесных пароходов.

3. Группа Сомовит (Somovit): германский батальон ландштурмистов у Сомовит на остров Кальнобет (Kalnobet) и против укреплений у Излазу (Izlazu), посредством барж на буксире моторных катеров. (Демонстративная операция для отвлечения внимания противника).

Две остальные дивизии и обоз должны были переправиться по окончании наводки понтонного моста (системы Герберти) (Herbert).

Речные силы распределялись следующим образом:

а) При командовании: флагманский корабль „Temes" у Систова; сторожевой корабль „Barsch"—репетирование радиограмм.

Сторожевой корабль „Viza"—прокладка кабеля для артиллерийского наблюдения.

б) При западной Систовской группе: монитор „Inn"—прикрытие западной группы, действия против—Зимница-западная, сторожевой корабль „Fogas", вооруженные пароходы, „Helene" и „Vág" — прикрытие Западной группы, прикрытие входов в Белянскую протоку, очищение румынского берега Дуная между входами в протоку; „Maros" и вооруженный пароход „Una"— очищение румынского берега Дуная у ТурнуМагуреле; германская речная канонерская лодка „Weichsel"—прикрытие понтонов и моторных катеров; германский катер „I"—регулирование службы моторных буксиров; германские моторные катеры „XXV", „232", „238"—буксировка понтонов; „4", „16" „90"—переправа командного состава, прокладка кабеля.

в) При восточной Систовской группе: мониторы „Enns", „Bodrog", „Körös", сторожевые корабли „Compó", „Wels"- прикрытие восточной группы, нападение на Зимница-восточная; германские моторные катеры „I", „72", „200", „216" буксировка понтонов, переправа командного состава, прокладка кабеля.

г) Группа Сомовит: мониторы „Szamos", „Leitha", сторожевой корабль „Csuka"—прикрытие переправляющихся батальонов, демонстративная атака на Излазу, обратная переправа после проведения операции.

д) Обеспечение мостов во время и после их постройки возлагалось на сторожевые корабли „Compó" и „Wels", вооруженные пароходы „Balaton" и „Helene", противосамолетную и противоминную оборону (против дрейфующих мин).

Корабли Дунайской флотилии начали движение 23 нояб в 6 часов утра, с целью занять предназначенные им места. Н так как в начале переправы был густой туман, то совместны действия вылились в ряд отдельных предприятий, в которы речные силы имели возможность действовать по своей ин циативе.

У Теки-Дере (Teki-Dere) сослужила хорошую службу морска гребная команда под командой капитан-лейтенанта резерв Мазуранича (Mazuranic).

На берегу не было встречено сколько-нибудь значительно противодействия, так как даже известные раньше пулеметны гнезда оказались пустыми и береговые посты обратилис в бегство при первых же выстрелах. Серьезный бой начал только при продвижении десантных частей к гребню над гор дом Зимница. Город был очищен от неприятеля. На реке пр тивник ограничился бесцельной, из-за густого тумана, стрел бой, по ранее пристрелянным местам, особенно по восточном краю протоки, однако, без единого попадания.

„Temes", имея на борту командующего Дунайской флот лией, занял для руководства операцией, место в центре райо действия. „Enns" пришвартовался к набережной гор. Зимниць Его личный состав обыскал таможенные здания, очистил о неприятеля остров Буйореску и захватил при помощи патру револьверную пушку. Под прикрытием этого монитора, высад лись также и войска с тех понтонов, которые заблудилис в тумане и были снесены по течению, идя из Белян. Окол 11 час. утра, „Inn", находясь в непосредственной связи с н ступавшими на западный край Зимницы войсками, мог в пром жутки между облаками тумана видеть высоты и временам успешно обстреливать их, что очень ускорило овладение в сотами. „Viza" и „Barsch" были заняты прокладкой кабел и радиотелеграфной связью.

У Теки-Дере бой передвинулся вниз по течению, где 3 груп мониторов прикрывала фланг и прогнала приближавшую неприятельскую пехоту. 2-группа сторожевых кораблей быст заняла место запоздавших из-за тумана паровых паромов и их прибытия переправила несколько эшелонов. „Maros „Fogas", „Helene" и „Vág" очищали берег и острова выше течению, проходя все каналы от восточного устья протоки.

В 15 часов госпитальное судно „Kulpa" могло быть отп влено в Зимницу для приема раненых.

Боевые единицы, выполнившие свои задания, возвращали в Беляны, так как не должны были из-за тумана становит на якорь. 3-я группа мониторов и 2-я группа сторожевых к раблей оставались на нижнем по течению фланге переправле ных частей.

Временами, туман был настолько густ, что паровые паро могли доставлять войска только с большим опозданием. Четы

паровых парома сели на мель еще в районе Белянской протоки. Они были сняты с мели знакомыми с местностью офицерами Дунайской флотилии и отчасти при помощи спасательного парохода „Samson“ и отведены к месту выгрузки.

Действия 4-й группы мониторов (капитан-лейтенант Капковский) у Излазу 23-го ноября еще не были закончены, так как переход задерживался густым туманом. Излазу удалось занять только на следующий день, после подавления огня четырех неприятельских орудий, мониторами и сторожевым кораблем „Csuka“. При этом, десантный отряд „Szamos“ захватил два орудия и применил их против контрнаступления румын. В этот же день была закончена постройка у Систова моста системы Герберти.

2-я группа сторожевых кораблей несла охранение от неприятельских самолетов, в то время как речной минный отряд с „Balaton“ и „Helene“ принял на себя защиту военного моста от дрейфующих мин. „Maros“ и „Una“ разведывали и очищали участок вверх по течению до Турну-Магуреле. Таким образом, несмотря на тяжелые обстоятельства, соединенная Дунайская флотилия с приданной ей германской флотилией моторных катеров доказала на деле свою пригодность при переправе.

Генерал-майор фон-Сухай оценивает происшедшее следующими словами:

„Совместные действия флотилии с сухопутными частями были образцовыми и останутся навсегда примером“.

Австро-венгерская Дунайская флотилия должна была теперь выполнить следующие новые задачи: очистку Дунайского фарватера от всех препятствий (свай, затонувших кораблей, бонов из стальных тросов, цепных и бревенчатых, мин, торпедных батарей и т. д.); поддержку наступающих с севера и запада частей 9 армии, а также продвигающейся на восток Дунайской армии; инициативные действия против засевшего в береговом районе неприятеля.

Для очистки фарватера назначены были следующие суда: Вверх по Дунаю от Систова: мониторы „Temes“ и „Enns“, сторожевой корабль, „Viza“, вооруженный пароход „Vág“ и два тральных моторных катера, как разведывательная группа, мониторы „Sava“ и „Inn“, сторожевой корабль „Barsch“, как тральная группа. Вниз по Дунаю от Орсовы: вооруженный пароход „Almos“, „Csobanc“ и „Szigliget“, а также два саперных речных минных взвода, как тральная группа.

Группа „Almos'а“ проделала уже 28 ноября проход через заграждения минное, боновое и из затопленных судов, поставленных румынами у Симиану (Simianu) и Кладово.

1-я группа мониторов, под командой капитана 3 ранга Вольфа, достигнув 26 ноября Бехет (Bechet), не могла однако пурвести намеченный вывод пловучих средств из этой гавани,

так как большая часть барж была румынами затоплена, а другая часть занята болгарами для целей переправы. Идя вверх по течению, группа „Temes'a“ достигла 28 ноября Радуевац (Radujevac), одновременно с германским моторным катером „98“ пришедшим из Турн-Северина. 29 ноября оба монитора встретились с группой „Almos“, шедшей для дальнейшего обследования реки вниз по течению. Капитан 3 ранга Вульф повел подчиненную ему I группу мониторов через заграждение Симиану в Турн-Северин. Там была реквизирована и дооборудована верфь, а в прибрежном районе были произведены поиски минных станций. Ниже Симпану и на о-ве Коробова были обнаружены по две торпеды.

2-я группа мониторов достигла порта Корабии и захватил там оставленный русскими судовой состав,[1] после этого он пошла в Калафат (Calafat), где вместе с болгарскими войсками была использована для службы обеспечения и с помощью 1-й группы дозорных кораблей основательно обследовала окружающие воды, а также Гогозерскую (Gogoser) протоку. На „Maros“ и „Una“ была возложена брандвахтная служба в Корабии.

3-я группа мониторов за этот промежуток времени проникла вместе с продвигавшимися вниз войсками до Лелека „Körös“, выловил при этом в протоке Дину плававшую торпеду.

4-я группа мониторов после очищения Излазу сопровождал части переправлявшиеся на понтонах, буксируемых моторными катерами для дальнейшего использования в Систово и затем повернула в Белянскую притоку для кратковременного отдыха.

Благодаря деятельности Дунайской флотилии, был вторично освобожден и открыт судоходный путь на Дунае, закрытый с момента начала войны с Румынией.

Боевые единицы Дунайской флотилии тотчас же занялись захватом находившихся между Орсовой и Рущуком румынских торговых кораблей и уже 27-го ноября было донесено о взятии на этом участке 6 пароходов и 80 барж.

Между тем, Дунайская армия начала наступление. Германская 217 пехотная дивизия продвинулась до Александрии (Alexandria), которая 27 ноября была взята. Вновь сформированная кавалерийская дивизия фон-дер-Гольтца выступила по направлению на Фламанду (Flamanda). Болгарские 1 и 12 пехотные дивизии направились на Журжево, в сопровождении мониторов „Bodrog“ и „Körös“ и германских моторных катеров „66“

---

[1] Из состава оставленных в свое время в Корабии русских судов, 7-го декабря Дунайской флотилией был повидимому использован русский пароход „Патриот“.

и „72“. Речные силы обеспечили успех болгарских частей, переброшенных на паромах и по наскоро сколоченному понтонному мосту у Рущука через Дунай. Журжево пало 27 ноября.

В декабре дальнейшее продвижение союзных войск в Большой Валахии шло настолько быстро, что к 9 декабря были почти достигнуты прежние государственные границы у правого берега Дуная. 6 декабря был взят Бухарест.[1]

Сопровождавшие фланг армии мониторы 2 группы подошли у Калимокскому заграждению. Мониторы оказали ценное содествие артиллерийской поддержкой переправе болгарских частей, а 4 декабря—отражением сильного контрудара румын; однако, они уже не смогли быть полностью использованы в боях сухопутных частей на краю возвышенности Греча-Пруна (Greaca-Pruna), так как неприятельские позиции находились на пределе дальности их орудий. Чтобы обстрелять эти объекты, введена была 1-я группа мониторов. „Enns“ успешно обстрелял 8 декабря Касциоараль (Cascioaral). В тот же день, Ольтеница (Oltenitza) перешла в руки болгар, на чем и закончились действия Дунайской флотилии выше Калимокского заграждения.

9 декабря у Рущука были собраны все корабли 2 группы мониторов, 1-й группы мониторов и 2-й группы сторожевых кораблей; в то же время речной минный отряд двигался вниз для расчистки судового фарватера. Госпитальное судно „Kulpa“ в это время оказывало ценную помощь по обслуживанию и транспортировке раненых.

Очистка западной Валахии от непрителя была осуществлена между тем группой австро-венгерского полковника Сциво. „Sava“ при этом представился случай выбить неприятельскую пехоту из Бехета.

4 декабря нападение ожесточенно обороняющихся румын

---

[1] Относительно этой операции генерал-лейтенант А. фон-Грамон в своем труде „Наши австро-венгерские союзники в мировую войну“, (Берлин 1920, Миттлер и сын) пишет:

Кратчайший путь к Бухаресту вел через горные проходы у Кронштадта; на этом пути лежали и ценнейшие нефтяные промыслы. Потому там сконцентрировано было все сопротивление противника. В маневренной войне севернее гор румынское командование и румынские войска оказались беспомощны перед гораздо лучшей подготовкой и опытом их противника. В позиционной войне различие немного сравнивалось; к тому же условия местности явно были гораздо благоприятнее для обороняющихся, позиции которых были созданы чуть не в мирное время и могли быть взяты штурмом даже лучшей пехотой только после преодоления больших трудностей.

При таком положении дел, Фалькенгайн решил в противоположность Главнокомандующему армией Тешен (Teschen), но по соглашению с германским верховным командованием (O.H.L.), прорваться не здесь в месте сильнейшего сопротивления, где это потребовало бы чрезмерно больших жертв, а у прохода Щурдук (Szurduk) к югу от Петросени (Petroseny). Генерал фон-Кюне (Kühne) получил там приказ, перевалив через горы, двинуться на юг, а затем повернув на восток, взять направление на Бухарест.

Его южный фланг должен был сомкнуться с армией Макензена, части ко-

на Корабию вызвало потери в личном составе Дунайской фло тилии: превосходящими силами были атакованы береговы патрули „Sava“ и „Maros“, причем в бою под Рущуком был убито двое и трое ранено. Раненые могли быть еще спасены но неприятельская артиллерия обстреляла вышедшие ко рабли. Эта батарея тотчас же была приведена к молчани обоими кораблями. Команда батареи бежала, оставив на прои вол судьбы два орудия, которые затем были захвачены. На ру мынских позициях при продвижении вперед было найдено 5 убитых.

Попытка командира 1-й группы мониторов, послать п этому случаю в Корабию, через парламентера предложение ру мынским частям сдаться, не увенчалась успехом; посланны ночью с парламентером сторожевой корабль „Barsch“ бы обстрелян неприятелем. Чтобы не повредить ценных зерн хранилищ, пришлось отказаться от немедленного возмезди посредством обстрела города. На следующее утро Кораби была вновь взята мониторами и защищена от дальнейших н ожиданностей морским десантным отрядом и полуротой австр венгерской пехоты, своевременно прибывшей для пополнени группы полковника Сциво.

9 декабря румынские войска сдались вблизи Турну-Магурел группе полковника Сциво.[1]

В успехе своих войсковых частей большую роль сыграл корабли Дунайской флотилии.

Для охраны Дунайского фланга центральных держав у О совы, служила группа сведенная из „Almos“ и сторожевы кораблей „Stöhr“, и „Lachs“ под командой капитана 3 ранг

торой должны были перейти Дунай у Систова. Атака началась 11 ноябр Выход из гор был пробит; румыны были разбиты в бою под Таргу-И (Targu-Jiu), кавалерийский корпус Шметтова (Schmettow) прорвался и уж 23 перешел Старую Реку (Alt fluß). Румыны отступили на восток и отда один за другим Ротентурмский (Rotenturm) перевал и горные проходы Камполунг (Campolung). 23 ноября Дунай перешли части армии Макензена по командой генерала фон-Кош и соединились с 9-й армией, перешедш 30 ноября под главное командование Макензена. Борьба за столицу госуда ства близилась к развязке. Главное румынское командование, чтобы в после ний час изменить положение, направило все имеемые силы для контрнаступл ния юго-западнее Бухареста против внутреннего фланга армии Фалькенгай и Коша. Сначала удар имел успех, но закончился вступлением в дело вой второй линии, поражением и уничтожением ударной румынской групп Этим самым Румыния потеряла последний свой резерв; она отдала столицу начала отступление в восточную Валахию. Перевалы южнее и юго-восточ Кронштадта поэтому также не могли быть удержаны; ценный нефтяной рай перешел в наши руки, хотя промыслы и были беспощадно разрушены всем правилам искусства.

Менее чем через четыре недели прорывом через Шурдукский перев был ликвидирован вообще горный фронт и в наши руки перешла запад Валахия со столицей.

[1] Количество взятых пленных превысило намного численный состав сам группы.

Штрудтгофа (Strudthoff). В начале, команды этих кораблей принимали участие в отправке в тыл, находившегося в Орсове керосина и бензина. В ночь с 30 на 31 августа эта группа прикрывала эвакуацию мирного населения из Орсовы. На следующий день саперам пришлось взорвать Чернаводский мост и была очищена первая линия позиций. Когда противник тесniвший союзные войска, занял пограничные высоты, „Almos" удалось метким огнем выбить его с возвышенности, лежавшей близко к Дунаю и воспрепятствовать переходу реки у Чернавод. 2 сентября „Almos" произвел дважды разведку с боем, попав под огонь нескольких румынских батарей, и установил, что Орсова румынами еще не занята. Корабль вошел в связь с приближавшимися подкреплениями своих войск и подготовил для них место переправы у Мраконии (Mrakonia) в 12 *км* выше Орсовы.

В дальнейшем, с 16 сентября, „Almos" и „Stöhr" несли разведывательную и сторожевую службу на реке. 20 сентября группа получила подкрепление вооруженными пароходами „Csobanc" и „Szigliget". Кроме того, ей было придано несколько собственных и один германский мониторный катер „Д", как посыльные суда.

Утром 1 октября началось продвижение усиленных тем временем войск, Дунайский участок которых находился под командой полковника Сциво. При этом наступлении, вооруженные пароходы действовали совместно, обстреливая в утренней мгле, находившиеся западнее Орсовы холмы. При этом „Csobanc" и „Szigliget" получили под сильным артиллерийским огнем неприятеля свое боевое крещение, не пострадав, однако, совершенно. Между тем, от их огня взорвались сложенные румынами в казарме речные мины. Когда к полдню рассеялся туман, начался отход кораблей под сильным заградительным огнем румынских батарей. Против всяких ожиданий, кораблям удалось вернуться без каких-либо повреждений. Из-за очень сильного противодействия, в этот день продвижение не возобновлялось; в следующие дни даже пришлось вследствие атаки и обхода румынами со своего сухопутного фланга отнести прибрежные позиции к О-Асцонирету (O-Asszonyrèt), причем отступление прикрывала группа пароходов.

7 октября, после прибытия артиллерии, удалось вновь продвинуться за О-Асцонирет.

С 23 октября Дунайской группой ежедневно производилась разведка с боями, а 27.10 общее наступление против румынских позиций было поддержано вооруженными пароходами. Это привело к тому, что очищенные 4 октября позиции вновь были заняты нашими войсками и в дальнейшем усилены. В ночь с 4 на 5-е ноября, командами кораблей на ранее принадлежавшем сербам берегу к северу от Текия (Tekia) было создано не-

сколько пулеметных позиций. В течение 7 и 8 ноября, прибы: германская самокатная бригада, под командой германского по: ковника фон-Куадта (Quadt), принявшего затем под свое кома дование союзные войска. Созданные корабельными командам пулеметные гнезда заняты были германскими стрелками.

11 и 12 ноября имело место общее наступление союзнь войск, в котором успешно принимали участие вооруженнь пароходы и пулеметы у Текии, обстреливая район мос р. Черна. 13-го были взяты Орсова и другие пограничнь пункты и румыны отброшены за р. Черна.

2 дня спустя к группе пароходов присоединился 1-й речн саперный взвод, под командой капитана Эммингера (Emminge В следующие же дни, взвод получил возможность использоват ночное время и туманы для обследования Дуная у Орсов 20-го ночью „Almos“ и саперный взвод произвели рекогносц ровку сухопутных позиций ниже Орсовы.

Вскоре после этого, началось совместное наступление н румынские позиции восточнее Черны, происходившее под пр крытием всех вооруженных пароходов. Сторожевые корабл в это время несли посыльную службу между Орсовой и Т кией. На следующий день румыны принуждены были очистит австрийскую[1] пограничную область. „Almos“ и сторожевые к рабли разведкой с боем установили, что неприятелем покину и остров Адакале (Adakaleh). В следующую за тем ночь румын отошли на возвышенности Верциоровы (Verciorova). Германски отряд самокатчиков добрался до Турн-Северина, где соединил с германской частью подошедшей к городу с юга. Тольк в горах румыны еще оказывали упорное сопротивление.

Наконец речным кораблям осталось только выполнить од задание: обследовать фарватер в отношении мин. После пол чения подкрепления в виде 4-го речного саперного взво группа пароходов Штрудтгоффа обследовала участки у Кладо и у Турн-Северина и обставила свободный от мин фарватер.

26 ноября вооруженные пароходы стали на якорь у верф Турн-Северина и реквизировали ее для австро-венгерско военного флота. Еще до 28 ноября в минном загражден у Симиану был протралeн фарватер, после чего „Almos „Csobanc“ и „Stöhr“, с тральными судами речного минного взво впереди, вышли, достигли Брза-Паланки, в то время как „Szi liget“ и „Lachs“ взяли на себя охрану верфей. 29-го встрече была, идущая вверх по течению для открытия Дунайского пу 1-я группа мониторов, после чего путь был продолжен Калафата. 1 декабря группа пароходов „Almos“ вновь переш в ведение командования Дунайской флотилии и вышла вве по направлению к Турн-Северину для проведения дальнейш минно-тральных работ и несения сторожевой службы у верф

[1] В подлиннике венгерскую область. *(Примечание редакц*

6 декабря старший лейтенант Барта фон-Дальнокфальва (Batha v. Dalnokfalva) присоединился к речному минному отряду, после того, как ему удалось, несмотря на сильный обстрел при свете неприятельских прожекторов, в течение нескольких ночей заградить минами Дунай у острова Бонасчича (Bonascic) выше Чернаводы.

8 декабря „Enns" прогнал неприятеля из Касциоареаля, в тот же день болгары взяли Ольтеницу, чем и закончились действия Дунайской флотилии выше Калимокского заграждения. Мониторы должны были предоставить поле действия австро-венгерскому речному минному отряду и вернулись в Рущук.

11 декабря 1916 г. речное минное отделение, находившееся под Рущуком, получило по радио приказ: „Срочно очистить фарватер до Ольтеница".

В 9 часов утра весь состав речного минного отделения вышел вниз по реке, к 1 часу дня подошел к 450-му километру,[1] до которого ранее уже производился поиск. Здесь были организованы и высланы дальше вниз по течению 5 групп тральщиков-искателей.

Сейчас же у 447 *км*, где государственная граница пересекает Дунай, тральщики натолкнулись на первые мины между левым берегом и островом Ваятиорея (Vajatiorea). Из-за нашедшего густого тумана это заграждение удалось уничтожить только 12 декабря.

К этому времени, от Главнокомандующего Макензена было получено приказание: „Ускорить всеми средствами очищение фарватера от мин и доносить о результатах ежедневно в 6 часов вечера". Во исполнение этого, все мины, обнаруженные на поверхности воды, расстреливались или подрывались; остальные, попавшие в тралы, отбуксировывались на мелкие места и там обезвреживались. Минное заграждение на 447 *км* состояло из мин русского типа: контактных и обсервационных, стоявших на 250 *кг* грибовидных якорях и соединенных между собой цепями, вдоль которых шли запальные провода. Еще до наступления темноты группы тральщиков-миноискателей продвинулись до 442 *км*, т. е. до бревенчатого бона Калимокского заграждения. Поэтому „Balaton" и „Tulln" в тот же вечер перешли туда.

13 декабря выяснилось, что бревенчатый бон состоял из 2-х частей. Более короткая тянулась от правого берега Дуная до острова Калимок; здесь бревна были прикреплены к крепко забитым сваям стальным тросом диаметром в 110 *мм*. Несмотря на сильное течение, эта часть бона простояла 10 месяцев и даже мощный буксир „Anny", который при переходе румын через Дунай под Ряховым был спущен пароходом „Balaton" на

---

[1] Приведенные здесь цифры означают расстояние в километрах от Сулинского устья Дуная у Сулина.

понтонный мост, смог повредить мост, но не бон, и лежал по перек течения прижатый к сваям.

Вторая часть бона, от левого берега Дуная до острова, со стояла из очень крепких бревен, снабженных длинными желез ными наконечниками, стоявших на якорях приблизительно н расстоянии 10 *м* друг от друга и соединенных между собо также 110 *мм* стальным двойным тросом. Средний участо этой части бона сдал и был снесен примерно на 1 *км* вниз п течению, где и задержался на якорях линии обсервационны мин. На отдельно стоявших на якорях бревнах бона был обнаружены прикрепленные контактные мины. Несмотря на гу стой туман удалось еще в тот же день удалить взрывами н закрепленную на сваях часть бона. При этом, было обезвре жено несколько мин и открыт доступ к первому минном заграждению.

Последнее состояло, как и обнаруженное у государствен ной границы из соединенных цепями контактных и обсерва ционных мин.

14 декабря снова был сильный туман. Удалось обезвредит только две мины недалеко от левого берега Дуная, приче одна взорвалась в трале; многие мины сорвались с якорей сдрейфовали. 15 декабря хорошая погода позволила дойти д второй линии мин и утром было расстреляно 5 мин; три под няты, причем одна оторвалась и поплыла по течению; посл полудня было расстреляно 15 мин, подорвано—3 и поднято—

16 декабря из третьего заграждения было подорвано шест мин, поднято—четыре, одна оторвалась и уплыла. Так как не сколько якорей попало в тралы, то для сохранения и очистк тралов,—пришлось, несмотря на большую затрату времен поднять семь связанных между собою грибообразных якоре Далее в подрейфовавшей части бона было найдено и похор нено на левом берегу Дуная тело румынского матроса.

17 декабря „Balaton" смог продвинуться до 438 *км*, гд у левого берега находилось бетонированное основание батар с которого противник, казалось, имел время свезти башенн подобные орудийные щиты и броневые купола. Не прерыва тральных работ, командой п/х „Balaton" были сняты и погр жены четыре башни и броневые купола вместе с находящ мися на батарее люльками и тумбами.

18 декабря было подорвано 6 мин третьего заграждения одна убрана. Так как после этого, через все Калимокское з граждение образовался фарватер шириной 400 *м*, то обслед ванный проход был обозначен черными буями. Затем бы удалены остатки неприятельских противоминных сетевых б нов, состоявших из бочек и подвешенных к ним сетей троса, после чего группа тральщиков искателей могла продв нуться до Ольтеницы, без опасения наткнуться на мины. То час же было отправлено радио-донесение командующему Д

найской флотилией о том, что нужный водный путь подвоза боеприпасов в Ольтеницу открыт. Затем, вечером прибыли посланные из Турн-Северина для ускорения тральных работ—1-й и 4-й речные минно-саперные взводы, суда которых стали на якорь у бывшей государственной границы.

По получении приказа командующего Дунайской флотилией не прекращая тральной проводки, немедленно ликвидировать обсервационное минное заграждение под Лелеком, моторный буксир „Tulln" в тот же день был отряжен вверх с „минным утюгом"[1] и тендером „Bàcska"; 1-му и 4-му речным минно-саперным взводам был отдан приказ, обследовать у Калимока фарватер во всю ширину реки, на достаточную глубину, принимая во внимание высокий уровень воды и по окончании работ убрать черные буйки ограждения.

Вечером „Balaton" с остальными частями речного минного отделения вышел вниз по реке и стал на якорь у Ольтеницы.

В течение 20 и 21 декабря Дунай был обследован, по всей ширине до 417 *км*, и так как на фарватере лежало много затонувших барж, то эти навигационные препятствия были обозначены черно-белыми буями.

22 декабря „Balaton" продолжал свой путь вниз по течению, выслав вперед тральную разведку (Suchergruppen). На 391 *км* в трале (Fängerleine) парового баркаса взорвалась мина, после чего „Balaton" повернул обратно и стал на якорь. Здесь у Ветрена (Vetren) в тот же день еще две мины были взорваны, одна поднята и две, сорванные с якорей,—подрейфовали.

23 декабря тральные работы продолжались; утром была расстреляна одна мина, две взорваны и убран один якорь; после обеда было взорвано еще три мины.

За островом Клину (Klinu) был обнаружен в боковой протоке брошенный большой румынский буксир „Sophie D" и пароходу „Helene" было поручено вывести его, отбуксировать в Ольтеницу и передать там органам Главного полевого управления перевозками (УПВОСО).

Рано утром 24 декабря вперед были высланы с поставленными тралами паровые баркасы и моторные катеры, вслед затем „Balaton" продолжал свой путь вниз по реке. У 383 *км* услышали с болгарского берегового поста громкие окрики извещавшие о нахождении здесь мин, однако тревога оказалась ложной. Только у 378 *км* в непосредственной близости к городу Силистрия (Silistria) натолкнулись на мины и стали на якорь немного выше заграждения. В тот день представилась возможность обезвредит и поднять вместе с якорями только две неприятельские мины известного уже типа, так как прежде всего пришлось удалить 13 собственных мин, поставленных в свое

---

[1] Minenplätte. *Примечание редакции.*

время для обороны Силистрии. Вечером была сорвана с якор еще одна неприятельская мина, которую однако из-за темноть пришлось пустить по течению.

25 декабря, рано утром, обследование продолжалось и бы. вытрален остаток неприятельского заграждения, причем дв попавшие в трал мины ударились друг о друга и взорвалис одновременно, подняв мощный столб воды.

26 декабря „Balaton“ смог, несмотря на туман, продолжит свой путь вниз до 322 *км.* У 322 *км* стояли остатки неприя тельского сетевого бона; они были убраны и путь до 314 *к* продолжался в тумане. Здесь, недалеко от Троянова вала тя нулись сильные проволочные заграждения до самого берег около Разова (Rasova). У предмостного укрепления, Дунай бы загражден минами. Перед заграждением стали на якорь и прои водили работы с 7 часов утра до 16 часов 27 декабря. Убра неприятельские мины, снялись с якоря и продолжали похо с охранением и не дойдя двух *км* до Черноводского моста из-за наступления темноты стали на якорь.

28 декабря дул свежий восточный ветер и была настольк большая зыбь, что невозможно было производить поиски м торными катерами.

Поэтому была произведена рекогносцировка Дуная путе наблюдения с высокого очень крутого берега. В 500 *м* от же лезнодорожного моста был обнаружен неприятельский сетево бон на бочках, принятый сухопутными частями за минное за граждение. Он был в течение утра удален посыльными судам речного минного отделения, причем была поднята одна прин сенная течением неприятельская мина. Днем погода настольк поправилась, что в 15 часов можно было продолжить похо вниз с охранением до Боначич (Bonascic), где пришлось стат на якорь перед собственным заграждением из контактных ми

29 декабря было поднято и взято на борт шесть из 10 п ставленных здесь ранее нами русских контактных мин. Остал ные четыре найти не удалось, несмотря на основательны поиски до 10 *м* глубины. В предположении, что эти недостан щие мины были или уничтожены противником или взорван плывущими деревьями, поиски были вечером приостановлен 30 декабря корабли вышли рано утром и продолжали похо вниз через Хирсову (Hirsova) до 239 *км*, т. е. до места, г была назначена наводка моста у острова Гиургени (Giurgeni Там в полдень стали на якорь, тотчас же донеся по ради германскому главнокомандующему Макензену о выполнени полученного задания: „очистить от мин Дунай до Хирсовы и до Гиургени и открыть его для судоходства“.

То, что в такое короткое время удалось обследовать и оч стить Дунай на протяжении 257 *км*, несмотря на все встрети шиеся препятствия и неблагоприятные условия погоды, мож приписать в первую очередь энергии капитана 3 ранга Цви

ковского и неутомимому служебному рвению и смелым действиям всех участников операции. В общей сложности было вытралено 113 мин.

1-й и 4-й речные минно-саперные взводы, как нельзя лучше, содействовали речному минному отряду Дунайской флотилии, они расчистили в рукаве Борча обсервационное минное заграждение в 3 *км* выше Калараши, обыскали рукав вниз по течению, вытралили 30 декабря заграждение из контактных мин у Фетешти и 31 декабря достигли Гарсовы.

Во время продвижения речного минного отряда Дунайской флотилии было ликвидировано и оставшееся у Лелека обсервационное минное заграждение.

Так как в декабре месяце действий кораблей больше не предвиделось, а корабли сильно нуждались в отдыхе и ремонте, австро-венгерской Дунайской флотилии и германским моторным катерам разрешено было уйти на верфи Будапешта и Турн-Северина,[1] „Maros" должен был прервать свой путь в Беляну, а затем вернулся в Турн-Северин с „Fogas" и вызванным из Корабии вооруженным пароходом „Una". „Una" поднял в гавани Корабии одно из затопленных или сидевших на мели судов бывшей русско-сербской минной флотилии.

Русский винтовой пароход „Николай", подходивший для этапных надобностей, был после небольшого ремонта приведен в пригодность и взят с собой.

[1] Из назначенных на зимнюю стоянку кораблей Дунайской флотилии „Inn", „Sava", „Szamos", „Leitha", „Wels" и „Samson" достигли 24 и 25 декабря Будапешта, а „Temes", „Enns", „Bodrog", „Körös", „Viza", „Barsch" и „Compó" 22 декабря пришли в Турн-Северин.

КАМПАНИЯ 1917 года

В начале 1917 года происходило преследование разбиты Румынских армий войсками срединных государств. Оно сначал встретило лишь слабое сопротивление, но затем со вступле нием в бой русских подкреплений положение изменилось. Н участках у Буцеу (Buzeu) и у Рымникул (Rimnicul)—Сара (Sarat) произошли жестокие бои, после которых, противни был вынужден отойти за предмостные укрепления у Браилов (Braila), Намолоаза (Namoloasa) и Фокшан (Focsani). Браило был взят в начале января, совместно с Добруджской армией К 19 января румыны и русские повсюду были отброшены з реку Серет. Попытки русских отвлечь внимание боями н Молдавском и Карпатском фронтах успеха не имели.

После этих боев, румынская армия оказалась настолько по страдавшей, что ее пришлось заменить русскими частями С помощью французских офицеров она была реорганизована затем снова двинута на фронт.

К началу 1917 года корабли Дунайской флотилии находилис на зимнем положении в Турн-Северине и Будапеште. Лиш речной минный отряд, под командой кап. 3 ранга Цвирковског под прикрытием вооруженных пароходов „Helene" и „Vág", бы выслан для дальнейшего обследования путей по р. Дунак Вследствие быстрого продвижения союзных войск к Серет отряду ставились все новые задачи, которые он, несмотря н необыкновенно высокий уровень воды в реке и, исключительно суровые зимние условия плавания, выполнил все без исклю чения.

После того, как 31 декабря добились возможности суд ходства до Журжево, 1 и 2 января там приступили к постройк моста, который в первую очередь нужно было обеспечить о неприятельских нападений. Так как для этого противник мо воспользоваться тремя судоходными протоками Дуная, их сн чала протралили, а затем заградили в 8—10 *км* ниже Журжев с помощью захваченных у русских мин.

На основании договоренности Командования речного ми ного отряда со Штабом армии Макензена, первое получил разрешение провести ряд активных минных постановок у Исак (Isaccea) с целью отрезать возможность отступления румынск речным кораблям в Килийское гирло и в Черное море. С сог

сия командования армией, 6 января речной минный отряд в полном составе вышел в эту операцию. Убрав свое заграждение в Мачинском гирле, он, совершая непрерывное траление при исключительно штормовой погоде и не задолго до наступления темноты, вечером 7 января обнаружил сильное минное заграждение противника, стоявшее в 2 *км* выше Мачина. Почти в то же время—город Мачин был взят штурмом болгарами. На следующий день было определено румынское заграждение из 3 рядов мин, стоявших почти на поверхности, а за ним еще 2 линии русских мин. 7 русских мин новейшей конструкции были подняты, а остальные взорваны или расстреляны пулеметным огнем. После полудня флагманский корабль отряда „Balaton" уже ошвартовался в Мачине и начал перегрузку мин и материалов для постановки заграждения у Исакчи, на повозки, запряженные волами.

Рано утром 10 января, мины по грунтовым дорогам прибыли в назначенное место. Мины были разгружены и замаскированы с воздуха. Затем с наступлением темноты, приступили к промеру со шлюпок, избранного на Дунае места для постановки мин. Две из привезенных мин были тотчас же поставлены, непосредственно у румынского берега. Всего было постановлено 24 мины. При выполнении этой работы, шлюпки едва не были протаранены русским пароходом, который вслед затем был утоплен болгарской батареей.

„Balaton" тем временем продолжал спускаться по течению из Мачина и 9 января прибыл в Браилов.

Минная постановка у Исакчи продолжалась до утра 15 января под артиллерийским огнем. В последнюю ночь она происходила даже в луче неприятельского прожектора.

В ночь на 11 января румынский сторожевой корабль и моторный катер прорвались вверх по течению по направлению к Галацу. При этом они держались вплотную к свободному от мин болгарскому берегу. Оба эти корабля были взяты под обстрел болгарскими батареями и батареями полковника Кельнера.

Сторожевой корабль был утоплен, а моторный катер потерпел значительные повреждения.

„Balaton" в Браилове получил приказание очистить загражденные выше этого города протоки Дуная от своих мин, а затем заградить реку ниже Браилова. В соответствии с этим, 11-го января было убрано заграждение в среднем, а 12-го в запасном гирле, после чего производилось траление на походе вниз по течению. После полудня на 288 *км* в трале шедшего впереди моторного катера произошел взрыв, вслед затем „Balaton" и тралящие группы стали на якорь. В течение следующих двух дней, речной минный отряд убрал найденное заграждение и пошел беспрепятственно до Браилова. Там к нему присоединились, спешившие навстречу по Мачинскому гирлу вооруженные пароходы „Helene" и „Vág".

На соединившийся отряд было произведено нападение 6 са-молетами противника, но ни одна из сброшенных бомб в цел не попала.

Дунай вниз по течению от Браилова до устья реки Сере оказался чистым от мин и лишь у Галаца, менее чем в 3 *км* от форта, было обнаружено двойное минное заграждение.

1-й, 2-й и 4-й саперно-минные отряды содействовали работ речного минного отряда австро-венгерской Дунайской флоти лии. В Борсинском (Borcea) рукаве после окончания тралени неприятельских мин, они расширили имеемые проходы, а ме стами даже участвовали в уборке мин. Частично они принимал также участие в уборке сильно занесенного песком минног заграждения из наблюдаемых мин, стоявших у Лелека.

Во время тральных работ часто были видны неприятель-ские самолеты, которых отгоняли пулеметным огнем.

21 января мониторы „Bodrog" и „Körös", под командой капи тан-лейтенанта Козьмы Бема (Cosimus Böhm), совместно с уголь ной баржей прибыли в Браилов, где они приступили к несе нию охранения против внезапных нападений противника с реки[1] Наступивший в середине января ледоход воспрепятствова смене этой пары мониторов другими, ремонтировавшимися Будапеште и в Турн-Северине, а также и дальнейшем тралению Дуная. Саперно-минные взводы в Журжеве пе решли на зимнее положение. 1 марта группа „Bodrog" и реч ной минный отряд также принуждены были войти в затон Ма чина. Лишь в середине марта наступила оттепель, лед нача двигаться, а вместе с этим наступил очередной активный пе риод для Дунайской речной флотилии.

Боевые единицы этой флотилии вышли из Будапешта Турн-Северина и стали на якоре в Гарсова и Браилове. На основании договоренности командования Дунайской флоти лии с командованием Дунайской армией, в конце марта н фронт были высланы, под командой командира 1 дивизиона мо ниторов капитана 3 ранга Олафа Вульфа, 5 мониторов. Он стали нести у Браилова бдительную сторожевую службу. Ре ной минный отряд продолжал подробное обследование речны фарватеров и нашел в рукаве Кракулкалея (Krakulkalea) 7 с

---

[1] По приказанию верховного командования одну из групп мониторов, н смотря на зимний ремонт, всегда держали в двухсуточной готовности. Э группа была сильно задержана в пути туманами и непогодами. Вся носов часть и носовые орудийные башни были полностью покрыты льдом.

[2] Сторожевые корабли „Lachs" и „Stöhr" были отправлены для служ в Триестский залив и вышли из состава флотилии. „Sava", „Wels" и „Foga вышли из Будапешта. „Temes", „Enns", „Viza", „Compó" и „Samson", а так п/х „Hebe" с тылами—из Турн-Северина.

Насколько опасен может быть ледоход на Дунае для кораблей, видно того, что 20 марта при внезапной подвижке крупных масс льда, из завода м ниторы лишь с трудом спаслись в Мачинский рукав. Вооруженный паро „Vág" потерял колесо, а пароход речного минного отряда „Bagomir" пер вернулся.

вершенно исправных русских шаровых мин. Для дальнейшего обеспечения против нападений с реки, речной минный отряд сначала поставил для усиления имеемых минных заграждений, недействительных в период высокой воды, второе заграждение ниже Браилова из мин, взрываемых с берега. Это заграждение защищалось, захваченным у противника 57 *мм* орудием, установленным на острове Хичиул (Chiciul). Другое заграждение из таких же мин предназначалось для того, чтобы обеспечить спокойную якорную стоянку кораблям Дунайской флотилии и речному минному отряду в Мачинском рукаве.

На рассвете 31 марта, на корабли Дунайской флотилии, стоявшие на якорях в Браилове и Гецете (Ghecet), произвела налет эскадрилья неприятельских самолетов (по русским сведения—20, по румынским—18 машин). Налет был отражен без потерь и повреждений, причем мониторы не меняли мест. Попаданий не было. После этой неудачной попытки, самолеты противника в большинстве случаев держались вне дальности огня речных сил.

В течение следующих недель, боевые действия сводились к отдельным огневым нападениям русской дальнобойной артиллерии на дозорные корабли и к отражению неприятельской разведывательной авиации, пытавшейся проникнуть через линию фронта. В качестве внутреннего врага, являвшегося серьезной опасностью для личного состава, появились господствовавшие в это время в устьях Дуная различные эпидемии. Однако, благодаря санитарным мероприятиям, имели место лишь одиночные заболевания.[1]

После сравнительного спокойствия последних месяцев на восточном фронте с середины апреля значительно оживилась деятельность противника. Правда, до крупных действий дело не дошло, но оживленная воздушная разведка, увеличившиеся перевозки по реке и ж. д., артиллерийские дуэли между батареями и обстрелы участка побережья Тульча-Махмудие (Tulcea-Mahmudia) с румынских мониторов создавали впечатление, что русско-румынские войска считают передышку, данную ими войскам центральных держав, оконченной.

В соответствии с этим, минные заграждения у Браилова были усилены. Кроме этого, ниже Браилова были поставлены два боновых заграждения из бревен (на Дунае и на Мачинском его рукаве). Они предназначались, главным образом, на время высокой воды для обеспечения судоходства от внезапных нападений мелких судов. Приданный Дунайской флотилии саперно-минный взвод на участке побережья от Черноводы

[1] Распространению заразы очень способствовали румынские беженцы, очутившиеся в крайней нужде, изголодавшиеся и загрязненные до последней степени.

Их пришлось при возвращении на места жительства перевозить на средствах сообщения оккупационной армии.

до Тутракана (Tutrakan) в районе бывших минных заграждений противника нашел и поднял много выброшенных на берег мин. В одной из проток Дуная у острова Дину (Dinu) было даже обнаружено и убрано совершенно исправное минное заграждение из 6 мин.

1 мая на Браилов был произведен воздушный налет, но под огнем зенитной артиллерии мониторов он не получил должного развития. При повторении его ночью,—на дежурный монитор „Sava“ было безрезультатно сброшено 6 бомб. Воздушные нападения в течение этого месяца повторялись часто, но в большинстве случаев производились вне дальности действия зенитных орудий Дунайской флотилии.

9 мая оконченный постройкой монитор—новый[1] „Temes“ по приказанию верховного командующего был переименован в „Bosna“, потому что поднятый в 1916 г. в реке Саве старый „Temes“ кончал восстановительный ремонт, и ему было решено сохранить его старое название. Командир 1 дивизиона мониторов капитан 3 ранга Олаф Вульф остался плавать на „Bosna“.

Минное заграждение, стоявшее у Исакчи, было усилено ст. лейтенантом Барта с помощью приданных ему четырех минных взводов под командой капитана Фурша (Furche). Эта операция была значительно труднее, чем первая постановка в январе, когда опасность грозила лишь со стороны прибрежного охранения, и противник был захвачен врасплох.

На этот раз, румынский берег был занят целой русской пехотной ротой, а на высотах было установлено несколько батарей. Противник, кроме этого, располагал еще и 3-мя прожекторами.

Капитан Фурш по заданиям Барта отвлекал сухопутные части и прожекторы противника.

Барта приказал направить лучи своих прожекторов так, что они организовали световую завесу вдоль опасного участка побережья. Благодаря этому, постановка мин в 50 *м* от неприятельских позиций была произведена без единого выстрела.

В середине мая была окончена постройка минной станции у Гарсова, после чего инженерное минное заграждение у Исакчи было усилено 16 такими же русскими минами, захваченными саперными минными взводами. Эта операция в течение небольшого числа преимущественно светлых ночей обошлась без потерь и происшествий, несмотря на работу неприятельских прожекторов.

В начале июня месяца появились слухи из разнообразных источников о предстоящем наступлении противника на Дунайском и Серетском фронтах. Это, однако, подтверждалось лишь увеличением артиллерии на указанных фронтах. К концу того

[1] Назван в память монитора, под этим же названием погибшего в начале войны. *(Примечание редакции).*

же месяца, можно было отметить лишь усиление напряженности общей обстановки. Деятельность летчиков противника после сбития двух самолетов австро-венгерскими истребителями стала значительно более скромной.

Установка противником у Галаца морских орудий, с помощью которых он обстреливал зимовочную гавань Браилова и Гецета, заставили прекратить базирование на Гецет сторожевых катеров. Из-за этого, все военные суда сосредоточились в Браилове. В Гецете остался лишь наблюдательный пост. Сторожевые катеры Дунайской флотилии получили подкрепление в виде германского броневого катера[1] „Weichsel“ („Висла“). Для усиления обороны Браиловского участка были установлены 12 корабельных пулеметов у Пискул (Piscul).

К ночи 11 июня медленно спадавшая вода позволила германским частям занять, обнажившийся остров Хичиул (Chiciul). Их поддерживали сторожевой корабль „Viza“ и бронекатер „Weichsel“. Три румынских матроса, производивших в ту же ночь разведку этого острова, были захвачены в плен. После установки там 57 *мм* орудия (трофейного) и расположения на острове партии для пуска дрейфующих мин, значительно сократились нападения неприятельских сторожевых кораблей и уменьшилось судоходство между Галацем и устьем Серета. Сверх того, речному минному отряду удалось усилить свое минное поле у Браилова, а 4-му саперно-минному взводу—проделать ту же работу у Исакчи. Речные минные взводы продолжали успешно обследовать уже известные минные заграждения и убирать отдельные мины, как свои, так и чужие. Крупные потери материальной части были причинены Дунайской флотилии ударами молнии в инженерные мины; трофейные русско-румынские мины взрывались, и их приходилось заменять речными минами своего производства.

На основании воздушной разведки, сообщившей, что в Сулинском гирле происходит оживленное движение судов и крупные войсковые перевозки, в середине июня в Тульчу было выслано на грузовых автомобилях одно из минных отделений под командой лейтенанта Конновича (Konyovic).

Темной ночью на гребной шлюпке он проник на 2 *км* вглубь Сулинского гирла, где и утопил с помощью дрейфующих мин военный транспорт, шедший по фарватеру. Кроме этого, он спустил по течению еще 20 таких же мин в середину канала. От взрыва на постах румынского прибрежного охранения поднялась тревога, а два установленных у входа в канал пулемета открыли огонь по шлюпке, уходившей вверх по течению.

Несмотря на многочисленные попадания и ранение рулевого, прорыв шлюпки удался. Утром шлюпка благополучно доста-

---

[1] В подлиннике этот корабль именуется, то речной канонерской лодкой, то броневым катером. *(Примечание редакции).*

вила отделение минеров в деревню Пристов (Pristow), расположенную на Георгиевском гирле, в то место, откуда она вышла.

20 июня восстановленный монитор „Temes“ вышел из Будапешта вниз по течению и 30 июня присоединился к кораблям, стоявшим в Браилове. Его командир капитан 3 ранга Георг Цвирковский был назначен командиром 2 дивизиона мониторов взамен откомандированного во флот Открытого моря капитана 3 ранга Мазьона.[1]

В Молдавии снова вспыхнули оживленные военные действия в связи с русским наступлением в Галиции.

Румынско-русские войска, реорганизованные под руководством французских офицеров, под командой румынского генерала Авереску и русского генерала Щербачева, 21 июля начали наступление по направлению на Берецкие горы (Berezker-Gebirge) с целью нарушить связь 1-й австро-венгерской и 9-й германской армией.

22 июля неприятельский огонь достиг большой силы и поддерживаемый день и ночь, по временам достигая мощности ураганного, продолжался до 24 июля. Корабли Дунайской флотилии пребывали в непрерывной боевой готовности. Ночное охранение было усилено вдвое. Несмотря на ясно заметные приготовления ударных частей в неприятельских окопах, пехотные бои почему-то не состоялись, повидимому ввиду отсутствия у противника в решительный момент желания атаковать. 3 июля артиллерийский огонь противника был перенесен на Добруджу, но также не сопровождался более крупными военными действиями. Австро-венгерская пушечная батарея сухопутной группы капитана Кельнера была обстреляна без результата 170 снарядами.

После затухания неприятельской атаки, с началом ответного наступления у Фокшан и по мере его развития для Дунайской флотилии создавалась быстро изменяющаяся обстановка. В начале июля в ожидании решительного неприятельского удара все мероприятия по его отражению были усилены, а потом все речные боевые корабли были стянуты на пространстве реки, прилегающем к Браиловскому участку. Монитор „Sava

---

[1] При обследовании монитора перед началом работ выяснилось, что он свободно лежал кормовой частью на твердом грунте, а носом на песке. Песчанный нанос начинался от кочегарки, т. е. сзади пробоины и у правого борта у носа, достигая высоты 50 *см* выше палубы, причем с левого борта нанос был всего около 1 *м* высотой. Все внутренние помещения корабля были замыты песком. По предварительным подсчетам в нем было около 760 *куб.* песка, что ни в каком случае не позволяло бы кораблю всплыть. Спасение производилось с помощью надстройки сверх уровня воды водонепроницаемых бортов. Лишь после откачки из них воды можно было приступить к выгрузке песка. К концу мая 1916 г. работы настолько подвинулись, что можно было приступить к попыткам подъема. 27 июня монитор был поднят и 3 матроса, присутствовавшие при его гибели—23.10. подняли на нем военный флаг.

4 августа успешно пристрелялся из торговой гавани Браилова по неприятельским окопам, у Вадени (Vadeni), Болта Вадени (Bolta Vadeni) и железнодорожной дамбы. После этого, для всех кораблей I дивизиона мониторов были указаны цели для обстрела аналогичных объектов. Еще за 2 дня до этого, обсуждалась возможность атаки Галаца, а также создания угрозы коммуникациям противников. Но в качестве предпосылок для таких действий нужно было предварительно убрать свои минные заграждения, находящиеся ниже Галаца, а также точно установить места нахождения заграждений противника.

В то же время Дунайская флотилия получила приказание подготовить все необходимое для предположенного прорыва румынского фронта у Фокшан. Ей ставилась задача фланкировать позиции противника у Галаца с Дуная. Для этой цели было необходимо создать проходы в трех стоявших там заграждениях у острова Хичиул. Это в свою очередь требовало, чтобы занимавшие правый берег русские части были бы, хотя бы временно, отброшены на 3 *км* вглубь страны.

Но ни болгарские, ни немецкие войска не могли решиться на эту атаку. 7 августа два австро-венгерские саперно-минных взвода с минным вспомогательным судном „Bácska“ были высажены ночью у первой линии мин. Внезапной атакой во фланг русских войск им удалось настолько далеко отбросить противника, что минные отряды в течение остальной части ночи создали фарватеры шириной в 200 *м* через все заграждения.

Монитор „Temes“ прикрывал операцию. Несмотря на сосредоточенный огонь поднятых по тревоге и заранее пристрелявшихся по этому участку неприятельских батарей, вся операция была проведена без потерь.

Так как прорыв у Фокшан, вследствие перехода чешских полков к противнику не удался, то намеченная активная операция флотилии против Галаца была отставлена.

С другой стороны, оживились и действия противника против австро-венгерских минных заграждений у Исакчи. Но при этом неоднократные попытки уничтожить заграждение из мин, частично стоявших на поверхности, с помощью пущенных по течению плотов и лодок не дали положительных результатов. Эти атаки были поддержаны артиллерийским огнем неприятельских мониторов из озера Когурлуй (Cogurlui), который повредил только прожектор прибрежного охранения. С приостановкой ответного наступления и задачи флотилии стали снова оооронительными.[1]

Военные действия в течение следующих недель свелись к коротким стычкам сторожевых кораблей с выдвинутыми русскими полевыми батареями, внезапным обстрелом дозорных судов из неприятельских окопов у Галаца и в причинении беспокойства неприятельским кораблям путем частых выпусков по течению пловучих мин из Исакчи. Неприятельские летчики

редко залетали в пределы дальности действия зенитного огня кораблей флотилии.

По приказанию главнокомандующего Макензена два сторожевых катера „Barsch“ и „Viza“ были выделены для того, чтобы следовать впереди яхты „Zsofia hercegnö“, на которой немецкий Кайзер хотел пройти по Дунаю.

В Черноводах яхту ожидал 1 дивизион мониторов для оказания высокому гостю соответствующих почестей. К тому же времени, туда прибыл и болгарский царь Фердинанд для приветствия союзника.

На обратном пути из Черновод в Браилов, I дивизион мониторов, 22 сентября в связи с туманными погодами и низким уровнем воды, шел с интервалами в 1000 *м*, между кораблями. Когда первые 3 монитора около полудня вошли в Браилов и уже кончали швартовку, было получено известие, что монитор „Inn“ с командующим флотилией на борту, идя концевым, взорвался на мине и утонул. „Inn“ по сигналу о бедствии, сделанному матросом с одной тяжело поврежденной баржи, повернул ей на помощь в 14 *км* выше Браилова. В 11 ч. 45 м. под носовой частью корабля произошел сильный взрыв и над правым бортом на высоту мачты поднялся столб воды. Борт и передняя часть броневой палубы, а вместе с ними и вся носовая часть как будто бы поднялись вверх, а затем тотчас же ушли под воду. Корабль утонул буквально в несколько минут у левого берега реки. Много народа было взрывом выброшено за борт, но тотчас же были подобраны с помощью спущенных шлюпок. Всей команде, в большинстве вышедшей на верхнюю палубу, удалось спастись. Погибли только начальник штаба Дунайской флотилии кап. 3 ранга Ферстер (Förster) и один телеграфист, первый—в своей каюте. Ст. лейтенант Гергард Грейс (Greiß), хотя и был подброшен силой взрыва к подволоку своей каюты, выплыл через заполнившийся водой офицерский коридор и успел через выходной люк подняться на палубу.[2]

Командир I дивизиона мониторов немедленно вышел к месту происшествия на своем флагманском корабле „Bosna“ с частями

---

[1] Капитан 3 ранга в отставке Герман Шмидке в своем труде „Борьба народов за Дунай“ пишет: „Генерал-фельдмаршал ф. Макензен 6 августа начал контратаку на Фокшаны и после трудных боев 13 августа захватил Панчну, а 14—предмостное укрепление Призака. Русские отказались от атаки, а румыны перешли к обороне. Румынское правительство из Ясс переехало в Кишинев, а войска отступили на линию Марашести-Негрилести-Кампуриле-Окна-Гросести. Так как для дальнейшей атаки у союзных войск не хватило сил, то они окопались 19 августа 17 г. на удобных позициях“. Отбитие атак Макензена румыны справили, как крупную победу. В самом деле, войска, обученные французскими офицерами, сражались очень храбро, в особенности у Марешести. Участвовавшие там войска получили на рукава почетный знак в виде Красной буквы „М“.

[2] Труп кап. 3 ранга Ферстера был поднят водолазами лишь 10 октября.

речного минного отряда и врачебной помощью и отдал соответствующие распоряжения о прекращении судоходства.

В кратчайший срок команда „Inn“ была спасена, после чего немедленно было приступлено к очистке фарватера. При этом были подняты 4 мины. После обстановки фарватера вехами, военный транспорт из Черновод уже 23 сентября мог пройти через минное заграждение.

Работы по подъему „Inn“ были развернуты без замедления, для чего, кроме его команды была привлечена также спасательная команда Центрального управления транспортом (Zentraltransportleitung).

В начале октября, противник снова начал обстрел гавани и пригородов Браилова тяжелой артиллерией. После того, как, несколько солдат и мирных жителей были убиты внутри города, мониторы стали отвечать огнем по Галацу, вызвавшим пожары. После этого, противник больше Браилов не обстреливал. Сбрасывание бомб с самолетов, ввиду действительного отражения их огнем мониторов, ограничивалось районом острова Хичиул и окрестностями города.

Речной минный отряд и 1-й саперно-минный взвод использовали необыкновенно низкую воду, чтобы еще раз обследовать уже известные минные заграждения, причем удалось поднять много неисправных и снесенных мин. 22 октября 1-й речной саперно-минный взвод, идя по течению, заметил между Разова (Rasova) и Кохирлени (Cochirleni), едва выступающую из ила мину. Более подробным обследованием было установлено наличие до тех пор неизвестного обсервационного минного заграждения. Мины были погружены от 1 до $1^1/_2$ *м* в ил, питающие их кабели были глубоко зарыты. Так как включающая их станция была удалена на большое расстояние, то находку этого заграждения нужно было отнести к счастливой случайности. Ценный материал был убран. По окончании полного обследования, 1-й и 4-й речные саперно-минные взводы после длительных и успешных совместных действий выбыли из состава Дунайской флотилии. Еще до этого, вооруженные пароходы „Csobáncz“ и „Szigliget“ былип ереданы в распоряжение Центрального управления транспортом, потому что на Дунае уже возникла нужда в средствах сообщения.

В последнюю четверть 1917 года деятельность Дунайской флотилии была очень ограничена. Она свелась к коротким артиллерийским дуэлям и отдельным обстрелам сторожевых кораблей противником, и оттеснению неприятельских кораблей с помощью дрейфующих мин, к обычной воздушной разведке и к борьбе против авиации противника.

В декабре уже начали сказываться на румынском фронте результаты переговоров о перемирии в Брест-Литовске и Фокшанах. Вследствие этого, предусмотренное ранее усиление минных заграждений перед отправкой речных сил на зимовку было

отменено. Так как речной минный отряд было решен поставить на зимовку в Мачин, то ремонт его корабле был уже закончен в конце ноября. Для обеспечения боеспо собности отряда на время ремонта, флагманский корабль „Ba laton“ был заменен вооруж. пароходом „Una“, а транспор „Tulln“ призовым судном „Lelek“. В течение декабря месяц все остальные единицы перешли на зимовку в Турн-Севе рин, Будапешт или Линц. Вооруженные пароходы „Almos“ „Vág“ и „Helene“ были возвращены в торговый флот.

С наступлением ледохода, речной минный отряд убрал бон поставленные ниже Браилова.

3 декабря в командование Дунайской флотилией вступи контр-адмирал Виктор Викергаузер (Wickerhauser).

Капитан 1 ранга Карл Люцих успешно командовавший Ду найской флотилией в течение многих лет войны, получил ко мандование на морских силах.

* * *

В следующий отрезок времени Дунайская флотилия развил иную деятельность: она осуществляла боевое обеспечение боль ших перевозок по Дунаю, превратившемуся в важнейшую маги страль, снабжавшую срединные государства зерном из Румы нии. Избытки урожая этой плодородной страны, ее естествен ные богатства и ценные ископаемые, как нефть, соль, лес и т. д сулили значительное облегчение нужды этих государств в сыры и продовольствии. В это время Дунай играл значительно боле крупную роль, чем это предполагалось в мирное время.

Вследствие того, что противник перед отступлением уни чтожил или привел в негодность важнейшие источники сырья зерновые элеваторы, нефтяные вышки, фабрики и мельницы необходимо было прежде всего создать органы управлени страною, приспособленные к восстановительной работе.

В тылу, непосредственно подчиненной главнокомандующем ф. Макензену, собственно „военной зоны“, было организован германское военное управление с „военным губернатором“ во главе. Представительство Австро-Венгрии в этом управле нии, как сообщает генерал-полковник Штрауссенбург, осуще ствлялось путем укомплектования на паритетных началах спе циально-созданного „хозяйственного штаба“, а также полно мочным представительством Австро-Венгрии при ген. Макен зене.

„Хозяйственный штаб“ представлял собою группу по управле нию народным хозяйством, работавшую рядом с „Генеральны штабом военного управления“. Обязанности местных румынски властей были возложены на „Штаб управления“, а политиче ское руководство на „Политический отдел“. Задачи государ ственной полиции осуществлялись „Центральным полицейским управлением“.

Исполнительными органами военного управления в районе германской оккупации являлись „этапные комендатуры“, расположенные соответственно административному делению страны и подчиненные в следующей инстанции „этапным инспектурам“.

В районах австро-венгерской оккупации, вместо них учреждались „императорские и королевские управления этапных станций“, объединяемые „императорскими и королевскими управлениями этапных секций“, в свою очередь подчиненными Австро-венгерскому главному командованию.

На побережьи Дуная и на самой реке, взаимодействие властей представлялось менее однообразным, т. к. здесь работали еще и органы транспорта и сообщений.

В районе военных действий вверх по течению до моста у Журжево, главное командование принадлежало Макензену. Сам Дунай обеспечивался Австро-венгерской Дунайской флотилией.

На суше власть осуществляли на местах войсковые части и этапные органы.

От Журжево до Железных ворот у Орсова руководителем использования путей сообщения являлся „германский начальник полевых ж. д.“, который в штабе Макензена был представлен „Особо уполномоченным генералом“. На главных пристанях в румынских, болгарских и сербских районах были назначены „Германские коменданты гаваней“, на обязанности которых лежало регулирование судоходства в гавани, сбережение грузов, обеспечение войсковых перевозок, обмен вагонов и решение всех задач, связанных с охраной военных и гражданских перевозок. В подчинении австро-венгерских военных властей находились 32 пристани и гавани. На этапные комендатуры легло обеспечение прибрежных районов, расположенных вне этих гаваней.

Перевозки по Дунаю регулировались нижеперечисленными органами. Во-первых, „Австро-венгерским центральным управлением портов“, находившимся в Вене. На всех пристанях Дуная были организованы подчиненные ему „комендатуры станций“, с помощью которых осуществлялось управление судоходством и транспортной службой. При Макензене это управление было представлено „особоуполномоченным офицером Генерального штаба“.

Во-вторых, „Управлением судоходством по Дунаю Германского полевого управления ж. д.“, под командованием германского морского офицера в г. Вене, имевшим свои подразделения—„Донау-ост“ в Журжеве и Турн-Северине, и „уполномоченных по судоходству“, при комендатурах гаваней.

С помощью этого аппарата, управление осуществляло германские перевозки зерна и нефти на судах Австро-венгерского центрального транспортного управления.

Для связи при штабе Макензена от этого управления бы „уполномоченный по вопросам германского судоходства“—германский морской офицер.

Обстановка, освещение фарватеров и маячная служба а также охрана рыболовства и мостов возлагались на „Императорскую германскую Дунайскую полуфлотилию“ (вооруженные колесные пароходы „Sava“ и „Mariza“).

Для обеспечения интересов германского морского командования на востоке, при штабе Макензена состоял морской штаб-офицер в качестве полномочного представителя.

Кроме того, в Бухаресте германский морской Генеральный штаб содержал подразделение для разработки специальны задач, связанных с подготовкой ведения войны в Черном Эгейском морях.

Деятельность Дунайской флотилии в 1917 году с военно точки зрения следует рассматривать в первую очередь, ка обеспечение овладения в высшей степени важным в хозяйственном отношении районом и использования оккупированной области. Способ, по которому для этой цели были использован речные военные корабли, доказывает, что и в речной войн применено понятие „fleet in being“ и его эффект.

Тот факт, что флотилия полностью и успешно выполнил свои хозяйственно-политические задачи, не упуская из виду основных военных задач, указали Дунайской флотилии тот новый путь, по которому в следующем году она действовал в Черном море и на русских реках.

КАМПАНИЯ 1918 года

События на Дунае

Новый год начался с мирных переговоров с Россией и перемирием с Румынией. Казалось, что перемирие может быстро закончиться заключением мира с Румынией. Поэтому можно было думать, что Дунайская флотилия закончила военные действия и можно было уже приступать к ее частичному разоружению и переходу к службе мирного времени. Но до заключения всеобщего мира, нечего было и думать об ослаблении сил на Дунае, а впоследствии обстоятельства подтвердили очень быстро необходимость постоянной готовности речных сил.

12 января 1918 года в Браилове собралась комиссия по перемирию в Черном море под председательством германского вице-адмирала Гопмана (Hopman). Противная сторона была представлена румынским адмиралом Балеску (Balescu), 6 румынскими и 5 русскими офицерами. Но уже 14 января обстоятельства показали несостоятельность комиссии, потому что представители от противников не обладали достаточными полномочиями и не проявили никакой склонности к мирному соглашению по восстановлению торгового судоходства и торговых связей на Черном море.

Между тем, 5 января на Дунае прекратилось торговое судоходство. Речной минный отряд, вследствие появления плавучего льда должен был перейти для зимовки в Мачин, где его прикрывали от внезапных воздушных атак зенитные батареи. Для защиты от нападений с реки, (после освобождения ее ото льда на участке ниже Браилова), были приготовлены дрейфующие мины.

По ту сторону Серета, уже во второй половине января появились признаки, указывающие на хаотическое состояние войск противника. Между частями русской и румынской армий дело доходило до явного разрыва, причем румыны были вынуждены силой оружия удерживать уставшие от войны русские части. 20 января на виду из Браилова и занимавших его австро-венгерских войск произошло кровавое столкновение между бывшими союзниками. После подхода к румынам подкрепления русские войска отказались от попытки пробить себе путь н родину. Одна войсковая часть силою до 4000 человек решила

передаться войскам срединных правительств и под звук оркестра вступила в Браилов.

На фронте в Добрудже, русские также бросили свои пози ции в большинстве случаев почти без боев. Большое количе ство австрийских военно-пленных уже в январе перешло фрон возвратившись на родину.

Под впечатлением этих событий, Дунайская флотилия ещ в феврале была привлечена к решению экономических зада Независимо от этого, кап. 3 ранга Цвирковский, командир мо нитора „Temes", был назначен в качестве представителя цен трального транспортного управления для регулирования суд ходства на нижнем Дунае и в Черном море.

Когда мирные переговоры с Румынией, начатые тотчас ж после заключения Брест-Литовского мирного договора, стал приобретать неблагоприятный характер, немедленно были пр няты меры, чтобы в случае надобности добиться необходимо решения с помощью оружия. Все корабли Дунайской флотили находившиеся на зимовке, были переведены на положение 24 ч совой готовности к походу на фронт. Как только в кон февраля была устранена угроза от пловучего льда, все испра ные корабли перешли в Браилов.[1]

2 марта в день окончания срока перемирия с Румынией, вс корабли Дунайской флотилии собрались в Браилове. Уж 3 марта в первый день атаки, Дунайская флотилия долж была участвовать в нападении на Галац, подавляя неприятел ские батареи на Серете. После захвата этой важной гава Румынии и вытраливания минных заграждений, австро-венге ские речные силы снова стали выполнять задачи обеспечени упирающегося в побережье фланга сухопутных войск. Нак нец-то, казалось, стали сбываться давно ожидаемые возможнос померяться силами в бою с речной флотилией противника.

Но румыны 5 марта уступили. Перемирие было возобновле и переход к мирному положению постепенно стал входи в свои права. Со стороны Австро-Венгрии в Бухарест был о правлен в качестве морского эксперта кап. 3 ранга Олаф Вуль который уже участвовал в той же роли при заключении Брес Литовского мира.

За несколько дней до этого был подписан также и Брес Литовский мир.

На Дунайскую флотилию сначала легла задача, как мож быстрее очистить все воды Дуная ниже Браилова от мин д скорейшего восстановления судоходства на нижнем Дуна а затем участвовать своими тральщиками в очистке от м и Черного моря. Командование Дунайской флотилией вечер

[1] Для „Sava", которому был необходим док, доковые работы были отложе Только „Maros" остался в Турн-Северине, а „Inn" в Будапеште в ремон „Enns" по выходе из дока в Будапеште был переведен на буксире для ка тального ремонта в Линц.

8 марта известило по радио коменданта крепости Галаца, что речной минный отряд на следующее утро приступит к уборке своих заграждений у острова Хичиул. На рассвете 9 марта из гавани вышли „Una“ и „Lelck“ и два тральщика „Baja“ и „Bácska“ под командой кап. лейтенанта Рудмана (Rudmann) под проводкой лоцманского катера. Так как из Галаца не было получено никакого ответа, то сначала на остров в виде парламентера был выслан офицер. Румыны сообщили ему, что комендант крепости не только не будет препятствовать тралению, но что они имеют приказание оказать всяческое содействие этому делу. Работа подвигалась быстро, хотя многих мин недоставало. Они по предположениям были взорваны льдом во время ледохода. Как и предполагалось, румыны, кроме обычных мин выставили у устья Серета еще и инженерные мины, которые стояли также и у Галаца и у Рени. Кроме того и русские при отступлении в 1916 году выставили ряд контактных мин, о которых румыны ничего не знали. Поэтому для обеспечения безопасности судоходства, следовало протралить все течение р. Дуная до Исакчи.

С 13 марта речной минный отряд сопровожал монитор „Körös“, а сторожевые корабли обеспечивали его сообщение с Браиловым и обозначали ему пределы судоходного фарватера. Мины на проводах были обезврежены румынами, которые приняли участие в их уборке своим флотом.

Так как румыны обязались по перемирию дать точные данные, обеспечивающие быстрейшую очистку фарватеров, то по нескольку раз приходилось собирать повторные заседания с румынскими офицерами для обсуждения этих вопросов. Во время разведывательного похода до Исакчи на сторожевом корабле „Compó“, в котором участвовал также и командующий Дунайской флотилией, был осмотрен весь наличный судовой состав на указанном участке, причем было установлено, что большая часть коммерческих судов была уведена русскими в Черное море.

Участие Дунайской флотилии в решении экономических задач повлекло за собою выделение ряда офицеров флотилии для работы на Черном море и в состав комиссии по проведению перемирия, которая впоследствии в связи с окончанием ряда военных переговоров обратились в навигационно-техническую комиссию Черного моря. Кроме того, много морских офицеров резерва было послано в Черноморские гавани в качестве капитанов торговых кораблей.

17 марта речной минный отряд, несмотря на продолжительную плохую погоду, после упорной работы очистил от мин Дунай до Сулинского гирла и, таким образом, обеспечил судоходство на всей огромной длине этой реки.

Немедленно было приступлено к вооружению кораблей для дивизиона тральщиков Черного моря. 19 марта кап.-лейтенант

Виктор Шмидт вступил в командование этим дивизионом в Браилове, а через 4 дня после этого, тральщики стояли в Сулине. „Körös“ остался в Сулине в качестве станционера, „Szamos“ выполнял ту же роль в Тульче.

28 марта было принято предложение командующего Дунайской флотилией выслать в Черное море отряд в составе мониторов „Bosna“, „Bodrog“, „Körös“ и „Szamos“, совместно со сторожевыми кораблями „Barsch“ и „Wels“, а также пароходом „Odessa“ в качестве буксира для нефтяных и угольных барж. Командовать этим отрядом был назначен кап. 3 ранга Олаф Вульф.

22 марта сторожевой корабль „Barsch“ прошел из Сулина, выйдя в море по Килийскому гирлу, чтобы произвести в нем разведку условий плавания и наличия пловучих средств.

Сторожевой корабль „Viza“ 31 марта после ремонта в Будапеште пришел в Браилов и после установки на нем змейкового трала, совместно с „Compó“ образовал пару тральщиков для Черного моря.

Дунайская флотилия действовала на нижнем течении, только с наиболее полноценными единицами, исключив из своего состава устаревшие корабли. Вооруженные устаревшими орудиями мониторы „Maros“ и „Leitha“, 1 апреля из Орсова были направлены в Будапешт для разоружения. Их экипажи с тяжелым сердцем вышли в этот последний поход на кораблях, которые в 1914 году сослужили на Саве исключительно хорошую службу. Сухопутные части капитана Кельнера, разделявшие втечение 2 лет судьбу Дунайской флотилии, были также отправлены на другой участок фронта.

В апреле речной минный отряд произвел повторное траление во всех районах минных заграждений между Сулином и Браиловым.

25 мая стоявший в Рени станционером сторожевой корабль „Csuka“ расстрелял плывущую по течению мину. Наступивший перерыв в тральных работах был использован отрядом тральщиков в Браилове для рассортировки и приведения в порядок большого количества захваченной у румын добычи.

Между тем, 7 мая 1918 года между четверным союзом и Румынией был заключен мир. Основные его положения сводились к следующему:

„Румыния должна была передать Австро-Венгрии ряд своих областей и в том числе всю Добруджу. При этом ей была обещана Бессарабия за счет России. Устанавливался срок оккупации Румынии войсками победителей для обеспечения правильного использования ж. д., почты и телеграфа. Она обязана была поставлять нефть, керосин и нефтяные продукты в первую очередь центральным державам. Производство керосина, в котором и до войны принимал большое участие германский капитал, было поставлено под контроль смешанной компании

с преобладанием германского влияния. Косвенным путем Румыния обязывалась оплатить державам-победительницам издержки по ее оккупации в виде выпуска оплачиваемых Румынией облигаций и возмещения всех убытков, связанных с войной для германских государственных и частных интересов в этой стране".

Бухарестский мир в такой же малой степени обозначал окончание войны, как и Брест-Литовский. Не только оккупация союзниками части Румынии, но и все румынское правительство, продолжавшее пребывать в Яссах (в Молдавии), оставались резко враждебными по отношению к центральным державам: в частности Яссы являлись центром всех интриг против заключения мира.

Этот мир, более того, был первым потрясением четверного согласия. По вопросу о северной Добрудже несмотря на длительные переговоры не было достигнуто единства. Она сначала входила в совместное владение всех 4 государств. Ее передача Болгарии могла состояться лишь после того, как Турция получила бы соответствующую компенсацию в виде получения возможности использования порта Констанца и румынских ж. д. Болгария была этим крайне недовольна. В результате там произошла смена министерства и вместо германофила Радославова был назначен сочувствующий Антанте Малинов, что подготовило развал четверного согласия.

Военные вопросы были включены во II главу договора, их содержание заключалось в следующем:

„III раздел. Происходящее сейчас разоружение румынской армии, после подписания договора должно быть закончено полностью.

IV раздел. Количество и штатный состав военных учреждений, высших командных органов и военных институтов[1] определяются довоенными нормами румынской армии.

Дивизии за номерами от 11-го по 15-й разоружаются и распускаются; дивизии за номерами от 1-го по 10-й могут быть использованы для овладения Бессарабией до тех пор, пока не будут установлены новые государственные границы с Украиной.

Остальные восемь дивизий должны остаться в Молдавии и перейти на штаты мирного времени. При этом в восьми пехотных дивизиях общая численность не должна превышать 20000 человек. Численность всей кавалерии не должна превышать 3200 человек, а всей артиллерии, считая дивизионную и полковую, во всей румынской армии 9000 человек.

Оставшиеся в Бессарабии войсковые части после перехода всей страны на мирное положение должны быть приведены в то же состояние, которое указано в разделе IV.

---

[1] Вероятно научно-исследовательских. *(Примечание редакции).*

V раздел. Все лишнее военное имущество румынской армии в виде пушек, пулеметов, ружей, конского состава и повозок, а также боеприпасов, сверх необходимого для установленной численности войск, должно быть передано союзному военному командованию до заключения всеобщего мира.

VI раздел. Разоруженные румынские войска до ухода оккупационных войск из занятых ими областей Румынии должны оставаться в Молдавии... Офицеры и чиновники этих войск могут вернуться по месту жительства...

VIII раздел. Румынские речные и морские силы до выяснения обстановки в Бессарабии могут оставаться в полной боевой готовности, если по смыслу статьи IX на них не следовало уменьшить количество экипажа. Затем их следует, по миновании надобности, перевести на мирное положение. Морскими силами Румынии имеет право распоряжаться „навигационно-техническая комиссия Черного моря". Для обеспечения связи румынского флота с комиссией к последней должен быть прикомандирован румынский офицер.

IX раздел. Личный состав армии и флота, служивший в мирное время в управлениях гаваней и на судоходстве, после увольнения из действующих частей должен, как можно быстрее, вернуться к этим своим основным профессиям".

Капитан 3 ранга Олаф Вульф по этому поводу отметил, что: „С военно-морской точки зрения непонятно, почему морские и речные силы Румынии были оставлены в полной боевой готовности в районе румынских вод; вместе с тем оккупационная армия союзников была очень незначительна, а потому не могла силой принудить румын выполнить разоружение ее армии".

28 мая генерал-фельдмаршал Макензен на „Temes" осматривал Дунай, спустившись по течению до Браилова и далее до Сулинского гирла. Во время этой поездки, были решены важнейшие вопросы, связанные с судоходством и речной полицией на нижнем Дунае и в его устье.

31 мая в связи с мирным положением, монитор „Inn" был обращен в минный блокшив.

Всеобщая засуха вызвала сильное обмеление Дуная, почему следовало немедленно протралить еще раз все фарватеры. Речной минный отряд в составе парохода „Una" и тральщиков „Baja" и „Bácska" обследовал все минные заграждения между Браиловым и Сулином. При этом им удалось обнаружить лишь одну мину с пробитым корпусом, выброшенную на берег у Исакчи. Повидимому, она была сорвана ледоходом и тогда же утонула. При падении же уровня воды—мина оказалась на поверхности. В связи с мирной обстановкой, в течение летних месяцев использование Дунайской флотилии на нижнем Дунае состояло в посменном несении мониторами службы стационеров, а именно „Temes" в Браилове и „Sava" в Сулине. Сторожевой катер „Compó", „Viza", „Csuka" и „Fogas" совместно

с плавучими средствами (пароходы, вспомогательные суда и моторные шлюпки) были предоставлены в распоряжение дивизиона траления Черного моря.

13 июля монитор „Enns“ после капитального ремонта вышел из Будапешта вниз по течению и 19 июля прибыл в Браилов. В августе стали циркулировать слухи о планах атаки силами Антанты отдельных участков Дуная. Это нападение имело целью нарушить судоходство по Дунаю и сообщение с Украиной. В соответствии с этим, на мониторах была усилена бдительность вахтенной и охранной службы.

12 сентября монитор „Sava“ был введен в румынский плавучий док в Сулине и 15-го уже вышел из него. Несмотря на внешнюю предупредительность при этом румынских властей, со стороны работавших румын замечалась скрытая ненависть, проявлявшаяся также и их начальниками. Это также требовало повышения бдительности. В то же время в Браилове взорвался и утонул буксир груженый кукурузным зерном. Расследование этого случая точной причины взрыва не установило. Предположительно можно было считать, что взрыв произошел вследствие воспламенения угольной пыли, которой до этого был нагружен буксир. Однако многие при этом придерживались мнения, что в данном случае была диверсия против судоходства союзников.

По приходе отряда Вульфа в Браилов, там была произведена смена командиров. В частности сам Вульф был освобожден от командования монитором и остался только командиром отряда.

Одновременно с этим, командующий флотилией коммодор Раткович произвел инспекторский смотр отряда, найдя его в полной боевой готовности, хорошо дисциплинированным и с прекрасным военным духом.

Часть мониторов была отправлена в качестве стационеров: „Szamos“ в Калафат (Calafat), „Körös“ в Корабию и „Enns“ в Журжево.

Во второй половине сентября с македонского фронта поступили очень неблагоприятные сведения. 25 сентября во время похода из Корабии в Рущук были получены достоверные сведения о происходящих в Болгарии беспорядках. Эти сведения, 26-го, официально подтвердились штабом Макензена. Болгары прекратили военные действия на фронте. Внутри этой страны развивалось повстанческое движение. В этот день Болгария заключила с Антантой перемирие.

Дунайская флотилия благодаря этому оказалась в положении, очень похожем с тем в котором она была до начала войны с Румынией. Но оно на этот раз, было значительно более неблагоприятным для речных сил. Тогда развитие обстановки можно было предвидеть заранее до румынского нападения на Рущук, а, следовательно, и подготовиться к нему. В 1916 году

флотилия имела в тылу союзные с нею войска и вследстві
предусмотрительности командования флотилией, ее корабл
могли опираться на хорошо обороняемые базы. В конце ж
сентября 1918 года эти корабли находились глубоко внутр
неприятельской страны и в последующие дни могли сказатьс
очень значительные последствия этого фактора.

* * *

В зависимости от обстановки, кроме непосредственны
боевых задач Дунайская флотилия осуществляла содействи
Дунайской речной полиции, Дунайской пограничной страж
а также и своим войсковым частям, действовавшим на поб
режьи.

„Дунайская полиция" была подчинена Центральному пол
цейскому управлению при военном министерстве. Она наход
лась под начальством немецкого капитан-лейтенанта Герма
Шмидтке (Schmidtke). Она должна была разрешать все связа
ные с новым порядком управления, военные, морские и пол
цейские вопросы во взаимодействии с речными и сухопутным
силами, а также поддерживать вновь установленный порядо
на протяжении 827 *км* реки Дуная. На самой реке в распор
жении Дунайской полиции состояли: немецкая флотилия м
торных катеров, коменданты гаваней и этапов, а также унте
офицеры и рядовые береговой стражи, уполномоченные полево
полиции и, наконец, сама полиция реки Дуная. В ведении Дуна
ской полиции находились румынский район Дуная от Верчи
ровы до Журжева, окружная комендатура в Ялоните (Jalonita
этапная комендатура в Олтенице, участок побережья от Ве
чиоровы до Олтеницы, а также 32 гавани и пристани в пр
брежных районах. Прибывшие 24 апреля 1917 года полицейски
моторные шлюпки были разделены на 2 дежурных отряд
„Дунай ост", (Фетешти, Калараши, Журжево, Зимница и Турн
Магуреле) и „Дунай вест" (Корабия, Калафат и Тур
Северин).

В ноябре 1917 г. общее руководство службой безопасности н
Дунае перешло к главному квартирмейстеру военного управле
ния с передачей полицейских функций центральному полицей
скому управлению. Моторные катеры с этого времени был
переименованы в дунайские сторожевые катеры и остались по
командой кап.-лейтенанта Шмидтке. Таким образом был
подготовлено развитие самостоятельной пограничной стражи
Таможенная служба получила в свое распоряжение 24 мотор
ных шлюпки.

На побережьях Дуная сторожевую службу несли австро-ве
герские и германские полевые части.

Район подлежащий охране, вместе с устьями Дуная, име
протяжение в 1 115 *км.*

В сентябре 1918 года в целях упрощения командного и хозяйственного аппарата было создано „командование Дунайской сторожевой флотилией", которому было подчинено 37 кораблей. Так как по Бухарестскому мирному договору, все речные силы Румынии должны были поступить под начальство главнокомандующего союзными войсками, виды на дальнейшее развитие флотилии были очень благоприятны. Развал срединных держав воспрепятствовал дальнейшему усилению германского отряда катеров на Дунае, который нес службу попеременно с кораблями австро-венгерской военной Дунайской флотилии. Последняя в связи с выходом Болгарии из четверного союза также получила новые задачи.

Австро-венгерский дивизион тральщиков в Черном море

После уборки своих и неприятельских минных заграждений на участке Дуная от Браилова до Сулина,—снова был восстановлен водный путь в Черное море. Благодаря открытию путей через устья Дуная, австро-венгерская Дунайская флотилия получила полную свободу передвижения. Это происходило также и потому, что часть румынского военного флота и речных сил была разоружена в Сулине, а остальные морские военные корабли Румынии разделили участь русского флота в Черном море.

Речным и морским силам срединных держав была поставлена задача, как можно быстрее восстановить морские сообщения с Констанцой, Варной и Дунайскими портами. Это требовалось в первую очередь для перевозки войск и необходимого для них снабжения. Вопросы торгового мореплавания в то время стояли на втором месте. В первую очередь для разрешения поставленных задач нужно было вытралить минные заграждения противника в Черном море. Эту задачу должны были совместно выполнить австро-венгерский и германский флоты. Общее руководство вопросами судоходства по Черному морю было поручено (Nateko[1]) „Навигационно-технической комиссии Черного моря", которая реорганизовалась из (Wako)[2] „Комиссии по перемирию" и состояла из морских и сухопутных офицеров срединных держав, а также представителей русского военного флота[3].

---

[1] Сокращение названия „Nautisch-Technischen Kommission". *Прим. редакции.*

[2] Сокращение названия: „Waffenstillstandskommission".

[3] Деятельность „Nateko" была направлена к обеспечению от мин фарватеров в Черном и Азовском морях, восстановлению гаваней и судоремонтных заводов, регулированию судоходства и всего что было необходимо для обеспечения вызова пищевых продуктов, нефти и прочих товаров для ведения войны срединными государствами из южных частей бывшей Российской империи. Председателем этой комиссии был немецкий адмирал Гопман. От австрийского флота были выделены: кап. 1-го ранга Бруно Милленкович, кап. 3 ранга Эрвин Мейер и лейтенант линкора Рихард Саксенфельс.

Устья Дуная были не только объектом для военных действий противника, но в то же время у них действовали также и германо-турецкие корабли.

Еще в начале 1915 года „Breslau“ показывал там свой флаг. Вскоре после этого, вдоль западного побережья Черного моря начались крейсерства германских подводных лодок. В начале июля подводная лодка „UB-7“ в течение 3 суток держалась на позиции у устьев Дуная и Одессы. В сентябре она повторила подобную же операцию. Так как германо-турецкому командованию флоту стало известно, что русские суда пользуются Очаковским и Стамбульским гирлами Дуная, а русские миноносцы и подводные лодки были замечены у Рени, то „Breslau“ получил приказание нарушить морские сообщения между Одессой и русскими участками устья Дуная, путем постановки минного заграждения.

4 мая 1916 года с него были выставлены 3 заграждения по 24, 10 и 25 мин, которые располагались между побережьем и островом Фидониси. В конце августа подводные лодки „UB 42“ действовала у Сулинского гирла, а в сентябре у Фидониси. В начале октября „U-33“ последовала ее примеру; „UB-46“ держалась там же в конце октября. Затем была произведена постановка мин с „UC-15“ по поводу которой сказано следующее в германском официальном труде“ „Война на море 1914—1918. Дивизия Средиземного моря“ [1]:

„13 ноября „UC-15“ вышла снова в море для постановки мин у Сулинского гирла. Из этой операции она не возвратилась. Она погибла со всей своей командой. О том, что она выполнила возложенную на нее задачу стало известно лишь спустя полтора года. Тогда австро-венгерская дивизия тральщиков—4 мая 1918 года обнаружила 2 германских мины, которые могли принадлежать только этой подводной лодке, т. к. другие корабли в этом районе мин не ставили“.

24 июня 1917 года „Breslau“ поставил 80 мин в районе между Сулинским гирлом и Очаковским гирлом Килийского рукава Дуная. Заграждение было выставлено многочисленными малыми банками. Утром следующего дня маяк и радиостанция на Фидониси были уничтожены артиллерийским огнем, а гарнизон острова захвачен в плен с помощью высаженного десанта.

О наличии в этом месте неприятельских мин не было никаких данных.

Следовало, как можно быстрее, провести траление мин, чтобы в срочном порядке наладить судоходство по Черному морю.

Для этой цели, австро-венгерское командование предпола-

---

[1] „Der Krieg zur See, 1914—1918. Die Mittelmeer-Division“ S. E. Mittler & Sohn, Berlin.

гало использовать в качестве тральщиков сторожевые катеры Дунайской флотилии, усиленные реквизированными пароходами из числа стоявших в гаванях Дуная и подходящих для указанной надобности. Монитор „Temes“—17 марта в Рени реквизировал пароходы „Bessarabec“, „Odessa“, „Sam“ („Garda-Marin Mayer“), из которых последние два были переименованы в тральщики I и II. Эти корабли были переведены в Браилов для приведения в порядок особенно запущенных на них механизмов. Сторожевые катеры типа „Wels“ было необходимо дооборудовать для морского плавания. На них были установлены минные стрелы и постоянные компасы. Кроме того, для обеспечения возможности совместного плавания на точных дистанциях на них был установлен ходовой мостик с компасом на нем. Эти работы были произведены силами собственной команды, в самый кратчайший срок.

В конце марта 1918 года дивизион тральщиков был настолько готов, что его можно было выслать на работу. Он состоял из сторожевых катеров „Barsch“, „Wels“, „Compó“, „Viza“ вспомогательных тральщиков „I“ и „II“, а также флагманского корабля „Bessarabec“ и базы с запасами, находившейся на пароходе „Odessa“. Командовал дивизионом лейтенант линкора Виктор Шмидт.

В конце апреля приступили к протраливанию фарватера на Сулин. „Nateko“ назначило для этой цели истинный курс 155°, который теоретически должен был бы быть свободным от мин. Но вскоре после прохода мимо ревущего бакана Сулина, пройдя несколько миль, пара „Barsch“ и „Wels“ затралила германскую мину. Находка этой мины вызвала сомнение в правильности сообщенных данных о границах заграждений, поставленных с немецких кораблей у устьев Дуная. „Натеко“ поэтому отменило указанный им курс и дало другой курс, который подходил к Сулину по совершенно чистому от германских минных постановок району. Немедленно приступили к его протраливанию. Чистый фарватер был обставлен буями на расстоянии 1 мили. 8 апреля тральщики, однако, снова встретили немецкие мины. „Bessarabec“ как флагманский корабль шел головным, а за ним в первой паре вспомогательные тральщики „I“ и „II“. При этом вспомогательный тральщик „I“ попал на мину и, взорвавшись, утонул. Во время взрыва был убит 1, ранены 2 и утонуло 13 человек. Спаслись только 7 человек.

Мины стояли с углублением не на 3 *м*, а значительно мельче. Как выяснилось впоследствии, на том же месте были обнаружены мины с углублением от $^1/_2$ до 2 *м*. „Bessarabec“ и вспомогательный тральщик „II“, занятые спасением людей с погибшего тральщика, лишь случайно избежали той же участи.

После этой гибели, уцелевший тральщик „II“ был исключен из состава тралящих групп, ввиду того, что его осадка была недопустимо велика для таких работ.

В результате этого случая, „Натеко" еще раз изменило входной курс. Данный на этот раз курс, был очень близок к курсу, указанному с самого начала тральных работ.

После ухода отряда Вульфа на Украину, из дивизиона тральщиков выбыли сторожевые корабли „Barsch" и „Wels" и дивизион остался в составе сторожевых кораблей „Compó" и „Viza", двух паровых катеров и вспомогательного тральщика „II".

Пока „Bessarabec" с командиром дивизиона находился в Одессе для реквизиции там новых тральщиков, „Compó" и „Viza" совместно с паровыми катерами обследовали фарватер шириной в 1 200 метров на расстоянии 1 мили по указанному „Натеко" курсу. Для ускорения этой работы и использования исключительно благоприятной погоды, в состав дивизиона тральщиков были включены сторожевые корабли „Fogas" и „Csuka". 27 июня они пришли в Сулин.

29 июня была найдена и взорвана пловучая английская мина в 13 милях южнее Сулина. Между тем, из Одессы прибыл реквизированный на Украине вспомогательный тральщик „III". Дивизион тральщиков в Сулине снова дошел до 3 пар и включал в свой состав: „Compó",—„Viza",—„Fogas",—„Csuka", Тральщик „III"—моторный катер „a"[1] и тральщик „II" для постановки буев.

10 июля командующий флотилией коммодор Раткович инспектировал дивизион тральщиков и на следующий день выходил на нем на тральные работы. 12 июля „Csuka" и „Fogas" ходили в Браилов и Рени.

В конце августа „Nateco" решило изменить существовавший подходный фарватер к Сулину и проложить другой, более простой в смысле навигации, и более короткий и широкий подход. Новый фарватер был проложен по линии, соединяющей маяк Фидониси на острове того же названия с Сулином, по истинному курсу 75°. Дивизион тральщиков получил приказание очистить от мин и обставить навигационными знаками этот фарватер. Траление его было начато 25 июля. Три пары тральщиков к 3 августу протралили этот фарватер на ширину 1400 метров до самого острова Фидониси. Этот фарватер проходил поперек большого немецкого заграждения, Однако при дальнейших работах по расширению фарватера до 1 мили и повторном тралении всей площади, в особенности в местах, где к нему должны были подходить германские минные заграждения, пересекающие фарватер, никаких мин более найдено не было. 3 августа „Bessarabec" с большим количеством введенных в строй русских моторных тральщиков пришел в Сулин. Группы тральщиков из сторожевых австро-венгерских кораблей продолжали дальнейшее обследование значительных районов моря. Моторные тральщики, главным образом, применялись в тех

---

[1] Захваченный монитором „Szamos" в Херсоне.

районах, где когда-либо были обнаружены мины для повторного траления их. В зависимости от состояния погоды, район работ назначался дальше или ближе к Сулину.

В сентябре 1918 года сторожевые корабли тралили мины южнее острова Фидониси и нашли там 3 германских мины, которые они и взорвали. Они принадлежали к восточной части немецкого заграждения и были последними минами, которых недоставало из числа, поставленных вблизи от острова Фидониси. Место постановки мин отличалось от германских данных на 3 мили. Между тем, моторные тральщики нашли также и северные участки германских минных заграждений и уничтожили их.

Когда военная обстановка на Балканах изменилась в неблагоприятную сторону для срединных держав, все боевые корабли флотилии были возвращены на Дунай. Вместе с этим, был расформирован и дивизион тральщиков Черного моря.

Отряд Дунайской флотилии под командованием Вульфа в Черном море и на украинских реках[1]

Подписанное в ночь с 15 на 16 декабря 1917 года перемирие между центральными державами и Россией распространялось на все Черное море и на все находящиеся там морские и воздушные силы договаривающихся сторон.

Демаркационная линия на Черном море проходила от маяка Олинька (Olinka) (Георгиевское гирло Дуная) до мыса Иерос (Jeros) (Трапезунд).

Условиями перемирия разрешались торговля и плавание торговых судов по Черному морю. Определение условий торговли и объявление безопасных путей для торговых судов поручалось комиссии по проведению перемирия в Черном море, находившейся в Одессе.

Договаривающиеся стороны обязывались в течение перемирия на Черном море не нападать друг на друга и не осуществлять никаких подготовительных мероприятий к враждебным действиям.

Но так как, по словам германской официальной истории, в гаванях северного побережья Черного моря: Одесса, Николаев и в главной базе Севастополя господствовала совершенно неясная обстановка, создававшая ненадежное положение, то 13 марта германскими и австро-венгерскими войсками была занята Одесса, а 1 мая германскими войсками—Севастополь,—главная база русского Черноморского военного флота.

Характеристику положения с австро-венгерской точки зре-

---

1 Это использование части Дунайской флотилии на Черном море и на украинских реках было предложено ее командующим контр-адмиралом Викерхаузером и утверждено морской инспекцией.

ния дает генерал-полковник Арц фон-Штрауссенбург[1]: „Для нас целью операции был захват всей Украины и вывоз ее запасов, а также обеспечение коммуникационной линии по ж. д. Одесса—Подволочиск (Podwolczyska)[2] и прикрытие Одесской гавани...

Разграничительными линиями между германскими и австро-венгерскими войсками была назначена река Буг от Ольвиополя до моря...

В течение 14 дней после начала операции, поставленные задачи были решены. Одесса и ж. д., ведущая к ней,—были полностью захвачены...

Для ведения операций в южной Украине, необходимо было подчинить все действовавшие здесь войска одному командующему. Для этой должности был избран генерал-полковник граф Кирхбах (Kirchbach), командующий 4 армией, который 21 марта принял командование вновь организованной „Херсонской группой" с местом пребывания штаба в г. Одесса.

Для обороны побережья в обе стороны от Одессы, было образовано „Управление Одесским округом морской обороны" („Seeverteidigungs-Bezirkskommando Odessa").

Союзные войска считали, что, кроме выполнения экономических задач, они являются также и освободителями украинского народа от большевистского ига. Но на самом деле население Украины и после ее оккупации в большей его части было настроено коммунистически. Гражданское население рассматривало реквизиции „освободителей" скорее как зло, и только делало „хорошую мину при плохой игре".

Кроме союзных войск центральных держав, были образованы также и украинские части, которые были, однако, очень слабо дисциплинированы. Фактически страна была не спокойна и в ней ежедневно происходили нападения на различные посты и слабо охраняемые ж. д. станции.

Охрану с моря несли германо-турецкие морские силы. Части австро-венгерского флота, пригодные для использования в открытом море, находились в Адриатическом море и ввиду большого расстояния от него до Черного моря и необходимости пробиваться через превосходные силы противника, попасть в Черное море не могли. Специальная докладная записка, поданная командующим австро-венгерским флотом в начале войны, адмиралом Кейлем, о посылке по крайней мере одной из дивизий линейных кораблей в Черное море не соответствовала взглядам, ставшего во главе морского управления Австро-Венгрии адмирала Гауса (Haus).

Но так как южная часть России пересекается мощными боль-

[1] „Zur Geschichte des großen Weltkrieges 1914—1918" Aufzeichnungen von Generaloberst Arz, Rikola-Verlag, 1924.

[2] Вероятно „Волочиск" на бывшей русско-австрийской границе.

(Примечание редакции)

шей частью судоходными реками, которые являются основными путями вывоза всех продуктов, то возникла мысль прикрывать эти сообщения кораблями Дунайской флотилии.

Последним ставилась задача удерживать в подчинении местное население, подавлять всякие попытки помешать перевозкам, обеспечивать от нападений пристани и береговые склады.

В соответствии с этим, из состава флотилии был выделен отряд, которому и было поручено обеспечение сообщения по русским рекам, что облегчалось тем обстоятельством, что на нижнем Дунае господствовало мирное положение.

Мысль проникнуть в Черное море с мониторами уже давно гнездилась в головах офицеров Дунайской флотилии.[1] Когда было получено приказание о походе в Черное море, то оно было встречено всеми с большим подъемом.

1 апреля был сформирован отряд Вульфа, состоявший из мониторов: „Bosna", „Bodrog", „Körös", „Szamos", сторожевых катеров „Barsch" и „Wels", а также буксира „Odessa" с угольной и нефтяной баржами.

Отряду были поставлены задачи: дойти до Одессы, а оттуда двинуться по речным системам Днепра и Буга. Это задание требовало определенной подготовки, потому что речные корабли впервые должны были совершить переход через море. Мореходность речных военных кораблей особенно понижалась вследствие их малой осадки и незначительной высоты надводного борта.

С помощью судостроительных заводов и вновь оборудованной плавучей мастерской, немедленно приступили к производству соответствующих работ. Они, главным образом, заключались в закреплении всего инвентаря по походному (в первую очередь—боезапаса), в установке компасов и различных технических устройств в машинах, которые обеспечивали бы работу последних при плавании по соленой воде.

9 апреля командующий Дунайской флотилией контр-адм. Викерхаузер на „Compó" прибыл в Сулин для смотра отряда.

С парохода „Carolus", который незадолго до этого возил членов „Nateco" в Одессу, предупредили, что он видел у Аккермана много плавающих мин, почему ночное плавание не рекомендуется.

На основании сведений, полученных от осведомленных лиц, вследствие обмеления Днестровского лимана, нельзя было рассчитывать зайти в Аккерман для использования его в качестве промежуточной базы, следовательно, переход в Одессу надле-

[1] Еще в 1914 году шутили, что „мониторы когда-нибудь еще будут совершать эволюции в Черном море", но никто серьезно не верил в выполнимость этих планов. Когда в 1915 году корабли были в Рущуке, а затем в течение войны с Румынией пришли в Браилов, эти планы стали близки к осуществлению и, по крайней мере, теоретически их начали прорабатывать в смысле преодоления, связанных с этим технических трудностей.

жало, по возможности, провести в течение светлого времени суток.

С целью сокращения пути для производства пробного плавания в составе соединения, 10 апреля в 9.00 все корабли отряда вышли из Сулина и пошли сначала, по Старо-Стамбульскому гирлу в Очаковское гирло Килийской дельты, где было решено выждать благоприятную погоду для перехода морем.

Пробный выход выявил целый ряд недостатков. Пароходы с буксирами могли держать лишь ограниченную скорость. Легкая дымка покрывала горизонт. Единственный лоцман, находившийся на „Bosna", полностью потерял ориентировку.

Командующий Дунайской флотилией выслал навстречу, медленно идущему длинной кильватерной колонной отряду, корабль для проводки его в Старо-Стамбульское устье. Дух команд, несмотря на мало удачные обстоятельства пробного выхода, нисколько не упал.

При походе по Старо-Стамбульскому гирлу не произошло ничего особенного. В Вилково (Wilkow) увидели первый румынский монитор, а в Очаковском гирле видели еще 2. До обеда отряд ошвартовался недалеко от выхода из Очаковского гирла, где командование обменялось установленными визитами с румынским монитором „Mihael Kogälniceanu"[1]. 11 апреля с утра держался такой густой туман, что не оставалось ничего иного, как выжидать более благоприятной для выхода погоды. Время ожидания было использовано для более обстоятельного изучения фарватеров и окружающей местности. К вечеру сторожевой катер „Wels" был выслан в устье в качестве метеорологического поста с задачей сообщать элементы погоды. После полученного от него сообщения, „ветер 2-3 балла, слабое волнение, ясный горизонт", отряд в 6.00 двинулся из устья Дуная. Корабли шли в строю в следующей последовательности: сторожевые катеры „Barsch" и „Wels" с поставленными тралами, затем группа мониторов „Bosna" и „Körös", пароход „Bessarabec" с нефтяной баржей, пароход „Odessa" с угольной баржей и в арьергарде вторая группа мониторов—„Bodrog" и „Szamos". Сначала пришлось выйти мористее, чтобы обойти бесчисленное количество рыбачьих сетей и вешек, а затем отряд лег на курс близкий к норду, чтобы итти в Одессу вдоль берега. Ветер не превышал силы 3 баллов, хотя на ветре было видно крупное густое дождевое облако, которое угрожало

---

[1] Посещение монитора „Mihael Kogälniceanu" было особенно замечательно тем, что его командир как раз был из тех офицеров, которые получили образование в австрийском флоте. При разговоре выяснилось, что этот офицер в день объявления войны Румынией пустил торпеду в корабли Дунайской флотилии, стоявшие у Рущука. Жертвой торпеды была бензиновая баржа, а монитор „Temes" (впоследствии „Bosna"), в который очевидно целили, продолжал успешно воевать против Румынии и дошел до устья Дуная.

шквалами с дождем. Море было почти спокойно и все корабли держались отлично.

Так как „Odessa“ с угольной баржей давал очень малый ход, то „Bodrog“ взял их обоих на буксир. Отряд, идя в 2-3 милях от побережья и вдоль него, около 13.30 подошел на траверз Днестровского лимана. К этому времени ветер спал и при ярком солнце наступил полный штиль. Ввиду того, что тралы на мелководьи часто рвались, их убрали. Так как не было никакой опасности ни от мин, ни от кораблей противника, то „Bosna“ вышел вперед отряда, чтобы выбрать в Одессе места для швартовки и указать их по приходе остальным кораблям отряда.

В 19.00 последний из кораблей отряда ошвартовался в Карантинной гавани города Одессы, защищенной от ветра и волнения.

Сначала вся флотилия должна была оставаться в этом городе до конца разоружения его сравнительно беспокойного населения.

13 апреля была получена поздравительная телеграмма от командующего Дунайской флотилией.

19 апреля монитор „Szamos“ в сопровождении группы сторожевых катеров вышел вверх по Днепру, где ему было приказано нести службу стационера в Херсоне. На пути туда, кораблям пришлось преодолевать 4-х балльный ветер и соответствующее волнение, несмотря на это, корабли прибыли к месту назначения в указанный срок.

Поступившие сведения о беспорядках в Николаеве вынудили председателя „Натеко“ отправить один монитор и в этот порт. „Körös“ 21 апреля на рассвете вышел туда и прибыл в Николаев без всяких происшествий, где стал нести службу стационера.

Группа сторожевых кораблей в тот же день вернулась из Херсона в Одессу. На пути туда и обратно она шла с тралами, но мин не обнаружила.

24 апреля „Körös“ прикрывал разведку форта Константину Николаева, австро-венгерского 27-го егерского батальона, командир которого предполагал, что большевики спрятали там оружие.

Буксиры „Bessarabec“ и „Odessa“ были отданы для перевозок из Одессы в Сулин.

26 апреля сторожевые корабли были высланы в разведку в Днестровский лиман.

Между тем, монитор „Szamos“ 22 апреля захватил в Херсоне парусный корабль „Vaskapu“ для обслуживания сообщения в Железных воротах на Дунае. Его возвращение вызвало у всего личного состава Дунайской флотилии особенное удовлетворение.[1]

---

[1] Это судно в свое время под прикрытием нейтралитета Румынии было уведено русскими. После заключения перемирия с Румынией его напрасно разыскивали по всем портам. Русские думали, что им удастся оставить добычу себе, если они ее спрячут в Херсоне.

Обстановка в Одессе была столь же неясной, как и во всей Украине. Строгие меры, принятые германским командующим в Киеве и в особенности суровые законы о военных поставках, изданные фельдмаршалом Эйхгорном, комментировались прессой неверно и озлобляли население. Последнее неизменно держалось неприязненно и в областях занятых австро-венгерскими частями. Высшие начальники получали угрожающие письма. Украинское правительство имело недостаточно власти. Местные начальники были совершенно беспомощны. На первое мая во всей стране население собиралось проводить крупные социалистические демонстрации. Так как Украинские власти объявили, что они не в состоянии применить оружие в случае каких-либо выступлений во время демонстрации в Одессе, то с их согласия, 29 апреля, было приступлено к разоружению населения.

Флотилия прикрывала эту операцию в наиболее опасном рабочем квартале, в северной части города, на так называемой Пересыпи.

Находившиеся в Одессе турецкий минный крейсер и миноносцы обеспечивали эту работу со своих мест стоянки в гавани и были на это время подчинены командиру отряда австро-венгерской флотилии.

Морская авиация австро-венгров и немцев производила воздушную разведку над городом и в море. 30 апреля—разоружение было закончено без инцидентов и 1 мая прошло в полном порядке.

1 мая, после ухода остатков русского Черноморского флота в Новороссийск, был захвачен также и Севастополь.

4 мая командующий армией фельдмаршал Бем-Ермоли (Böhm-Ermolli) произвел на сторожевом корабле „Wels“ разведывательный поход до Очакова и возвратился на „Wels“ тем же путем обратно в Одессу. На следующий день был назначен переход отряда в Днепр, но его пришлось ввиду неблагоприятной погоды отменить. Между тем безопасность стоянки отряда в Одессе нисколько не улучшалась. Однажды вечером, на часового у „Bosna“ было совершено нападение, сопровождавшееся бросанием камней; нападавшие были отогнаны силой оружия.

После того, как 12.5 ветер начал стихать, находившиеся в непрерывной готовности корабли 13.5 вышли по назначению. „Bessarabec“ с баржей на буксире вышел в Сулин. „Odessa“, имея на буксире баржу с запасами топлива для флотилии, вышел в Херсон. „Bosna“ и „Barsch“, совместно с „Wels“, вышли несколько позже. „Bodrog“ остался в г. Одессе в качестве стационера. Переход прошел благополучно при норд-норд-остовом ветре силой 3 балла и при спокойном море.

В 19.00 все корабли сосредоточились в Херсоне.

В этом городе было обнаружено большое количество воору-

женных морских судов. Они приняли участие в оказании сопротивления союзным войскам, а затем пытались спастись, уходя по реке Днепру. Уход этих судов был пресечен хорошо нацеленным заградительным огнем отряда, после чего все они были захвачены и на них в знак того, что они стали добычей центральных держав, были подняты австро-венгерские военные флаги.

15 мая начался разведывательный поход по мало известному Днепру. Командир XVII корпуса генерал от инфантерии Фабини. (Fabini), командовавший войсками в Херсонской губернии, на мониторе „Bosna" лично вышел в разведку вверх по Днепру. До этого, еше накануне, в Никополь была выслана „Odessa" с жидким топливом под прикрытием „Barsch". Монитор „Bosna" шел сзади "Wels" без лоцмана. В 18 ч. 30 м. все корабли сосредоточились в Никополе[1]; через 2 дня стремление изучить реку возможно дальше в ожидании возможных на ней военных действий привело к посылке вверх по реке „Bosna" и „Wels". Утром 21 мая эти суда пришли в Александровск. На следующий день туда же пришел „Barsch".

Военная обстановка в городе была путаная. Из остатков различных частей русской армии была организована украинская дивизия, которая имела значительное количество бронированных автомобилей, мало артиллерии и несколько пулеметов. Слабый австро-венгерский гарнизон не чувствовал себя в безопасности и не доверял этим войскам. Понятно с какой радостью он приветствовал приход кораблей Дунайской флотилии.

На следующие сутки командир XII корпуса генерал от инфантерии Браун провел весь день на борту „Bosna" и „Wels". По его предложению был разработан план дальнейшего похода вверх до Екатеринослава. Эта операция казалась тем заманчивее, что до тех пор еще ни один корабль не поднимался вверх по Днепру через пороги, расположенны емежду Екатеринославом и Александровском. Между тем от „Bodrog", стоявшего в Одессе, была получена телеграмма о расформировании 2 армии и образовании восточной армии под командой генерала от инфантерии Альфреда Краусса (Krauss).

Об этом походе вверх по реке командир отряда доносил так:

„Район порогов представляет собой красивейший ландшафт. С обеих сторон—высокий скалистый берег, местами покрытый роскошной растительностью. Сторожевой корабль должен был пробиться среди скал, которые, казалось, запирали все течение реки. Железнодорожный мост выше якорной стоянки—образец строительного искусства—был взорван большевиками посередине.

[1] Русские реки были так прекрасно обставлены, что плавание по ним даже для совершенно незнакомым с ними офицерам Дунайской флотилии было вполне возможно без лоцманов. За исключением касания „Barsch" в порогах не было ни одного случая посадки на грунт.

Вечером 20 мая на „Bosna" явились лоцманы. Михаил Павлович Тритьёв (Tritiog) и Павел Гаврилович Колбаса (Kolbasz).

Трудно было понять, кто они — рыбаки или крестьяне. На Днепре встречались такие люди—амфибии, которые одинаково хорошо чувствовали себя как на воде, так и на суше.

После короткого обмена мнений, в течение которого оба категорически возражали против похода и очень обстоятельно изложили предстоящие трудности, а также выразили сомнение в пригодности военных судов для этой цели, командующий отрядом решил произвести первую попытку только на сторожевом корабле. Известную трудность представляли переговоры с лоцманами из-за различия в славянских наречиях. Даже используя кроатский, польский и чешский языки было очень трудно добиться полного понимания. Но, в конце концов, моряки всего света отлично понимают друг друга в вопросах своей специальности.

На следующее утро 21 мая, в дождливую и ветренную погоду в 5.00 „Barsch" вышел в поход. Уже на первом участке от якорного места до подхода к порогам, доверие к лоцманам укрепилось, а в дальнейшем оно перешло в уважание. Лоцманы показали безукоризненное знание мест и особенностей течения. Они могли назвать любой подводный камень в реке. В то же время, мощь механизмов сторожевого корабля, которую он развил в очень короткий срок, в свою очередь произвела заметное впечатление на лоцманов, которые привыкли главным образом спускать по течению плоты.

Проход через Татарский брод, расположенный выше упомянутого железнодорожного моста, был обманчив. Ничто не указывает на то, что здесь особенно удобно переправляться и что здесь через реку шли массы переселяющихся народов.

Порожистый участок реки русское правительство пыталось сделать судоходным, но эти попытки дали значительно меньшие результаты, чем таковые же на Дунае. На Днепре, правда, фарватер запутаннее и скорость течения значительно больше. Камни, скалы и песчаные банки неполностью перекрывают всю реку в порогах, оставляя извилистые проходы. При проходе порогами, управление кораблем требует полного внимания всего личного состава. Первый порог „Явленный" (Jawlennij) сторожевой корабль „Barsch" преодолел без всяких затруднений. За ним следовал порог „Вольный" с коротким каналом, обложенным каменной кладкой и очень извилистым подходом. Здесь лоцманы пожелали, чтобы офицеры „Barsch" сначала осмотрели проход с указанной каменной перемычки, видимо полагая, что вид бушующей воды произведет на них соответствующее впечатление и склонит к отказу от экспедиции. Сторожевой корабль подошел к нижнему концу дамбы, офицеры вышли на нее.

Однако, открывшийся вид был для офицеров не нов; „Же-

лезные Ворота",[1] в уменьшенном издании. Этот порог удалось пройти без происшествий так же, как и следующий за ним— „Будиловский" (Budilowskij).

После этого, лоцманы проявили явно выраженное беспокойство. Они несколько раз повторяли вопрос, может ли корабль итти задним ходом, потому что в следующем пороге, если бы его не удалось преодолеть, развернуться на обратный курс невозможно. Их успокоили, сказав, что корабль по желанию, одинаково хорошо ходит, как передним, так и задним ходом, а также может держаться на месте против течения.

Несмотря на эти заверения, лоцманы захотели при подходе к порогу „Вольницкому" (Wolnickij) снова повторить маневр остановки корабля и показа прохода.

Этим разговорам командир отряда положил конец, приказав итти через порог самым полным ходом. Проход удался. „Barsch" для преодоления расстояния в 660 *м* израсходовал 6 минут, в то время, как на проход „Железных ворот", которые почти в 3 раза длиннее (2 133 *м*), он обычно тратил 7 минут. Это заставляло задуматься; следующий порог „Ненасытецкий", по единогласному утверждению местных жителей, был самый трудный и самый быстрый. Подход к нему проходил через мелководье. После сильного падения в этом пороге, Днепр течет довольно медленно и обеспечивает этим оседание растворенных в воде частиц грунта в виде разбросанных банок и островков. По рассказам—рев порога слышен за много миль. Это не совсем так, но все-таки на значительном расстоянии от порога можно было заметить, что скорость воды в этом пороге значительно больше, чем во всех пройденных уже местах. После мелководья началось хаотическое нагромождение отдельных скал, часть которых была заметна только по бурунам, которые было трудно обнаружить, потому что свежий ветер рябил поверхность воды. Но ничто не могло сбить ориентировку лоцманов. По мере приближения к порогу, можно было различить два падения, которые имели вид ясно различимых ступеней. Под этими ступенями вращалась, клокотала и пенилась вода. Машину предупредили, что необходимо предельное напряжение и корабль самым полным ходом, вошел в проход. По взволнованной воде прошли блестяще, а взойдя на уступ спокойной воды „Barsch" сразу остановился. Сила машины была доведена до наивысшего предела, корабль весь дрожал, кряхтел, но стоял на месте. Не удалось продвинуться ни на один сантиметр. Когда лоцманы объяснили, что следующая ступень будет еще труднее, пришлось отказаться от дальнейшего пути вперед. Теперь предстояло выйти из узкого прохода не ударившись об окаймлявшие его камни. Командир и рулевой прекрасно держали корабль в руках; рулевой правил с полным спокой-

[1] Пороги на Дунае. *(Примечание редакции).*

ствием. Вскоре проход по всей своей длине был снова перед кораблем. Наступил самый трудный момент—поворот на обратный курс. Справа, слева и сзади угрожали скалы. На более широкое место, где можно было развернуться через скалы вел лишь узкий проход. Поэтому попасть на это место можно было только при исключительно точном расчете. Трижды была сделана попытка пройти задним ходом, но свежий ветер ставил каждый раз корабль поперек течения и снова приходилось давать ход вперед, чтобы катер слушал руля. Четвертая попытка также чуть неудалась; корабль не слушал руля, несмотря на самый полный ход машины, а слева по носу ему уже угрожал надводный камень, так что пришлось дать „полный назад". Машины тотчас же дали самый полный назад и корабль остановился. В этот момент носовая часть корабля получила слева два удара: нос наткнулся на невидимые камни, выше по течению, обнаруженных надводных. Эти толчки были достаточной силы, чтобы развернуть корабль вновь против течения. Теперь он стоял совершенно правильно, чтобы пройти задним ходом в проход, если у него будет достаточная скорость, чтобы уравновесить боковое давление ветра. Это удалось. Разворачивание также прошло гладко, и корабль был спасен. Тотчас были обследованы результаты толчков, полученных корпусом корабля. Из всех отсеков поступили донесения: „Все в порядке, дно сухо, ни одной вмятины". Все облегченно вздохнули. У Алексеевска стали на якорь для обеда. Затем пошли вниз по течению и в 16.30 пришли без дальнейших задержек в Александровск.

Пройденный по порогам участок реки по красоте ландшафта не может равняться с соответствующими местами Дуная, но тем не менее имеет свою прелесть. Население разбросано по сравнительно небольшому числу деревень. Оно чувствует себя настолько уверенно на реке, что даже малые челноки, управляемые детьми, вертятся между скал у самого порога. Сторожевой корабль вызвал большое любопытство; столпившийся народ наблюдал его, как какое-то существо из другого мира. Лоцманы немедленно ушли по домам и не предлагали своих услуг „для будущих походов".

28 мая „Bosna", „Barsch" и „Wels" вышли из Александровска в Никополь, откуда после суточной стоянки, совместно с „Odessa", имевшем на буксире нефтяную баржу, продолжали поход в Каменку и Херсон.

„Szamos" в качестве стационера в Херсонском порту сослужил хорошую службу, организовав приведение в порядок захваченных морских пароходов и моторных катеров для целей траления. Из захваченных моторных катеров,—два были новейшего бронированного типа и впоследствии отлично служили в дивизионе тральщиков.

Украинцы пробовали захватывать некоторые баржи с воен

ной добычей, путем постановки на них своих часовых. Но достаточно было одного появления „Szamos“ и одного словесного требования, чтобы имущество немедленно переходило во владение действительных хозяев.

Монитор „Körös“, между тем обеспечивал работу Николаевского порта, а 22 мая вышел вверх по реке Бугу. Целью этого похода, кроме показа флага, являлась организация комендатур, обеспечение их деятельности, получение, всех данных о возможностях судоходства. 25 мая монитор снова вернулся в Николаев.

1 июня все корабли сосредоточились в Херсоне, за исключением „Bodrog“, который продолжал службу стационера в Одессе.

В ночь на 14 июня, „Körös“, по просьбе германского коменданта города Николаева, выходил в устье Буга на помощь севшим там баржам. Буксир с 2 баржами, перевозившими германский военный обоз, нужно было снять с мели потому, что им угрожала волна, разведенная свежим ветром.

Спасение оказалось очень трудным делом, но все же „Körös“ удалось сначала снять с мели баржи. Попытка снять буксирный пароход окончилась неудачей.

Из-за дальнейшего падения уровня воды в Днепре, „Szamos“ вынужден был уйти из Никополя.

18 июня „Szamos“ перешел в Вознесенск на Буге. Там он простоял несколько недель, прикрывая перевозки украинской и австро-венгерской артиллерии и боезапасов, которые разгружали из Николаевских складов.

Крупным разочарованием для австро-венгерских хозяйственных органов было отсутствие поставок донецкого угля.

Расположенные там шахты были приведены в такое состояние, что добычу угля из них можно было бы организовать только через длительное время. И, во всяком случае, не так скоро, как это было необходимо для погрузки на пароходы, стоявшие в Херсоне. Таким образом, центральные державы оказались в полной зависимости от поставок угля из отечества или из других портов Черного моря. В первую очередь поступили запасы с кораблей, захваченных в Мариуполе. В конце июня в Херсон пришел с грузом угля бывший английский пароход „Burdale“. Его командир, лейтенант резерва Турцо (Thurzo), подтвердил известие о смерти, назначенного комендантом Мариуполя, кап. 1 ранга Марчетти (Marchetti) и капитана парохода Цандомени (Zandomeni), попавших в руки большевистских войск, отправленных из Ейска и высадившихся в Таганроге.

1 июля „Körös“ в последний раз принимал участие в разоружении населения на р. Буге в районе Димитриевска (Dimitrijewska). При этом монитору пришлось ночью перевезти войска из Вознесенска и усилить их своими отделениями пуле-

метчиков. „Wels“ в тот же день поддерживал разоружение населения Верхне-Тарасовской (Werchnjetarasowskoje), которое слыло большевистским гнездом. Затем, он участвовал также в производстве военных реквизиций в городах между Никополем и Александровском. „Barsch“ в то же время выходил 2 июля вверх по реке из Херсона для артиллерийской поддержки Никопольского гарнизона.

Команды всех военных кораблей соревновались в отправке на родину посылок с продуктами. Они в течение долгого времени экономили на положенных к выдаче продуктах, в особенности на мясе, и, получая экономию на руки деньгами, высылали на них домой посылки. В особенности богато снабжали свои семьи экономные далматинцы.

Конец июля и август прошли спокойно.

В целях установления возможности прохода кораблей отряда вверх по рекам, „Körös“ выслал для промеров вверх по Ингулу до Воскресенска[1] (Woskresenjsky) моторные шлюпки. „Wels“ в это время производил рекогносцировочный поход по рукаву Днепра до Алешек. Командование Восточной армией просило с той же целью обследовать реку Днестр. Во время подготовки к этой операции совершенно неожиданно пришло приказание верховного командования вернуть весь отряд Вульфа в Браилов на Дунае.

Эта новость была принята личным составом различным образом, но преимущественно с чувством сожаления, потому что большинство желало зимовки на Украине, где возможны были активные действия.

„Bodrog“, команда которого менее всего плавала по украинским рекам, был предоставлен поход для изучения нижнего течения р. Днепра до Каховки, откуда он возвратился 31 августа.

Все корабли получили приказание пополнить свои запасы. Сторожевые корабли были посланы в последний раз вверх по рекам для сбора продовольствия. 22 августа из Одессы вышел пароход „Aspasia“, а 26 августа пароход „Xenia“. Вслед за ними 29-го августа вышел последний из призовых пароходов „Dimitru“ на буксире у вспомогательного судна „Ledokoltschik“. Команды этих судов были частично укомплектованы за счет личного состава флотилии.

„Barsch“ в течение 3 сентября пополнил запас жидкого топлива в Херсоне. На рассвете 4 сентября плавучая база флотилии—„Odessa“ с угольной и нефтяной баржами на буксире вышла в г. Одессу. В тот же день вышли в обратный путь и боевые корабли . Сторожевые корабли пошли прямо в Одессу, куда и прибыли около полудня. Мониторы соединились с „Körös“, вышедшим из Николаева, и дошли до форта Николаевского (Fort Nikolajewsk). Здесь они выжидали хорошую по-

---

[1] Вероятно—до В о з н е с е н с к а. *(Примечание редакции).*

году, потому что к полудню южный ветер усилился, а к вечеру дошел до 5-6 баллов. Когда к ночи на 6.9 ветер начал стихать, а затем отошел к нордосту, то утром для обследования состояния моря был выслан в море „Bosna“. Остальные корабли должны были выйти по особому приказанию.

Ввиду того, что в море стояла долгая мертвая зыбь, командир отряда сделал сигнал, чтобы оставшиеся мониторы более старой конструкции, значительно менее мореходные, продолжали свой путь по усмотрению своих командиров. „Bosna“ продолжал поход с целью изучения поведения этого монитора на мертвой зыби. Несмотря на очень сложные колебания, которые испытывал этот корабль на зыби, он около полудня прибыл в Одессу. „Bodrog“, „Körös“ и „Szamos“ также выйдя, пытались повернуть обратно у острова Березань. Ввиду крупной волны это выполнить было опасно, почему мониторы решили продолжать путь, идя против волны самым малым ходом. Вскоре после „Bosna“, они пришли в Одессу, около которой волнение было меньше.

Затем пришлось выжидать уже редкой в это время года тихой погоды, для перехода в устье Дуная и с тем, чтобы своевременно, согласно приказу притти в Браилов. В те ение следующих дней ветер изменился по силе и направлению, непогода уменьшилась, при этом по наблюдениям погода по ночам была лучше, чем в дневное время.

Но когда в ночь на 9 августа старые корабли совместно с плавучей базой пробовали выйти по назначению, они были вынуждены вернуться ввиду державшейся вдоль побережья мертвой зыби. После обеда, ввиду уменьшения волнения, попытка выйти была повторена и удалась. На ночь мониторы „Körös“, „Szamos“ и плавучая база стали на якорь в Днестровском лимане, недоходя до ж. д. моста у Царьграда[1] (Tscharigrad). Утром 10.9 „Bosna“, „Bodrog“ и сторожевые корабли вышли из Одессы при отличной погоде и пройдя через несколько полос тумана, шедших от Днестровского и Дунайского устьев, соединились со второй группой. Последняя утром вышла из устья Днестра и в момент соединения подходила к Очаковскому устью Килийского гирла Дуная. Дальнейшее плавание вверх по Дунаю также происходило двумя группами.

К вечеру 11 сентября все корабли соединились в Рени, где „Enns“ нес службу стационера.

Проходя вверх по Дунаю корабли видели один румынский монитор в Вилкове и три в Килии; там же стояли 13 миноносцев и сторожевых кораблей.

Утром 12 сентября отряд в сомкнутом строю вышел вверх по Дунаю из Рени и к обеду прибыл в Браилов.

Начались последние фазы многолетней борьбы.

---

[1] Вероятно у Царьградского устья Днестра. (*Примечание редакции*).

Болгария заключает сепаратный мир

Бухарестский мир вызвал в Болгарии сильное недовольство, так как принес с собой стране большое разочарование.

Ожидалось приобретение всей Добруджи и поэтому получение только половины обещанного было сочтено большим ущемлением Болгарии. Возбуждал также недоверие тот факт, что германские этапные войска не покидали занятых Болгарией территорий и что не происходила передача управления этих областей Болгарии. Широкие массы болгарского народа считали себя обманутыми державами и были утомлены войной.

Недовольство в народе настолько увеличилось хитросплетениями посланника Соединенных штатов Северной Америки в Софии,[1] что вскоре обнаружилась резкая перемена настроения болгарского союзника.

Разделенные от Пресского перевала (Prespasee) до устья Струмы (Struma) на 4 фронтовых участка и расположенные на горных позициях—267 болгарских батальонов могли бы противостоять противнику уже одной своей численностью. Албания оборонялась тремя австро-венгерскими пехотными дивизиями, усиленными многочисленными батальонами и батареями. Однако уже в конце июля 1918 г. Главное командование было извещено военным генерал-губернатором Белграда, что положение Болгарии сомнительно и ненадежно и, что придется считаться с возможностью отпадения этого союзника еще до середины сентября.

Известия о неприятельском наступлении все более и более сгущались и вскоре уже стали называть точно день и место наступления противника, которое должно было совершенно подорвать силу болгар.

Наступление Салоникской армии началось, как ожидалось, 15-го сентября, между Вардаром (Vardar) и Черна (Cerna). На участке Ряхово (Rahovo)—Доброполье (Dobropolje)—болгарский фронт был прорван. Французские дивизии опрокинули 2-ю болгарскую дивизию; соседняя 3-я дивизия тоже была вовлечена в отступление, и началась паника. Болгарский фронт был прорван в полосе шириной 35 *км* и глубиной в 40 *км*, после чего болгарские войска отошли к болгарской границе. 22-го сентября неприятель стоял уже под Неготином (Negotin) и болгарская армия была разрезана на две части. Попытка уговорить войска переждать отступлением оказалось напрасной.

Вскоре обнаружилось, что попутно с усталостью от войны, большую роль играли и политические взгляды некоторых руководителей болгарского народа. Переговоры о перемирии имели следствием 3 октября демобилизацию болгарской армии и сдачу оружия Антанте.

---

[1] Болгария и Соединенные штаты Америки не находились в состоянии войны друг с другом.

Австро-венгерское Главное командование двинуло на юго-восточный фронт с согласия германского Верховного командования вспомогательные войска, приданные в подчинение фельдмаршалу фон-Кевессу (Kövess). Командованию этой группы войск было приказано не допускать продвижения противника через государственные границы.

Приказ гласил:

„Если нет больше возможности с имеющимися силами сопротивляться южнее Дуная, то перенести оборону границ монархии за линию Дунай-Сава до западной границы Боснии“.

При быстро ухудшающемся военном положении центральных держав, казалось только вопросом времени, когда побежденная Румыния под влиянием своих дальнейших неудач на Балканах, возьмется за оружие, чтобы двинуться против старых врагов: открыто из Молдавии и с тыла—путем „революционизирования“, занятых австрийскими и германскими войсками областей.

В этот промежуток времени корабли Дунайской флотилии были разбросаны на протяжении 1000 *км* по Дунаю; румынский флот был сконцентрирован в Килии. В районе от устья Дуная до Браилова находился очень ценный для центральных держав морской судовой состав, вверх от Турн-Северина на Дунае было громадное количество судов Центрального транспортного управления; отправка в тыл кораблей, разбросанных повсюду по гаваням и находившихся в плавании требовала времени[1].

Дунайской флотилии была поставлена двойная задача: во-первых не давать румынским речным силам передышки и, таким образом, обеспечить путь сообщения с Черным морем, по которому происходило передвижение войск. Во-вторых, воспрепятствовать переходу войск Антанты из Болгарии в занятую австро-венгерцами и германцами область Румынии.

Так как Верховное командование Макензена придавало большое значение моральной поддержке, которая осуществлялась присутствием одного из мониторов в Сулине, по отношению к приходившим и уходившим туда морским кораблям, представлялось необходимым оставить „Sava“ со сторожевым кораблем в Сулине до тех пор, пока несение там службы не смогут взять на себя германо-турецкие морские силы, находившиеся в Черном море. С другой стороны, казалось бы уместным сконцентрировать в Браилове боевую группу, достаточно сильную для предотвращения нового нападения румын и для сбора сведений на участке Браилов—Сулин.

В силу сказанных соображений, корабли были распределены следующим образом: „Sava“ и „Wels“ в Сулине, а “Bodrog“

---

[1] См. раздел: „Дунайская торговая флотилия во время войны“ капитана 2 р. в резерве Габриэя фон-Дебрентей.

в Рени, для охраны судоходства от румын; „Bosna“, „Temes“, „Barsch“, „Compó“ и „Viza“ в Браилове, как боевая группа против Румынии; „Enns“ в Журжево, „Fogas“ в Зимнице, „Körös“ в Корабии „Czuka“ в Лом-Паланке и „Szamos“ в Калафате для охраны запасов Центрального транспортного управления и для противодействия переправам противника на участке выше Рущука.

Чтобы иметь примерно равноценную румынским военным кораблям боевую группу, из Журжево в Браилов был вызван на подкрепление „Enns“, замененный в месте прежней стоянки „Fogas“.

После того, как в болгарских войсках началось разложение, Верховное командование Макензена должно было быть подготовлено к нападениям вооруженных банд противника в районе Дуная. Поэтому была организована усиленная охрана границ на Дунае также как и усиленное наблюдение за пограничными путями сообщения. Было установлено также особое наблюдение за болгарской железнодорожной конечной станцией Рущук и гаванями Систов, Самовит, Лом-Паланка, Виддин и Радуевац (Radujevac) средствами, находившихся между Турн-Северином и Журжево кораблей австро-венгерской Дунайской флотилии. Некоторые германские Дунайские сторожевые катеры, привлеченные для охраны, были вооружены орудиями или пулеметами, а их команды—ружьями и ручными гранатами.

Число сторожевых катеров на участке Дуная от Калафата до Ольтеницы было увеличено и усилено наблюдение за болгарским берегом Дуная. Охрана самих берегов сухопутными войсками также была существенно усилена.

30 сентября последовал приказ Макензена, осуществлять контроль судоходства через стационера в Сулине. Причиной, вызвавшей это распоряжение, было следующее событие: болгарский пароход „Царь Фердинанд“ с возвращающимися германскими пленными из Севастополя должен был войти в Браилов. Одновременный выход из Браилова вниз по течению одного из болгарских миноносцев возбудил опасения „Натеко“[1], что миноносец может заставить пароход войти в болгарскую гавань. „Натеко“ удалось добиться у Штаба Макензена запрещения выхода болгарского миноносца из Сулина. Проведение этого запрещения в жизнь было доверено „Sava“ и это мероприятие было развито до масштаба всеобщего контроля. Пароход „Царь Фердинанд“ с германскими пленными благополучно пришел в Браилов.

Один из офицеров Дунайской флотилии неотлучно руководил высадкой частей. За введением строгого контроля вскоре последовало распоряжение избегать всего, что могло бы вы-

[1] Комиссия по регулированию судоходства по Дунаю.

звать вступление Болгарии в войну против центральных держав.

Для охранения и прикрытия большого судового состава в Браилове от нападения со стороны реки, вход для судов ночью был закрыт, путем постановки у острова Хичиуль (Chiciul) сторожевого корабля; дежурный монитор находился в готовности к выходу, стоя на швартовах. Кроме того, германский гарнизон Браилова выставил на позицию ниже города батарею и прожектор.

Дислокация кораблей флотилии на 1 октября была следующая: у Сулина находились „Sava", „Barsch", „Compo", у Рени—„Bodrog"; у Браилова—„Hebe" с командованием Дунайской флотилии, „Temes", „Bosna", „Wels", „Viza", пароход „Bessarabec" и минное судно „Una" с речным минным отрядом; у Журжево—„Enns"; у Зимницы—„Fogas"; у Корабии—„Körös"; у Лом-Паланки—„Czuka" у Калафата—„Temes".

Когда события стали развиваться дальше, царь Фердинанд отрекся от престола, и его наследник король Борис объявил демобилизацию болгарской армии, причем должно было быть принято условие беспрепятственного прохода через Болгарию войск Антанты. Австро-венгерские и германские войска были вынуждены уходить обратно. Германским войскам, входившим в состав болгарских армий, было приказано сосредоточиться в Малой Валахии. Они должны были в Рущуке и Лом-Паланке перейти в оккупированную центральными державами область Румынии.

Таким образом, пришлось отказаться от завоеванного с такими большими жертвами Дунайского пути.

Дунайская флотилия вновь получила оперативное задание, сконцентрироваться на фланге нового фронта и обеспечивать переход своих войск через Дунай.

„Bodrog" был отозван из Рени и вышел 11-го вверх на Рущук. Для наблюдения за нижним участком Дуная у Сулина была введена постоянная смена находившихся в Браилове и Сулине сторожевых кораблей.

Уже „Bodrog" наблюдал у Рени сосредоточение войск румын. В Килийском рукаве Дуная вооружался и погружал мины румынский флот. Казалось, что приготовления румын направлялись больше против Добруджи. В соответствии с этим болгары делали все, что было в их силах для создания и укрепления своих позиций на Дунае. Главное командование в лице Макензена, учитывая все эти обстоятельства, объявило, что войска центральных держав, в случае вооруженного конфликта между Румынией и Болгарией на первых порах вмешиваться в боевые действия не будут.

12 декабря командование Дунайской флотилии получило следующую телеграмму из Штаба Макензена:

Задачи Дунайской флотилии с 16 октября 1918 г.

1. Обеспечение и наблюдение за судоходством и обеспечение его на участке Браилов—Сулин до принятия на себя охраны морскими силами Средиземноморской дивизии.[1]

2. Готовность к заграждению фарватера ниже Браилова по линии прежнего заграждения.

3. Обеспечение румынского берега против действий болгарского берега на участке Браилов—Турн-Северин. Главные пункты переправы для возвращающихся из Болгарии германских войск—Лом-Паланка и Рущук. Переправа войск Антанты считается возможной у Силистрии, Тутракана, Рущука, Систова, Турну-Магуреле, Корабии, Ряхово и Лом-Паланки.

3. Донести о базировании и распределении речных боевых сил флотилии.

Хозяйственные интересы центральных держав должны были отныне отступить перед военными нуждами. Эвакуация всех менее необходимых вспомогательных кораблей и барж Дунайской флотилии из Браилова началась, и для ускорения этого мероприятия у Центрального транспортного управления был запрошен пароход „Achilles".

Главный этап был перенесен из Орсовы в Уйвидек. Дальнейшее оставление дивизиона тральщиков в Сулине казалось нецелесообразным, тем более, что включенные в него моторные катеры существенно необходимы были для охраны границ. Поэтому дивизион тральщиков Черного моря был распущен и вспомогательные его единицы ушли в Браилов.

Пароход „Bessarabec" не смог бы из-за своей осадки уйти вверх по Дунаю, почему он был отослан в Одессу, где ценные плавучие средства и несколько моторных катеров еще ожидали приемки их австро-венгерским морским флотом.

Между тем французские войска медленно оттесняли отступавшие болгарские и германские части и пробивались к Дунаю.

ПРИКРЫТИЕ ОТСТУПЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ ВОЙСК ДУНАЙСКОЙ РЕЧНОЙ ФЛОТИЛИЕЙ

Об отступлении союзных войск из Болгарии, Сербии и Албании генерал-полковник Арц пишет:[2]

„Наша слабая оборонительная линия, расположенная между Нишем и Лесковацем (Leskovac), не могла удержаться против мощного нажима противника. 12 октября Ниш был сдан

---

[1] Т. е. германских кораблей, числившихся во время войны в составе турецкого флота

[2] „К истории Мировой войны 1914—1918" зарисовки генерал-полковника Арц: („Zur Geschichte des großen Krieges 1914—1918". Aufzeichnungen von Generaloberst Arz, Ricola-Verlag.

противнику. Состоявшая из германских дивизий 11 армия под командованием генерала Штеубена (Steuben) отступила на высоты между Алексинацем (Alexinac) и Крушевацем (Krusevac), позади западной Моравы, хотя противник еще не нажимал там, но в долине Тимока 2 сербская армия захватила Зайчар (Zajecar), а французская кавалерийская дивизия проникла за Видин...“

В связи с создавшейся обстановкой, командование флотилией было вынуждено перенести базирование вверх по реке с таким расчетом, чтобы корабли не подвергались опасности быть отрезанными. Кроме того, благодаря переносу базирования создавалась еще бесспорно более надежная связь с Главной квартирой Макензена. В соответствии с этим, главной базой был избран Турн-Северин. 13 октября вверх по реке вышли „Hebe“ и сторожевой корабль „Compö“, причем для обеспечения наблюдения за происходящим на обоих берегах, от Рущука они шли только в светлое время дня. „Enns“ был вызван из Журжево в Браилов для усиления группы мониторов нижнего течения Дуная. 1 дивизион мониторов, под командованием капитана 3 ранга Олафа Вульфа, получил приказание выйти из Браилова с тем, чтобы 16 октября прикрывать переправу германских войск у Лом-Паланки. Дивизион состоял из мониторов: „Bosna“, „Temes“, „Enns“, сторожевых кораблей „Wels“ и „Viza“.

Монитор „Sava“ и сторожевой корабль „Barsch“ остались в Сулине для обеспечения сообщения с Черным морем. Заградитель „Una“ оставили стационером в Браилове, и через него поддерживалась связь по штабом Макензена, а также с кораблями Дунайской флотилии на участке реки от Сулина до Турн-Северина. Сулинская группа подверглась наибольшей опасности быть отрезанной, но штаб Макензена придавал этому выдвинутому вперед отряду такое значение, что соглашался на освобождение „Sava“, лишь после смены его каким-либо кораблем Черноморского флота. По особому приказанию после прохода всех кораблей вверх по Дунаю, пароход „Una“ должен был заградить реку минами у Браилова.

После получения сведений, что французский полк, вступив в Софию, двинулся оттуда на Рущук по ж. д., утром 13 октября от Штаба генерала Макензена последовал новый приказ мониторам: немедленно начать отход от Браилова вверх по Дунаю. „Bosna“ и „Wels“ вышли в этот поход утром того же дня, а „Temes“, „Enns“ и „Viza“ сразу после полудня.

В полдень „Bodrog“ донес о приходе в Журжево, где уже началась переправа германских войск. В Рущуке все было спокойно.

В течение 14 октября корабли первого дивизиона мониторов прибыли в Журжево. Освободившиеся благодаря этому, „Bodrog“ и „Compó“, оставленные здесь по приказу командую-

щего флотилией, немедленно были отправлены вверх в Лом-Паланку „Körös“, с командующим всеми переправлявшимися войсками генералом Шольтцем (Scholtz), вышел из Корабии в разведывательный поход вниз по реке и к полудню пришел в Журжево. Германский генерал отменил постоянную готовность всей Дунайской флотилии и отдельных ее кораблей.

После этого „Körös“ был возвращен в Корабию, а затем перешел в Лом-Паланку.

15.10 переправа войск из Рущука в Журжево была окончена и началась переправа частей в Лом-Паланке. 1 дивизион мониторов по мере выполнения задач по прикрытию переправы, отдельными кораблями передвигался вверх. „Hebe“ с командующим Дунайской флотилией 16.10 уже прибыл в Турн-Северин, откуда командирам кораблей были сообщены все изменения в обстановке на Балканах.

Отступление союзных войск между тем началось по всему фронту. За спинами у войск группы Кевесса наростало возбуждение сербского населения.

Изменившаяся обстановка поставила перед Дунайской флотилией новые задачи. После счастливо закончившейся переправы германских войск из Болгарии, Макензен считал очень важным содействие Дунайской флотилии при отражении попыток противника переправиться в занятые слабыми силами союзников районы Румынии. С другой стороны, желательно было использовать флотилию для обороны фланга отступающих из Болгарии войск, что, как было выяснено на опыте, обещало успех. К этой двойной задаче присоединилась забота о том, чтобы флотилия могла оказать содействие переправе союзных войск из Сербии, если бы им пришлось очистить и эту страну под давлением противника. В последнем случае Дунайская флотилия—безнадежно отрезанная на нижнем Дунае—осталась бы ценной добычей противнику.

Поэтому длительное использование отдельных кораблей ниже Лом-Паланки пришлось отклонить и стремиться подчинить флотилию командованию армии, оперировавшей в Сербии, чтобы обеспечить славную 4-х летнюю боевую работу флотилии от возможности бесславного конца. В то же время казалось очень важным обеспечить от нападения противника по меньшей мере участок ж. д. Орсова и Турн-Северин, т. е. колено Дуная от Милановац (Milanovac) до Брза-Паланка (Brza-Palanka).

Согласно последним сведениям из Лом-Паланки, Зайчар был уже под угрозой сербов. На основании непроверенных слухов можно было каждый час ожидать вступления французских войск в Видин и Лом-Паланку. При этой обстановке мониторы в Лом-Паланке должны были всеми средствами поддерживать переправу германских войск на румынский берег. Места посадки и высадки тщательно охранялись, а с наступлением

темноты освещались прожекторами. Когда вспомогательные суда, предоставленные в распоряжение переправляющихся войск, вышли из строя, „Bodrog“ стал работать в качестве буксира, переправляя баржи.

17.10 главные силы Дунайской флотилии сосредоточились в Лом-Паланке под командованием капитана 3 ранга Вульфа и пополнили запасы со своей плавучей базы. Дальнейший переход всех кораблей в порты выше Калафата был ускорен.

Вечером 17 октября переправа войск и в Лом-Паланке была окончена. На следующий день 1 дивизион мониторов вышел в Калафат, для поддержки фланга отступающих войск. В Лом-Паланке был оставлен лишь сторожевой корабль „Wels“ и 2 моторных катера, с задачей наблюдать за обстановкой.

18 октября Дунайская флотилия перешла в подчинение командующему вновь созданной армейской группы Шольтцу. Между тем „Szamos“, стоявший стационером в Калафате, произвел разведывательный поход до Брза-Паланки, что сейчас же сказалось в успокоении сербского населения, выражавшего свое враждебное отношение к болгарам и немцам. Между болгарами и немцами в то время также уже господствовали очень натянутые отношения.

„Wels“ 17-го в полдень сообщил, что французские войска находятся приблизительно в 30 *км* от Лом-Паланки. Эти сведения подтвердились 19 октября утром, когда моторный катер, посланный „Wels“ в разведку места высадки в Ломе, получил предложение сдаться от французских офицеров; ответив отказом, он был обстрелян ружейным и пулеметным огнем. При этом был убит старшина катера, а командир его и один рядовой получили легкие раны. Моторный катер, благодаря храбрости его личного состава и искусного использования тумана, ушел благополучно и доставил армейскому командованию очень ценные сведения о подходе французов к Дунаю.

При заключении перемирия Болгарии с Антантой для вывода войск срединных государств был предоставлен льготный срок до 26 октября. В соответствии с этим, некоторые командиры и часть гражданских властей вообразили, что отступление войск и судоходство в течение этого срока будут совершаться беспрепятственно. Описанный случай с „Wels“ был первым предупреждением и разрушил всякие надежды на корректное поведение французов.

19.10 при осмотре генералом Шольтцем мониторов в Калафате он договорился по ряду вопросов с командиром дивизиона этих кораблей. Генерал Шольтц высказал намерение осмотреть реку на одном из кораблей флотилии до Бехета (Bechet). От исполнения этого плана отказались, равно как и от желания армейского командования расставить корабли Дунайской флотилии по одиночке по реке от Рущука до Кала-

фата, что являлось бесполезным риском и ненужным распылением сил.

В Белянской протоке было собрано переправленное имущество, в том числе и мост, наведенный в свое время у Систова (в разобранном виде). Главнокомандующий Шольтц потребовал заграждения входа в протоку с тем, чтобы противник не мог воспользоваться этим имуществом.

Ответственность за проведение этого мероприятия в жизнь он возложил на командование Дунайской флотилией. Кроме того, Штаб главнокомандующего известил, что против войск Антанты, находящихся на болгарском берегу нельзя предпринимать никаких активных действий, а, наоборот, надлежит всячески подчеркивать свои мирные намерения.

Утром 19 октября на сторожевом корабле „Viza" был выслан врач на „Wels" для оказания помощи людям, раненым на моторном катере. Сторожевой корабль получил приказание прибуксировать его в Калафат. После получения известия, что по „Wels" открыт огонь, из Лом-Паланки, в поддержку сторожевому кораблю, был выслан монитор „Enns". Одновременно с этим от командира стационера было получено сообщение:

„Французская батарея обстреливает буксир с баржей у Лом-Паланки; есть убитые и раненые, пароход сел на мель".

Командир дивизиона мониторов приказал: „Если нет сомнений в нейтралитете Болгарии, ответить огнем с монитора по Лом-Паланке". „Wels", ввиду происходившего сражения задержал направлявшийся туда же пароход „Stephanie", шедший с албанцами. Когда „Enns" предложил обследовать место обстрела буксира с баржей у Лом-Паланки, для поддержки были высланы еще „Temes" и „Viza".

Указанным кораблям удалось, несмотря на сильный обстрел французской артиллерии, пулеметов и пехоты освободить 3 баржи, взять их на буксир и доставить в Калафат. Пароход „Croatia" сидел на мели у берега, а потому спасти его не удалось. Три его баржи, между тем, были уже подведены болгарским паровым катером к набережной Лом-Паланки.

Несмотря на то, что корабли находились под сильным огнем, на который они также энергично отвечали, они не имели потерь за исключением одного легко раненого на „Viza", хотя и получили много пулеметных попаданий. Эти попадания вывели из строя прожектор на „Temes" и ввели в действие дымовой буй на „Viza". Благодаря последнему обстоятельству чуть было не погиб сторожевой корабль, потому что туманную завесу стало засасывать вентиляторами в котельное и машинное отделения, что оглушило находившуюся там команду. Корабль был спасен лишь благодаря быстрому сбрасыванию за борт загоревшегося буя.

20 октября, ввиду изменившейся военной обстановки, вся плавучая база из Груйи (Gruja) была возвращена в Турн-Се-

верин; туда же собрались также и мониторы „Körös“ и „Szamos“. 22-го все указанные корабли пошли в Семендрию и О-Молдаву. Таким образом малые и тихоходные корабли, которые не могли своим ходом преодолеть „Железные ворота“ [1], были обеспечены соответствующей поддержкой. По приходе на место, немедленно была установлена связь со своими войсками, действовавшими в Сербии. Основаниями для принятия этого решения было сообщение от главнокомандующего Макензена, в котором указывалось, что нужно рассчитывать, что части противника, проходящие через Зайчар, выйдут к Дунаю у Неготина. Кроме того, предполагалась возможность появления противника у Милановаца, а также и на участке порогов.

В войсках, занимавших колено Дуная, было заметно некоторое беспокойство. Гарнизон в Прахове требовал поддержки против появления неприятельской кавалерии. Сначала к ним был послан „Compó“, а затем „Bodrog“, но нападение, которого опасались, не состоялось.

21 октября капитан-лейтенант Корпарич (Korparic) на сторожевом корабле „Viza“ был выслан в Лом-Паланку, в качестве парламентера, и передал командовавшему там французскому генералу следующую ноту:

„По приказанию главнокомандующего Макензена, я имею честь просить у Вас дать ответы на следующие вопросы: согласна ли Антанта допускать судоходство по 26 октября включительно. При этом, мы согласны в зависимости от обстоятельств, допускать осмотр торговых судов смешанной комиссией. Основанием этого запроса, является объявленные Антантой гарантии, что австро-венгерские граждане до 26.10 имеют право свободного выезда“.

Встретившие командира „Viza“ французские офицеры приняли запрос командующего австро-германским фронтом, но в ответ сообщили мнение французского командования, что по Дунаю, ввиду борьбы с контрабандой, не может быть допущено никакого судоходства. В тех же случаях, когда корабли идут без груза, сами—корабли будут признаваться контрабандой, потому что и они и баржи являются военным имуществом. Доброе намерение германского командования, выразившееся в посылке парламентеров, было использовано во зло французами, которые во время пребывания австро-венгерского катера перевезли крупное отделение своих солдат из Лом-Паланки на расположенный напротив остров и захватили его. Дунайская флотилия после этого не имела больше основания соблюдать условий болгарского перемирия. „Compó“ на обратном пути был обстрелян с берега пулеметным огнем, в ответ на что с него был открыт сильный орудийный огонь.

Так как у Прахова появились кавалерийские части про-

[1] Пороги на Дунае. *Примечание редакции.*

тивника, а расположенные там немецкие части еще не отошли, командир дивизиона мониторов перенес стоянку своих кораблей в это место. Таким образом фронт, образовавшийся у колена р. Дуная, шел по линии от Брза-Паланки на Милановац.

Монитор „Bosna“ неоднократно обстреливал и прогонял патрули противника у Радуеваца и совместно с „Wels“ разрушил все мосты и переправы на дорогах, ведущих в Брза-Паланка. „Bodrog“ разрушил пристань и склад железнодорожных материалов в Прахово. „Compó“ уничтожил несколько домов на побережье, из которых, как было замечено еще в 1914 году, открывали огонь по речным кораблям сербские комитаджи. После этих мероприятий, противник держался на почтительном расстоянии от реки.

19 октября, наконец, было получено согласие от главнокомандующего Макензена вернуть монитор „Sava“ и сторожевое судно „Barsch“ из Сулина.

Принимая во внимание описанные обстоятельства, подобный приказ являлся запоздавшим, потому что в это время нужно было уже считаться со значительно усилившейся французской артиллерией по берегу реки. К тому же „Sava“ и „Barsch“ предлагалось прорваться вверх вместе с невооруженным пароходом „Una“. Последний по приказанию главнокомандующего Шольтца должен был по пути поставить мины в обоих входах в Белянскую протоку.

Сулинский отряд вышел с таким расчетом, чтобы в ночь на 21 октября всем кораблям быть в Беляне. В тот же день „Una“ провела постановку заграждений в Белянской протоке, выставив 27 мин в восточном и 21 мину в западном входах с углублением в 1 *м* и с интервалами в 30 *м*. Дальнейший путь был рассчитан таким образом, что мимо Лом-Паланки,—отряд проходил ночью до восхода луны. 22 октября 1918 года после полудня в восточном входе в протоку подорвались на минах болгарский буксир и шедшие с ним 2 баржи. Одна из барж затонула на фарватере, а другая от взрыва переломилась пополам. Погибло 18 человек. Западное заграждение осталось невредимым.

В ответ на отказ французского командования разрешить свободное судоходство на Дунае для центральных держав, „Sava“ получила приказание при проходе вверх по Дунаю причинить врагу возможно более крупный вред уничтожением его переправочных средств.

Небольшой группе под командованием командира этого монитора, удалось незаметно подойти к самому городу Лом-Паланка, пока противник открыл огонь, на который австро-венгерские корабли ответили огнем средней артиллерии; одновременно был открыт огонь артиллерии по баржам и пароходам, стоявшим под болгарским берегом. Много судов противника было утоплено, а склады в гавани загорелись. Отдельные ко-

рабли флотилии также имели повреждения: так, пароход „Una" получил 2 снаряда, которые могли бы нанести тяжелые повреждения, но, не попав в жизненные части, снаряды испортили только внешний вид парохода. Прорыв удался.

Когда корабли проходили Видин, по ним начало стрелять и преследовало их своим огнем до высоты Калафата хорошо максированное дальнобойное орудие, которому однако не удалось достичь попаданий. Таким образом выбор якорного места для дивизии мониторов выше Калафата по течению было совершенно правильным. 23 октября монитор „Sava", сторожевой корабль „Barsch" и заградитель „Una" вошли в Турн-Северин для пополнения запасов.

В тот же день поступило сообщение от речного наблюдательного пункта Орсово, что расположенная в Милановаце рота атакована вражескими бандами. Для поддержки этой войсковой части был выслан сторожевой катер. 24-го поступили сведения, что войска центральных держав были вынуждены очистить Мосна (Mosna) и Милановац (Milanovac), ввиду поддержки сербских комитаджей французскими частями и что эти сухопутные силы противника обстреливают пароходы, идущие по Южному проходу. Все боевые единицы были стянуты в Турн-Северин, чтобы начать оттуда военные действия в соответствии с положением, созданным новой обстановкой. „Enns" получил задание прикрывать перевозку батальона в Милановац, где прикрыть его высадку и продвижение по суше. Небронированные корабли флотилии, а также флагманский ее корабль „Hebe" на следующее утро вышли вверх по реке и без остановок и помех прошли по южному руслу, потому что батальон, высаженный под прикрытием „Enns", занял Милановац и окружающие его высоты, очистив опасную местность от сил противника. Высаженные войска при их дальнейшем продвижении поддерживались тем же монитором, причем пример им показывала, шедшая впереди них, десантная партия с этого корабля.

Так как давление сил противника увеличивалось с каждым днем, то фельдмаршал Кевесс решил отступать к государственным границам Австро-Венгрии.

Между тем, на среднем Дунае происходило отступление боевых единиц флотилии, прикрывавшей гигантскую работу по эвакуации имущества.

После ухода командующего флотилией на „Hebe" вверх по Дунаю к Белграду, в Турн-Северине командующим операциями в этом колене реки остался капитан 3 ранга Олаф Вульф на мониторе „Bosna",

25-го вся Дунайская флотилия перешла в подчинение командующему группой войск Кевессу, который приказал привлечь к делу прикрытия переправы на среднем Дунае своих войск из Сербии все корабли, исключая сторожевой корабль

„Wels". Последний оставался в Турн-Северине в распоряжении главнокомандующего Макензена.

Переправу войск предполагалось произвести в промежуток между 28 октября и 3 ноября.

Переправы войск начались у Дубравицы (Dubravica) и постепенно передвигались в Семендрию, Панчово, Белград и, кроме того, происходили еще в 3 местах через Саву. Задачей Дунайской флотилии было прикрывать эти переправы, даже и в тех случаях, когда приходилось считаться с вероятностью ограниченного сопротивления противника.

Переправы войск у Дубравицы и Семендрии под прикрытием мониторов протекли без воздействия противника. Лишь при отходе паровых паромов из Кевевары (Kevevara) открыла огонь одна из сербских батарей. Монитор „Sava" вызвал себе в поддержку монитор „Bosna". Последний отвечал на огонь противника, ошвартовавшись к пристани парома. Правда, еще до его подхода неприятель уже был приведен к молчанию огнем только одной „Sava". Паромы по окончании переправы были отконвоированы в Винча (Vinca) и Панчово, где они выполнили такую же задачу по переправе.

Пароходы, которые не знали обстановки, намеревались итти в О-Молдову (O-Moldova), останавливались и возвращались обратно распоряжением командира дивизиона мониторов. У Панчово переправа протекала также без помех.

28 октября фельдмаршал Кевесс покинул Белград и отправился в Уйвидек, то место откуда в октябре 1915 года руководили захватом Белграда.

Восточный фланг армии, оперировавшей в Сербии, закончил переход на северный берег Дуная. Отступление через Саву и Дрину продолжалось планомерно. Противник нигде не преследовал. Вся Сербия была очищена, соблюдая полный порядок в войсках, без каких-либо крупных затруднений.

Затем и „Hebe" с командующим Дунайской флотилией также перешла в Уйвидек для обеспечения более тесной и непрерывной связи с армейским командованием.

28 октября германская бронированная канонерская лодка „Weichsel" („Висла") при разведке до Рущука попала под сильный огонь одного французского орудия и 2 пулеметов, расположенных на возвышенностях побережья. Канлодка получила несколько пулеметных пробоин, но без потерь в личном составе.

С момента перехода флотилии в Уйвидек 29 октября, военную обстановку можно было назвать хаотической. От военного атташе в Константинополе была получена по высочайшему распоряжению открытая радиограмма, повторенная еще по проволочной связи командованием Дунайской флотилии. Суть ее сводилась к тому, что согласно договору весь „австро-венгерский флот Открытого моря", вместе с гаванями и портами, переда-

вался Югославскому национальному совету, а Дунайская флотилия передавалась Венгрии. Каждый из матросов и офицеров получал право свободного выбора нового отечества после законной передачи им своего заведывания. Все призывались, не нарушая порядка, подчиняться решениям соответствующих смешанных комиссий.

Впечатление, произведенное этой новостью, было очень сильное и подавляющее. Команда флотилии, состоявшая из всех народов бассейна Дуная, имела около 50% венгров. Остальные матросы других национальностей в передаче речных сил Венгрии видели нарушение своих прав. Только южные славяне были довольны, потому что им доставался значительно более ценный флот Открытого моря.

С другой стороны, признание вновь образованного Югославского государства в случае, если бы Дунайской флотилии пришлось бы еще раз вступить в бой с сербами, могло вызвать восстание части команды.

Однако, из разговоров офицеров со славянской частью личного состава выяснилась ее полная лойяльность. За 4-летнюю боевую деятельность на флотилии они настолько сжились, что объявили себя готовыми разделять ее судьбу в дальнейших боях и походах.

Это бросает свет на отличный дух экипажей, которые решили и дальше поддерживать своих товарищей из пехоты, которых теснили на суше. Появившиеся у Винча сербские разъезды были отогнаны огнем мониторов. Когда от командующего войсковой группой поступило приказание обстрелять главные подъездные пути к Белграду, то мониторы „Bodrog“, „Szamos“ и „Bosna“ немедленно перешли к активным действиям на участке от Белграда до Винчи, причем в числе орудийной прислуги этих кораблей было много лиц юго-славской национальности.

28 октября в Осиеке (Osijek) возникли беспорядки. „Enns“ получил приказание оказать поддержку властям. Придя туда, он не видел причин для применения оружия, почему продолжал поход в Мохак (Mohacs), где произвел чистку котлов. У Дальи (Dálja) этому монитору удалось энергичными действиями защитить пароход („Titel“) от обстрела кроатских банд и провести его под своим конвоем.

Для прикрытия отступления в Винчу был послан „Bodrog“. Последний в ночь на 31 октября в тумане выскочил на мель у Визницы (Visnica) и не мог сойти, пользуясь своими машинами. Попытки стащить монитор с мели оказались безуспешными. Командир дивизиона мониторов капитан 3 р. Вульф, бывший в это время на совещании у командующего армейской группой в Уйвидеке, по получении сведений о посадке „Bodrog“ немедленно вышел к нему на „Barsch“. Когда мониторы и спасательный пароход „Samson“ не могли снять, севший ко-

рабль, затребовали дополнительные средства от Дунайского пароходства.

Утром 1 ноября монитор начали буксировать 2 мощных буксирных парохода. В это время хорошо замаскированная сербская батарея открыла по ним огонь и добилась 2 попаданий, еще до того как монитор смог начать ответный огонь. При такой обстановке пароходы были вынуждены отступить. „Barsch“ с командиром дивизиона мониторов пришел как раз в тот момент, когда пароходы уходили вверх по Дунаю. Сторожевой корабль, идя за ними, открыл огонь по сербским позициям, чтобы отвлечь на себя огонь противника. При этом по месту предполагаемого расположения батареи противника был открыт огонь по площадям. Пароход „Vulkan“ оказался вынужденным выброситься на остров Гуйя (Huja), так как он стал тонуть от полученных им пробоин. Его экипаж был снят на сторожевое судно. Пароход „Samson“ конвоировал до Землина другой буксир „Dunaj“, который также не справлялся с прибылью воды. Последний был выброшен на мелководье у Хуниадитурма (Hunjaditurm). Монитор „Bodrog“ через сутки снова был вынужден отражать сербский обстрел артиллерийским огнем. Когда выяснилось, что надежд на его спасение нет, командир корабля ночью переправил экипаж на свое побережье, где он через Панчово вернулся в Будапешт.

После полудня 31 октября в распоряжение начальника транспортной службы капитана 3 ранга Габриэля Дебрентея (Döbrentei) был дан сторожевой корабль „Czuka“ для проверки хода переправы через Саву и возможностей спасения находящихся там торговых судов. В Забреже (Zabrez) переправа была почти закончена. В Купинове, наоборот, она была на полном ходу. Последний паром „Czuka“ конвоировали до самого Белграда. Затем все переправочные средства и суда ждали в этом месте до тех пор, пока по окончании переправы войск не был взорван плавучий мост.

1 ноября в 6 ч. 25 м. все 23 корабля, находившиеся выше этого моста, и стоявшие в полной готовности в ожидании соответствующего сигнала, прошли через взорванный участок плавучего моста и под еще исправным железнодорожным мостом. Вслед за этим, в третий и последний раз в течение мировой войны, этот мост, служащий для связи с Балканами, был взорван.

Все единицы флотилии были собраны в Уйвидеке, где они пополнили свои запасы.

2 ноября и сторожевое судно „Wels“ присоединилось к флотилии после своего прорыва из Турн-Северина.

В соответствии с полученными распоряжениями, команде не венгерской национальности была предоставлена возможность возвращения по домам. Однако, югославаки продолжали поход до Вуковара (Vukovar), а немцы и чехи до самого Будапешта.

Тылы флотилии выжидали дальнейших распоряжений в Мохаке. Впоследствии они были захвачены югославаками и, несмотря на длительную переписку, их освободить не удалось, т. к. они были частично разграблены различными бандами.

Эти первые проявления неприятельских действий со стороны сербо-кроатов против Дунайской флотилии вынудили ее командующего коммодора Ратковича, который сам был южным славянином, сдать командование следующему по старшинству капитану 2 ранга Вульфу, который был венгерским офицером.

После списания юго-славян, произведенного в Вуковаре, поход вверх по реке продолжался с частыми перерывами из-за тумана.

Флотилия шла под прежним австро-венгерским флагом, ввиду наличия на ней, кроме венгров, немцев и чехов. Лишь при входе в Будапешт были подняты венгерские флаги. В этот город корабли прибыли 6 ноября, здесь немцы и чехи были списаны с кораблей и отправлены в Вену.

Так кончилась боевая деятельность Дунайской флотилии, вписавшей много ярких страниц в историю мировой войны.

Ее корабли впоследствии были разделены победителями следущим образом:

Югославия получила мониторы: „Bosna“, „Enns“, „Bodrog“ и „Körös“.

Румыния получила мониторы: „Sava“, „Inn“ и „Temes“.

Венгрии были оставлены сторожевые катеры: „Compó“, „Barsch“, „Fogas“ и „Stör“.

Австрии были оставлены сторожевые катеры: „Viza“, „Wels“, „Czuka“ и „Lachs“.

IX ОБЗОР.

ВЫВОДЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Дунайской флотилии в продолжение всей мировой войны выпало на долю бороться плечо к плечу с сухопутными войсками и совместно с ними разрешать их тактические задачи, прикрытием флангов или поддержкой переправ при наступлении и обороне. Из этого вытекла необходимость придавать всю Дунайскую флотилию, или отдельные ее части, в подчинение сухопутных войск, в районах которых ей надлежало действовать. Короче говоря, австро-венгерские речные боевые силы с осени 1915 г. до второй половины 1918 г., за исключением первых восьми месяцев 1916 г., в которые ею распоряжалось непосредственно Главное командование, подчинены были германскому Верховному командованию на юго-восточном фронте в лице Макензена. Во второй половине 1918 г. Дунайская флотилия находилась в распоряжении Главного ко-

мандования, а откомандированный на Украину отряд флотилии Вульфа был подчинен тамошнему австро-венгерскому командованию армией.

Происходившие местами во время кампании 1914 г. трения, быстро, однако, прекращавшиеся, происходили благодаря быстрым сменам армейского командования, которому часто недоставало времени, чтобы ознакомиться с возможностями Дунайской флотилии.

В этих условиях оперативного подчинения сухопутному командованию, на командующем Дунайской флотилией оставалось морское и административное руководство, а на центральных органах австро-венгерского морского флота—высшее административное руководство.

В отношении материальной части деятельность австро-венгерской Дунайской флотилии характеризуется в сравнении с флотом Открытого моря, особенно с увеличением судового состава, благоприятными цифрами. Вошедшие в строй вновь построенные мониторы и сторожевые корабли являлись очень существенным подкреплением боевых сил; реквизированные вспомогательные суда—достаточным дополнением для вспомогательных и тыловых служб флотилии. Принимая во внимание большие задачи, вставшие после заключения мира в Брест-Литовске перед Дунайской флотилией на нижнем Дунае и на Черном море, оба старых, построенных еще в 1869 г. монитора „Leitha“ и „Maros“ пришлось заменить новыми кораблями с новейшими машинами. Два монитора „XI“ и „XII“ и один сторожевой корабль, заложенные на стапеле верфи „Австрия“ в Линце не были сданы: за них было уплачено 10.4 миллиона крон, которые принесли пользу отечественной индустрии. Затопленные вследствие взрыва мониторы „Temes“ и „Inn“ удалось поднять, привести в исправность и вновь ввести в строй.

Материальная часть отдельных боевых средств также представляла собой на Дунайской флотилии в общем более благоприятную картину, чем в Адриатическом флоте. Управление морских сил еще в мирное время позаботилось о создании запасов орудийных тел, а также внутренних труб для расстрелянных тел. Эти резервы за годы войны были увеличены для всех калибров. Таким образом значительно сократилось рабочее время, потребное для перестволения орудий, т. к. отпадало изготовление самих внутренних труб. Эта экономия времени прежде всего давала возможность быстро производить смену орудийных тел на Дунайской флотилии, в чем ощущалась большая необходимость.

Ввиду большого расхода артиллерийских боевых припасов в начале 1914 г. Морской отдел вынужден был в три раза увеличить боевой комплект кораблей, после чего пришлось ускорить и процесс производства необходимых боеприпасов на заводах.

Из-за наступательного характера действий Дунайской флотилии в сербскую кампанию для оборонительных целей израсходовано было очень мало минного запаса, использовались преимущественно боны и сети.

Позднее, однако, требования на мины возросли очень быстро.

Так как расход морских и речных мин мог быть покрыт с большим трудом из-за трудностей со снаряжением, Дунайская флотилия так же, как и морской флот, должны были прибегнуть к использованию трофейных мин, очень разнообразных по своему происхождению и качествам.

Потребность в угле также составляла важный вопрос для Дунайской флотилии, тем более, после того, как расход топлива на речных кораблях возрос в 1918 г., из-за их применения на нижнем Дунае и на Черном море с 800 *т* ежемесячно до 1 200 *т*.

Несмотря на это, потребность в угле удалось удовлетворить. Новейшие корабли отапливались исключительно нефтью.

В остальном Дунайской флотилией разрешались те же проблемы и тем же путем, как и на флоте Открытого моря, облегченные может быть только в части вопросов пищевого довольствия.[1]

К этому прибавилась еще организация и деятельность верфей в Турн-Северине, оперативно, правда, не связанных с флотилией, но зато тесно связанных материально. О их работе и достигнутых успехах сообщает соответствующий источник:[2]

„Как серьезно Управление морских сил проводило свои стремления к полной независимости в области верфей, ясно видно из того, что ко времени переговоров о мире Румынии с Германией в Бухаресте, туда отправились высшие чины военного флота. Тем временем, министр иностранных дел, барон Буриан (Burian), разъяснил, что ничего не может быть изменено в Берлинском соглашении от 10 сентября 1917 г. по государственным соображениям, и что здесь нет никаких насильственных мотивов, т. к. верфи со времени передачи их военному флоту, т. е. уже почти в течение $1^1/_4$ лет, превосходно работают и не имелось никаких трений с органами германского специального производства.

В соответствии с этим, в дополнение к подписанному 7 мая 1918 г. германским, австро-венгерским и румынским правитель-

[1] См. отдел „Обзор" в труде „Австро-венгерская война на море 1914—1918 г., изд. Амальтеа". („Österreich-Ungarns Seekrieg 1914—1918"). Amalthea-Verlag.

[2] „Австро-венгерский морской флот в мировую войну", Отдел о хозяйственной истории этой войны. Адмирала Кейля, доктора Кесслитца, главного комиссара флота. („Österreich-Ungarns Kriegsmarine im Weltkriege", Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte dieses Krieges. Von Admiral d. R. Franz Ritt. v. Keil und Hofrat d. R. Dr. Rainer von Kesslitz, Marineoberkommissär a. D. (Manuskript) Carnegie-Stiftung.

ством мирному договору в Бухаресте были заключены с одной стороны договор между Австро-Венгрией и Румынией об аренде верфей в Турн-Северине, с другой стороны—соглашение между германским и австро-венгерским правительством относительно германского специального производства.

Комендантом верфи в Турн-Северине был назначен капитан 3 ранга резерва Штрудтгофф, который вместе с другим морским офицером, главными инженером-машиностроителем и кораблестроителем, главным заведывающим Технической частью и тремя морскими комиссарами успешно пустил в ход верфь. С момента принятия производства до 16 апреля 1918 г. для Центрального управления транспортом было отремонтировано: 294 парохода и 488 буксиров.

То, что Дунайская флотилия своей деятельностью в мировой войне вполне оправдала вложенные в нее и находившиеся под ее защитой капиталы, доказано было успешной деятельностью Центрального транспортного управления в организации сообщений, которые под защитой огня речных боевых сил сыграли для силы сопротивления центральных держав в мировой войне крупную роль.

Оперативный обзор

Обзор результатов операций Дунайской флотилии в мировую войну показывает, что она полностью отвечала всем предъявлявшимся к ней требованиям и зачастую оказывала решающее влияние на военную обстановку.

Особенно хорошо выполняли свое назначение австро-венгерские речные силы в боях на переправах, в сторожевой службе и в обеспечении транспорта.

Борьба велась как против сухопутных сил (артиллерийские позиции, пулеметы, укрепленные позиции, пехота, кавалерия и самолеты), так и против речных боевых средств противника (вооруженные пароходы, торпедные батареи, дрейфующие мины, минные заграждения и боновые заграждения).

При этом, в период с начала войны до начала сентября 1914 г., поскольку шла речь о борьбе с неприятельскими сухопутными силами, встретились трудности в целесообразном применении Дунайской флотилии для продолжительных артиллерийских дуэлей с сухопутными батареями.

Последние (т. е. дуэли) во всяком случае не причинили больших повреждений кораблям и имели главным образом моральное значение, как боевое крещение необстреляных команд; но они не дали и значительных успехов, так как не проводились в рамках планомерных операций.

Чаще всего, целью их являлось вынудить неприятельские батареи открыть свое местонахождение. Это, однако, было сплошной иллюзией, т. к. неприятельские батареи просто ме-

няли места или, установив незначительное действие попаданий по броне мониторов, вообще не отвечали на их огонь. Результатом для речных кораблей была лишь чрезмерная трата боевых припасов.

Причиной этого неуспеха было то обстоятельство, что войсковое командование не знало всех возможностей использования флотилии, и даже сам Штаб флотилии не мог сначала вносить соответствующих предложений из-за малого военного опыта. Вначале, также не имели ясного представления об ограниченности района маневрирования на реке и о нормирующем влиянии уровня воды, зачастую исключавшего при продолжительной засухе всякую возможность плавания, из-за чего например, на Саве иногда прекращалась всякая боевая деятельность.

Следствием этого было, на первый взгляд, обоснованное недоверие высшего командования к военной ценности речной флотилии вообще, которое только тогда изменилось в корне, когда группа мониторов, использовав высокий уровень воды, форсировала считавшиеся непроходимыми артиллерийское и минное заграждения у Белграда, и затем очень успешно действовала вместе с сухопутными частями при всех их переправах через реку и во всех происходивших вдоль реки операциях, как фланговое прикрытие своих войск.

Прикрытие флангов являлось характерным для борьбы на Саве.

Неоднократно совершались прорывы и через минные заграждения румын при выходах из Белянской протоки, без всякого урона для речных сил. Преодоление неприятельских минных и боновых заграждений было бы немыслимо без деятельности предназначенных для этого кораблей Дунайской флотилии. Демонтирование установленных на берегу неприятельских станций обсервационных мин и обезвреживание неприятельских торпед также являлись преимущественно задачей речных боевых сил.

Свои минно-заградительные действия служили не только для оборонительных задач флотилии, но и для наступательной борьбы с переправами противника. (Спуск вниз по течению дрейфующих мин).

Переправы сами по себе также ставили перед Дунайской флотилией наступательные и оборонительные задачи. К первым принадлежало прикрытие переправ через Дунай своих войск, классическими примерами которых в мировую войну были переправы у Белграда и Систова. Переход союзных войск 7 и 8 октября 1915 г. у Белграда через Дунай и Саву происходил при особо тяжелых условиях, так как оборона сербов и их союзников была организована очень хорошо. Это видно также из того, что большинство своих сильных батарей они не обнаруживали и ввели их в действие только позднее в даль-

нейшем ходе боя. Таким путем 8 октября были выведены из строя оба монитора („Temes“ и „Enns“) до того не обнаруженной французской батареей из 14 *см* морских пушек, к счастью, уничтоженной позднее 30.5 *см* попаданием.

Напротив того, успешная деятельность „мониторов“ „Körös“ и „Leitha“ являлась классическим примером совместных действий речных боевых сил с сухопутными войсками. Этим мониторам удалось в мертвом пространстве неприятельских батарей подойти настолько близко к берегу ниже форта Калимегдан,[1] что они смогли войти в непосредственную связь с батальоном, который переправился под вечер и попал в безнадежное положение, окопавшись у железнодорожной насыпи. Положение батальона было тем опаснее, что все время прибывавшая вода в реке угрожала наводнением. Затем мониторы привели к молчанию указанные переправившимися войсками наиболее опасные батареи и пулеметные точки и не только создали тем самым возможность своим войскам продержаться, но и поддерживали последовавший затем штурм крепости Калимегдан до полного успеха, т. е. до ея взятия.

При этой переправе, флотилия сменялась по-дивизионно и по группам, чтобы беспрерывно и как можно дольше поддерживать переправлявшиеся части и предупредить возможный недостаток в боеприпасах у находившихся в бою кораблей.

Вторым большим переходом через Дунай в эту войну была переправа союзных войск под командованием фельдмаршала фон-Макензена у Систова 23 ноября 1916 г. В этом случае все приготовления к переправе начались задолго и были настолько тщательны, что переправа была проведена почти без потерь. Чтобы добиться быстрого успеха, для поддержки переправляющихся и уже находившихся на другом берегу соединений, применена была одновременно вся Дунайская флотилия.

Возможность воспрепятствовать переходу реки неприятелем представилась Дунайской флотилии 1 октября 1916 г. при переходе Дуная румынами у Рязово. Речные вооруженные силы вступили в бой лишь 2 октября, после успешной наводки моста противником и отрезали отступление уже переправившихся частей, причем неприятель был уничтожен почти полностью.

Большую роль в этой операции сыграла, как это вообще часто бывает в речной войне, погода; штормовая, дождливая и совершенно темная ночь задержала сначала выход Дунайской флотилии, но вместе с тем помогла достигнуть места боя, совершенно незаметно от противника.

Этим самым, переправившиеся войска были застигнуты врасплох, что является важным фактором в бою на реке—и среди переправлявшихся без всякого прикрытия частей возникла па-

---

[1] В Белграде. *Примечание редакции.*

ника. С другой стороны, задержка выхода оказалась даже выгодной, т. к. потери противника были гораздо больше чем в том случае, если бы переходу помешали в самом его начале.[1]

Необходимо признать, что львиная доля успеха пала на долю отправленной для разведки и вступившей в дело по собственной своей инициативе, группы сторожевых кораблей, под командой капитан-лейтенанта Бублай (Bublay), приблизившейся на 300 *м* к месту и двинувшейся обратно лишь после потопления нескольких понтонов и израсходования всего боевого запаса. Монитор „Körös" продержался после этого на месте боя под сосредоточенным огнем румын до потери своей боеспособности, препятствуя продолжению переправы, а также плановому преждевременному отходу противника.

Окончательное разрушение моста произведено было техническими средствами: пуском по течению тяжело груженых барж и большим количеством дрейфующих мин.

В действиях сухопутных войск речные силы, кроме того, принимали участие переброской десантных отрядов, отражением неприятельских нападений с воздуха, разведывательными походами и службой связи.

Ясно выступило значение тесной внутренней связи сухопутных войск с речной флотилией во время прикрытия отхода своих войск из Сербии, Болгарии и Румынии. Во время сербского контрнаступления в декабре 1914 г. Савская группа мониторов у Шабаца (Sabac) (11 декабря) и Дунайский дивизион мониторов у Винча (15 декабря) прикрывали отход и перебрасывали арьергарды на своих кораблях.

1918 г., после выхода из войны Болгарии, стоял целиком под знаком отступления, которое непрерывно обеспечивала Дунайская флотилия, не неся сама никаких потерь от действия оружия противника.

Отрезать Дунайскую флотилию, как это задумано было Антантой, не удалось.

В службе обеспечения перед Дунайской флотилией встали разнообразнейшие задачи. Несение речной полицейской службы требовало военного обеспечения самого русла реки, блокирования береговых участков, воспрепятствования неприятельской разведке и другим его мероприятиям и контроля над судоходством.

В деле речного транспорта Дунайская флотилия должна была выполнить задачи прямо-таки решающего значения для хозяйства центральных держав. Без охранения речными кора-

---

[1] Непонятно было почему румыны не применили для поддержки переправы своей сильной флотилии и вообще упустили из вида обеспечение перехода заграждением реки. Это произошло наверное из-за расчетов, что базировавшаяся на расстоянии в 100 *км*, Дунайская флотилия вступить в дело не сможет.

блями сообщений на Дунае были бы невозможны ни подвоз военных материалов для союзных войск, ни снабжение Болгарии и Турции, ни жизненно необходимый звоз на территорию центральных держав зерна, нефти и прочего. Вытекающие из этого отрицательные последствия были бы катастрофичны для центральных держав. Деятельность отряда флотилии Вульфа на Черном море и на украинских реках дает прекрасный пример того, насколько близка была внутренняя связь между оперативными и хозяйственными задачами в районе действий австро-венгерских Дунайских кораблей.

Совместные действия морских минных команд и сухопутных сапер являлись примером для всех и создали возможность достигнуть без всяких трений и с неожиданной скоростью освобождения судоходного пути.

В санитарной службе в мировую войну, также Дунай играл важную роль. Госпитальные суда Дуная обслужили во время войны 75.000 больных и раненых. Часто они подвергались обстрелу неприятеля вопреки всем правам и законам; „Elisabet" и буксир „II" наскочили во время перехода на мины и потерпели тяжелые аварии.

Особого внимания заслуживают руководство и организация командования Дунайской флотилии, ее использование оружия, служба снабжения и служба связи.

Командующий Дунайской флотилией находился в мирное время и в момент начала войны вместе со своим Начальником Штаба и сотрудниками Штаба на флагманском корабле, откуда и руководил учениями и операциями.

Когда Дунайская флотилия была подчинена армейскому командованию, предусмотрен был только один офицер связи, как технический специалист. Он, однако, был информирован об обстановке на фронте и о возможностях, соответствующего данному положению использования боевых единиц, столь же мало или столь же много как и его начальство.

Размещение командования Дунайской флотилии на флагманском корабле было одинаково неблагоприятно, как для Штаба флотилии, так и для руководства кораблем, так как они мешали друг другу в работе из-за ограниченных возможностей размещения на речных кораблях.

Эта система могла существовать пока флотилия была не больше одного дивизиона (4 мониторов), но после ее увеличения во время войны стала несостоятельной.

Чтобы обеспечить непосредственное влияние командующего флотилией и персональный контакт с сухопутным командованием он должен был находиться как можно ближе от местонахождения последнего. Для того, чтобы иметь возможность составлять оперативные планы, без помехи отдельными действиями, потребовалось создать независимый от боевых единиц подвижной Штаб флотилии.

Это привело к введению в систему применения невооруженного флагманского корабля флотилии, на котором помещался весь штаб, ведавший оперативными и административными делами и находившийся в непосредственной связи с морским отделом штаба сухопутного командования и — радиосвязь штаба с подчиненными командованию флотилией командирами дивизионов мониторов на различных театрах военных действий осуществлялось по радио.

Поэтому лишним явился и офицер связи с сухоп. командованием, и командующий флотилией мог непосредственно докладывать ему свои предложения о применении отрядов флотилии. Возможность время от времени руководить лично важнейшими действиями с одного из боевых кораблей, была командующему предоставлена попрежнему и использовалась часто, как, например, при прикрытии переправы у Систова, происходившей под личным руководством командующего флотилией с флагманского корабля 1 дивизиона мониторов. Но так как вообще отдельные и самостоятельно действующие отряды флотилии (дивизионы и группы), ввиду невозможности знать обстановку в каждый данный момент, могли управляться командованием флотилии только посредством общих директив, то командирам дивизионов и групп была предоставлена большая свобода решений и инициативы, что вполне оправдалось после продолжительного боевого опыта.

Небольшая численность команд и ограниченная вместимость хранилищ для боевых припасов, горючего и продовольствия боевых кораблей речной флотилии требует хорошей организации подвоза и организованного тыла.

При продолжительных операциях нельзя вводить в действие все единицы одновременно, чтобы не оказаться в один из моментов в тяжелом положении из-за недостатка в составе, боеприпасах и топливе. Пополнение потерь в личном составе, материальных запасов и производство периодического текущего ремонта механизмов должны выполняться в тесной связи с обстановкой. Поэтому всегда рекомендуется введение в действие не всей флотилии, а по-отрядно (по дивизионам или по группам), чтобы дать действующим кораблям возможность привести себя в исправность и отдохнуть в тылу.

Эта система полностью оправдала себя в боях на Саве и при форсировании Дуная у Белграда в 1915 г.

Введение в действие большого количества кораблей рекомендуется лишь там, где предполагается решительный удар против неприятельской флотилии или где дело идет о сравнительно короткой операции. Дунайской флотилии не представилось случая для боя с неприятельскими речными силами, но для прикрытия переправы союзников у Систова была привлечена вся флотилия одновременно.

Пока флотилия оперировала на тех речных участках, оба

берега которых принадлежали ей, операционной базой и одновременно и местом расположения тыловых органов могла служить любая гавань, имеющая хорошее сообщение с глубоким тылом. Тогда не нужно было и особых разведывательных и охранных мероприятий, хотя таковые всегда рекомендуются.

Где только один берег находится в собственном владении или оба берега принадлежат неприятелю, естественно, должно быть организовано надежное охранение.

Авангард (чаще всего сторожевые корабли) прикрывал высланные вперед для противоминной обороны группы тральщиков от внезапных нападений со стороны неприятельских кораблей или сухопутной артиллерии.

Там где на неприятельской территории предвиделись более продолжительные операции, необходимо было позаботиться об обеспеченной операционной базе. Это достигалось посредством минных и боновых заграждений, усиленной караульной и сторожевой службой, высланных вперед кораблей, и постоянной готовностью к противовоздушной обороне. Кроме того, необходимо было обеспечить непрерывное снабжение операционной базы—боевыми припасами, топливом, санитарными средствами и различными видами довольствия путем организации хорошего сообщения с тылом.

Это было образцово проведено в гавани Беляны, где была проложена до ближайшей железнодорожной станции собственная узкоколейка, а также позднее—в Браилове.

Для охраны применялись также неоднократные рейды боевых кораблей из гавани Беляны, служившие, кроме того, и для боевой разведки.

Главным оружием мониторов были 120 *мм*/35 и 120 *мм*/45 башенные пушки; это были отличные меткие орудия, которые полностью соответствовали, требовавшимся в речной войне дистанциям в начале войны и значительно превосходившие сухопутную артиллерию неприятеля.

К этому еще добавилось как оборонительный фактор то, что главную броню мониторов (пояс, рубки, орудийные башни, палуба) не пробивал ни один снаряд полевой артиллерии, а надстройки были защищены от осколков артиллерийских снарядов, шрапнельного огня и огня пехоты.

В начале 1915 г. мониторы часто обстреливались шрапнелью, которая, однако, отскакивала от брони как горох. Нахождение личного состава на палубе во время боя строжайше наказывалось.

120 *мм*/10 гаубица в броневом куполе предназначалась для коротких дистанций, использовалась она, однако, большей частью как пушка, т. к. стрельба по возвышенностям или непрямой наводкой с наблюдателем производилась редко.

Гораздо лучшее решение этого вопроса достигнуто было бы посредством пушек единого типа и разных зарядов.

Вспомогательная артиллерия состояла из 70 *мм*/18, 70 *мм*/42 и 70 *мм*/45 пушек с броневым щитом на более старых мониторах, которые не соответствовали современным требованиям, так как не укрывали команду орудия от ружейного огня с берега.

Новые мониторы и сторожевые корабли первоначально в качестве вспомогательной артиллерии могли использовать только башенные орудия, а с 1915 г. также 70 *мм*/28 в двойном куполе и позднее 70 *мм*/50—зенитные орудия.

Короткие стволы орудия отвечали требованиям отражения самолетов только на незначительной высоте.

Многочисленные пулеметы дополняли вооружение и применялись в бою против моторных катеров и пехоты.

Когда противник ввел в действие в сербскую кампанию морские орудия до 14 *см* калибра на бетонированных установках, то артиллерийское превосходство мониторов кончилось (однако, надо заметить, что причиной потерь „Temes“ и „Enns“ в 1915 г. были попадания не в поясную броню, а на „Enns“—попаданию под поясную броню, на „Temes“—пробитие палубной брони).

В румынскую кампанию артиллерия боевых единиц полностью отвечала требованиям.

Так как военные действия Дунайской флотилии носили преимущественно наступательный характер, минное оружие было применено в целях обороны лишь в румынскую кампанию и минная служба ограничивалась почти исключительно противоминной обороной.

Последняя не всегда была успешной, т. к. достаточно было всего лишь одной контактной мины, чтобы потопить в 1914 г. „Temes“ и в 1917 г.—„Inn“.

Во всяком случае, минное оружие в речной войне так же важно, как артиллерия.

Собственные минные средства Дунайской флотилии развились только в 1917 г. До того минный дивизион применял по большей части трофейное минное имущество русского и английского происхождения (как контактные, так и обсервационные мины); позднее применялись карбонитовые (Carbonit), контактные мины. Как дрейфующие мины употреблялись исключительно „уравновешенные мины“ (Kippminen) собственной конструкции капитан-лейтенанта Рудмана (Rudmann), которые оказались очень пригодными.

Достойным внимания является пример наступательного минного заграждения, т. е. на неприятельской тирритории—у Исакчи.

Торпеда не играла в речной войне почти никакой роли.

Промах английского моторного катера и потопление бензиновой баржи в Рущуке в начале войны с Румынией являлись скромным результатом использования этого оружия.

Можно ли приписать попаданию торпеды потерю парохода „Belgrad“ у Винча в 1914 г., нельзя достоверно установить.

Дунайская флотилия в речной войне не имела торпед, но мнение, что этому оружию, как и глиссеру, в речной войне может принадлежать важная роль, заслуживает внимания.

Как курьез можно отметить, что Антанта привела на Дунай также маленькую подводную лодку, которая стала добычей Дунайской флотилии в румынскую кампанию.

Нападения с воздуха и действия противовоздушной обороны происходили на Дунайском фронте редко.

Это, наверное, можно приписать тому, что обе части применяли свои лучшие воздушные средства на более важных участках фронта.

Флотилия, несмотря на частые нападения самолетов, особенно в Браилове—не понесла урона от попадания бомб, но также и не имела определенных успехов в отражении, что в первую очередь можно было приписать недостаточности противосамолетного вооружения.

Во всяком случае, в будущей речной войне самолету выпадет руководящая роль как в бомбометании и торпедометании, так и в разведке и в корректировке стрельбы, а также и в отражении атак с воздуха.

В результате опыта корабли Дунайской флотилии применяли свои прожекторы только в редких случаях и только при обстреле определенных целей на берегу.

Несмотря на то, что всякий искусственный свет ослепляет вахтенного офицера и рулевого на корабле противника и таким образом затрудняет кораблевождение по реке, применение прожекторов обнаруживало бы расположение корабля и служило бы неприятелю хорошей целью. Поэтому прожекторы вводились в действие только в тех случаях, когда корабли противника были уже обнаружены и обстреливались неприятелем.

Особенно неприятен был свет чужих (неприятельских или своих сухопутных) прожекторов, когда они светили спереди или давали свет вспышками.

Если корабли попадали в сноп лучей неприятельского прожектора с берега, то было совершенно бесцельно его обстреливать, т. к. вероятность попадания была самая минимальная, а освещенный корабль большей частью оставался невидим неприятелю, если только не выдавал себя дымом. Машинная команда нефтяных кораблей была настолько опытна, что на ходу корабли вообще не давали дыма, в крайнем случае только в случае внезапного изменения хода при маневрировании. Команды были также приучены осуществлять на кораблях полное светозатемнение.

При сильном свете прожекторов под Белградом на палубе корабля можно было читать газеты, но несмотря на это, нахо-

дившийся без движения монитор обнаруживался неприятелем очень редко.

Очень ценно оказалось применение прожекторов для образования световой завесы; оно было с большим успехом использовано при постановке активных минных заграждений.

Каждый речной корабль имел укрытый сигнальный пост, откуда передавались флажные сигналы в безопасности для личного состава, но, так как большинство действий производилось ночью, сигнализирование флагами требовалось очень редко.

Ночью световые сигналы применялись лишь вне района соприкосновения с расположением неприятеля; в остальных случаях придерживались правила полного затемнения.

Поэтому связь между кораблями поддерживалась большей частью посредством мегафона, а на более дальних расстояниях посредством радио.

В процессе использования радио, неприятелю фактически ничего не выдавалось, так как он большей частью знал место и силы частей флотилии на интересующем его участке реки; шифр также был отличный, так что неприятель не мог расшифровывать радиограмм.

В бою или при отсутствии опасности подслушивания работали клером (открыто), большей частью на одном из плохо знакомых противнику языков или на морском жаргоне. Кроме того, в более длительных операциях оправдали себя специально составляемые для этой операции—таблицы условных сигналов, в которых определенные известия обозначались коротким словесным или цифровым шифром.

Связь между сухопутным командованием и командованием флотилии также, как связь последнего с кораблями и обратно, всегда функционировала безупречно.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ФЛОТИЛИИ

(в конце войны)

I Дивизион мониторов 1 группа: монитор „Босна" („Bosna") монитор „Эннс" („Enns")	Двухбашенные мониторы, на каждом по: два 12 *см* орудия две 12 *см* гаубицы две 7 *см* зенитные пушки, семь пулеметов
2 группа: монитор „Инн" („Inn") монитор „Сава" („Sava")	два 12 *см* орудия три 12 *см* гаубицы две 7 *см* зенитные пушки, шесть пулеметов
II Дивизион мониторов 1 группа: монитор „Темес" („Temes") монитор „Бодрог" („Bodrog")	два 12 *см* орудия одна 12 *см* гаубица одна 7 *см* зенитная пушка, три пулемета
2 группа: монитор „Керес" („Körös") монитор „Сцамос" („Szamos")	два 12 *см* орудия два 7 *см* орудия два пулемета
Группа мониторов монитор „Марос" („Maros") монитор „Лейта" („Leitha")[1]	Однобашенные мониторы, были приданы II дивизиону мониторов; в 1917 г. разоружены. одно 12 *см* орудие три 7 *см* орудия три пулемета
Дивизион сторожевых кораблей 1 группа: „Виця" („Viza") „Барш" („Barsch") 2 группа: „Компо" („Compó") „Вельс" („Wels")	четыре 7 *см* зенитных пушки четыре пулемета

[1] В 1918 г. разоружены.

В примечании автора и в тексте противоречие в сроке разоружения мониторов „Maros" и „Leitha": в первом указывается 1918 год, а во втором — 1917 год.

3 группа: „Фогас" („Fogas") „Чука" („Csuka")	одно 7 *см* орудие два пулемета
4 группа: „Лахс" („Lachs"), ранее „g" „Штёр" („Stör"), ранее „h"[1]	одно 37 *мм* автом. орудие один пулемет
Минный заградитель Колесный пароход „Балатон" („Balaton")	два 7 *см* орудия две 47 *мм* скорострельных пушки пять пулеметов
Минные тендеры (транспорты) Винтовой пароход „Байя" („Baja") Винтовой пароход „Бачка" („Bacska")	по одному 7 *см* орудию по одному пулемету
Вооруженные пароходы Колесный пароход „Алмос" („Almos") Колесный пароход „Самсон" („Samson") Колесный пароход „Елена" („Helene") „ „ „Уна" („Una") „ „ „Ваг" („Vag")	на каждом: два 7 *см* орудия две 47 *см* скорострельные пушки два пулемета
Штабной корабль Колесный пароход „Геба" („Hebe") Госпитальное судно Колесный пароход „Эрцгерцог Франц-Фердинанд"	
Т ы л ы Моторная баржа „Тулльн" („Tulln") и многочисленные баржи.	

[1] В 1917 г. переданы флоту Открытого моря (для несения службы в Триестском заливе).

ОГЛАВЛЕНИЕ



VIII. Переправа через Дунай у Белграда в 1915 году 8-го австр. корпуса.